

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ**

Октябрь – декабрь 2024, № 4 (48)

Октябрь – декабрь 2024, № 4 (48)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи №312/МЧ – 97 аз 27 – уми ноябри соли 2023) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмӣ тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство №312/МЧ – 97 от 27.11.2023г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет
Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюризода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюризода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гадоев Б. С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршох А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А. В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия);
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мачидзода Ҷ. З. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Редакционная коллегия:

Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насриддинзода Э. С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктор юридических наук, профессор;
Гадоев Б. С. — доктор юридических наук, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршох А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия);
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Маджидзода Дж. З. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктор юридических наук, профессор.

Шохиси обунавии маҷалла: 77735

Подписной индекс журнала: 77735

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2024 © Ҳайати муаллифон, 2024

©Таджикский национальный университет, 2024 © Коллектив авторов, 2024

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

I. ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

**I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)**

Сафарбекзода Ҳ. С. Техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун омили таъминкунандаи самаранокии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ.....5

Қодирзода Т. Қ. Нақши маърифати ҳуқуқӣ дар таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ.....16

Сангинзод Д.Ш. Маърифати ҳуқуқии олими ҳуқуқшинос.....26

Мавлоназарзода О. А. Некоторые вопросы рекламы в правовом регулировании.....34

Муминзода Н. И. Таҳсилоти олии касбӣ: заминаҳои ҳуқуқӣ.....46

**II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)**

**II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)**

Зоир Ҷ.М., Саиданваров Қ.Ҷ. Мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....54

Имомова Н.М. Международно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности.....65

Махмадуллозода Н.Р. Правовое регулирование трудовой миграции в рамках региональных международных организаций с участием Республики Таджикистан.....73

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНИӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)

**III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)**

Холмахмадзода Солеҳа. Проблемы усыновления ребенка и защиты их прав и законных интересов по законодательству Республики Таджикистан..... 90

Кабутов Э. Д. Последствия нарушения правил проведения торгов в Республике Таджикистан..... 102

Абдрахманова Т. Дж. Правовая регламентация и практика применения договора франчайзинга.....117

Раҳимов Д. Қ. Марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолӣ.....128

Дустова Н.С. Сущность и виды коммерческой тайны в гражданско – правовом регулировании.....142

**IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ**

Ғаюризода Ш. К. Тақриз ба диссертатсияи унвонҷӯӣ.....148

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Сафарбекзода Ҳ. С.*

ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНКУНАНДАИ САМАРАНОКИИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚЭЧОДКУНӢ

Калидвожаҳо: техникаи ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқэчодкунӣ, сифати қонун, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқэчодкунӣ, низоми қонунгузорӣ, сиёсат, танзим, давлат, самаранокӣ, омилҳо, талабот, шартҳо, илмият, объективият, воқеият, манфиат, назарияи ҳуқуқ, мақоми ҳуқуқэчодкунанда, ҳадаф, вазифаҳо, шакл, муҳолифатҳо, концепсия, дастгоҳи идоракунӣ.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворческая политика, качество закона, нормативные правовые акты, правотворческая деятельность, законодательная система, политика, регулирование, государство, эффективность, факторы, требования, условия, научность, объективность, реальность, интересы, теория права, правотворческие органы, цели, задачи, формы, противоречия, концепция, аппарат управления.

Key words: legal technique, law-making policy, quality of law, normative legal acts, law-making activity, legislative system, politics, regulation, government, efficiency, factors, requirements, conditions, scientific, objectivity, reality, interests, theory of law, law-making bodies, goals, objectives, forms, contradictions, concept, management apparatus.

Сиёсати ҳуқуқэчодкунӣ бо таҳия, қабул ва интишори қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва аз ин хотир, бо техникаи ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Таъмини сифати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ яке аз мақсадҳои сиёсати ҳуқуқӣ мебошад. Риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ яке аз роҳҳои ноил гардидан ба мақсади зикршуда буда, барои ҳамин, таҳқиқи мафҳум ва намудҳои техникаи ҳуқуқӣ барои

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Email. hukmiddin-1981@mail.ru, Тел.: +992905090303.

таъмини самаранокии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ аҳаммияти илмӣ, методологӣ ва амалӣ дорад.

Истилоҳи «техникаи ҳуқуқӣ» (аз калимаи латинии *juris* – ҳуқуқ ва калимаи юнонии *techné* – ҳунар, маҳорат, санъат) барои ифодаи самтҳои зерини фаъолияти инсон истифода мешавад:

- назария ё дониши илмӣ ҳуқуқӣ оид ба истифодаи қоидаҳои таҳия, ифода, қабул, интишор, мураттабсозӣ, тафсир, татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

- санъат ё маҳорати касбии таҳия, қабул, мураттабсозӣ, татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Истилоҳи «техникаи ҳуқуқӣ» аз ду калима иборат аст: «техника» ва «ҳуқуқ». Қоидаҳои техникӣ, одатан дар соҳаҳои саноат, кишоварзӣ, сохтмон ва дигар соҳаҳои иқтисоди миллӣ истифода мешаванд. Айни замон қоидаҳои техникӣ дар амалияи ҳуқуқӣ низ истифода мешаванд, ба мисли қоидаҳои техникаи бехатарӣ дар корхонаҳо, қоидаҳои техникаи бехатарӣ дар сохтмон ва ғайра. Ин қоидаҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ифода ёфта, ҳамчун меъёрҳои ҳуқуқӣ татбиқ карда мешаванд. Аммо калимаи «техника» дар соҳаи техникаи ҳуқуқӣ шартан истифода мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ маҷмуи қоидаҳои техникӣ таҳия, ифодаи забонӣ ва шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, интишор, мураттабсозӣ, татбиқи ин санадҳо мебошад. Истилоҳи «техникаи ҳуқуқӣ» ба маънои маҳорати касбӣ, истеъдод, малакаи корӣ, таҷрибаи таҳия, қабул, интишори санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода мешавад. Принципи фаъолияти касбӣ яке аз принципҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ буда. Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Тоҷикистон мақоми доимоамалкунандаи касбӣ мебошад. Кормандони мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ бояд маҳорати касбӣ дошта бошанд. Маҳорати касбии субъектҳои ҳуқуқэҷодкунӣ риояи амиқи қоидаҳои техникаи ҳуқуқиро дар назар дорад.

Айни замон техникаи ҳуқуқӣ на танҳо сатҳи амалӣ, балки илмӣ низ дорад. Техникаи ҳуқуқӣ - маҷмуи дониши илмӣ махсуси ҳуқуқӣ мебошад. Тавассути ин дониши илмӣ қоидаҳои техникӣ (касбӣ) таҳия ва қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳия ва риоя мешаванд.

Техникаи ҳуқуқӣ истифодаи дониши махсуси ҳуқуқиро дар соҳаи ҳуқуқ дар назар дорад. Аз ин хотир, дар истилоҳи «техникаи ҳуқуқӣ» калимаи «ҳуқуқ» ба маънои соҳаи ҳуқуқ, меъёри ҳуқуқ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, тафсири ҳуқуқӣ, татбиқи ҳуқуқ ва ғайра фаҳмида мешавад.

Дар давраи вусъати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ тавачҷуҳи олимону муҳаққиқон ба техникаи ҳуқуқӣ бештар мегардад, чунки миқдори зиёди қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар робита бо талаботи нави танзими ҳуқуқӣ қабул мешаванд, зарурати таъмини сифати онҳоро бо мақсади пешгирии ихтилофоти байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, камбудихо дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ, норасоихо дар матни санадҳо талаб мекунад. Вазифаи таъмини низоми мураттаби санадҳои

меъерии ҳуқуқӣ, аз байн бурдани ихтилофоти байни онҳо, таъмини сифати санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ҳамчун омили танзими самараноки муносибатҳои ҷамъиятӣ бо роҳи риояи техникаи ҳуқуқӣ ҳалли худро ёфта метавонад. Айнан ҳамин вазифаҳо дар назди сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ қарор доранд. Ин далели он аст, ки сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ва техникаи ҳуқуқӣ бо ҳамдигар робитаи устувор доранд.

Тағйири куллии муносибатҳои ҷамъиятӣ, пайдоиши муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, талаботи нави танзими ҳуқуқӣ, азҷумла муносибатҳои нави иқтисодӣ, иқтисоди рақамӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ба вусъати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Маҷлиси Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ), Ҳукумат, мақомотҳои марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомотҳои маҳаллии худидоракунии (Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот) мусоидат мекунад.

Бо дарназардошти ҳолати зикршуда техникаи ҳуқуқӣ дар маркази тавваҷҷуҳи олимони зиёд қарор дорад. Айни замон техникаи ҳуқуқӣ дар намудҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқӣ, ба мисли ҳуқуқэҷодкунӣ, тафсири ҳуқуқӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ, мурағабсозии қонунгузорӣ истифода мешавад. Истифодаи техникаи ҳуқуқӣ дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аҳаммияти авалиндарача дорад, чунки ҳамаи дигар намудҳои фаъолияти ҳуқуқӣ аз сифати санадҳои меъерии ҳуқуқӣ вобастагӣ доранд. Барои ҳамин, истифодаи техникаи ҳуқуқӣ дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аҳаммияти илмӣ ва амалӣ дорад.

Мебояд зикр намуд, ки техникаи ҳуқуқӣ на танҳо дар замони муосири вусъати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, балки дар ҳамаи давраҳои инкишофи таърихӣ дар иртибот бо зарурати таъмини сифати санадҳои меъерии ҳуқуқӣ тавваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудааст. Чунончи, зарурати риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ, аз ҷумла ифодаи аниқ ва мушаххаси меъёрҳои қонунҳо, тафсири онҳо дар асрҳои XVII – XVIII дар асарҳои Ф. Бэкон, Ч. Бекарриа, Ш.Л. Монтескье, И.Бентам таъкид мегардад¹. Г. Савини бори аввал техникаи ҳуқуқиро ҳамчун самти фаъолияти ҳуқуқшиносон шарҳ медиҳад.² Ба ақидаи В.М. Баранов «аз лиҳози таърих ғалсафаи техника ҳамчун маҷмуи дониши

¹Ниг.: Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Мысль, 1978. Т. 2. – 593 с.; Бекарриа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Бекарриа / Сост. и предсл. В.С. Обнинского. – М., 2004. – 184 с.; Монтескье Ш. О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. / Ш. Монтескье. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900. – 399 с.; Бентам И. Избранные сочинения. – Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / И. Бентам. – М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896. – 678 с.; Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии / И. Бентам. – М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896. – 581 с.

²Ниг.: Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М.: Прогресс, 1981. – С. 209.

илмӣ беш аз 140 солро, аз лаҳзаи ташаккулаш дар бар мегирад» ва «техникаи ҳуқуқӣ дар давраҳои аввал ба он дохил намешуд».¹

Рудолф фон Иеринг (солҳои 1818-1892) яке аз асосгузори назарияи техникаи ҳуқуқӣ эътироф мешавад. Яке аз қисмҳои таркибии асари ӯ «Моҳияти ҳуқуқи римӣ дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи он» ҳамчун «Техникаи ҳуқуқӣ» (зербобҳои 37-41) номгузори шудааст. Р. Иеринг калимаи «техника»-ро ба маънои субъективӣ (усули техникӣ) ва объективӣ (истифодаи усули техникӣ дар соҳаи ҳуқуқ) истифода мебарад, қоидаҳои мантиқӣ, забонӣ ва махсуси ҳуқуқи техникаи ҳуқуқиро шарҳ медиҳад.² Дар асрҳои XIX – XX таваҷҷуҳи муҳаққиқон ба техникаи ҳуқуқӣ дар шароити вусъати ҷаҳонии парламентҳои кишварҳои Аврупо бештар мегардад. Инкишофи ҳуқуқшиносии позитивӣ, ки таҳлили матни санадҳои меъёрии ҳуқуқиро бо истифодаи техникаи ҳуқуқӣ зарур мешуморад, яке аз омилҳои асосии инкишофи техникаи ҳуқуқӣ дар ин давра мегардад.

Дар ташаккул ва инкишофи техникаи ҳуқуқӣ мутафаккирони Шарқ низ саҳми арзанда гузоштаанд. Чунончи, поягузори мазҳабҳои фикҳи исломӣ, аз он ҷумла Абӯҳанифа Имоми Аъзам дар эҷоди қоидаҳои техникаи ифодаи меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ нақши ҳалкунанда доранд. Дар доираи ҳар як мазҳаби фикҳи исломӣ маҷмуи қоидаҳои техникӣ-ҳуқуқӣ эҷод карда мешаванд.³ Тавре Р.Ш. Сотиволдиев (Р.Ш. Шарофзода) қайд мекунад, қоидаҳои техникӣ-ҳуқуқи ифодаи меъёрҳои нави ҳуқуқи исломӣ дар давоми асрҳои VIII – X дар доираи мазҳабҳои фикҳи исломӣ муайян карда шуда, васеъ истифода мешаванд. Дар асарҳои Абӯнасири Форобӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Насуриддини Тӯсӣ, Низомулмулк ва дигарон таҳияи санадҳои ҳуқуқӣ ҳамчун санъати идоракунии арзёбӣ гардида, қоидаҳои таҳияи фармонҳои подшоҳон бо мақсади таъмини адолат, нақши қонунҳои боадолат дар рушди ҷомеа, ҳамчун аломати мадинаи фозила таҳқиқ мешавад.⁴

Дар асарҳои олимони муосир маҳз усули шаклии меъёрӣ, ки дар ҳуқуқшиносии позитивӣ васеъ истифода мешавад, ҳамчун сабаби асосии пешниҳод гардидани назарияи илмии техникаи ҳуқуқӣ эътироф мешавад.⁵ Ҳуқуқшиносии позитивӣ дар нимаи дуюми асри XIX дар

¹Ниг.: Баранов В.М. Шесть этюдов о сущности и технике правотворческой экспертологии // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 646.

²Ниг.: Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / Иеринг Р. / пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. – СПб., 1905. – С. 25.

³Ниг.: Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: ДИЛЯ, 2008 - С. 16.

⁴Ниг.: Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/12 (189). – С. 165-176.

⁵Ниг.: Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: сборник статей // Под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2000. – С. 13.; Нерсесянц В.С. Общая теория права и госу-

робита бо вусъати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар кишварҳои аврупоӣ, қабули миқдори зиёди қонунҳо ва кодексҳо паҳн мешавад. Намояндагони ин равия назарияҳои позитивии ҳуқуқро пешниҳод мекунанд. Дар ин назарияҳо усули шаклии меъёрӣ ҳамчун усули илмии таҳлили матни қонунҳо истифода мешавад. Чунончи, Г. Келзен дар назарияи худ усули мазкурро усули асосии илми ҳуқуқшиносӣ шуморида, онро ҳангоми таҳлили меъёрҳои Конститутсияи Австрия истифода мебарад ва дар ҳамин замина назарияи низоми мартаботии меъёрҳои ҳуқуқро пешниҳод намуда, дар иртибот бо мақоми баланди меъёрҳои Конститутсия бори аввал дар таърихи Аврупо ба барпо гардидани аввалин Суди конститутсионии Австрия асоси илмӣ мегузорад.¹

Дар натиҷаи фаъолияти позитивистон қоидаҳои таҳия, интишор, тафсир, татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ, ба соҳаҳо ва институтҳо тақсим намудани меъёрҳо, сохти мантиқии ҳар як меъёри ҳуқуқ васеъ истифода мешаванд. Маҳз дар натиҷаи истифодаи васеи усули шаклии меъёрӣ самти нави илми ҳуқуқшиносӣ бо номи «техникаи ҳуқуқӣ» ташаккул ёфта, минбаъд васеъ инкишоф меёбад. Барои ҳамин, муҳаққиқони муосир ташаккули техникаи ҳуқуқиро бо ҳуқуқшиносии позитивӣ алоқаманд мекунанд.

Айни замон дар асри ХХ нуқтаҳои назари гуногуни илмӣ оид ба техникаи ҳуқуқӣ вучуд дорад. Дар натиҷа мафҳуми васеъ ва маҳдуди техникаи ҳуқуқӣ истифода мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ ба маънои васеъ аз доираи фаъолияти қонунгузорӣ берун мебарояд. Мафҳуми анъанавии техникаи ҳуқуқӣ, ки бо раванди қонунгузорӣ (фаъолияти қонунгузории парламент) алоқаманд аст, дар натиҷаи васеъ гардидани фаъолияти ҳуқуқӣ бо мақсади тафсир ва татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба соҳаҳои дигар паҳн карда мешавад. Ба ин нигоҳ нақарда мафҳуми маҳдуди техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун техникаи таҳияи лоиҳаи қонунҳо боқӣ мемонад.

Ба ақидаи Г.И. Муромцев мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ дар кишварҳои аврупоӣ, мафҳуми маҳдуд бошад, дар давлати шуравӣ истифода шудааст.² Айни замон мафҳумҳои васеъ ва маҳдуди техникаи ҳуқуқӣ дар Аврупо истифода шудаанд. Илм ва амалияи ҳуқуқии кишварҳои аврупоӣ аввал дар заминаи мафҳуми маҳдуди техникаи ҳуқуқӣ инкишоф меёбад. Тавре болотар қайд гардид, мутафаккирони

дарства. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – С. 426.

¹Ниг.: Шарофзода Р.Ш. Ганс Келзен – асосгузори аввалин Суди конститутсионӣ дар Аврупо // Ахбори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – № 4 (57). – С. 14-27.

²Ниг.: Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: сборник статей // Под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2000. – С. 13.

аврупой қоидаҳои техникаи ҳуқуқиро дар доираи фаъолияти қонунгузорӣ пешниҳод намуда буданд. Дертар бо баробари васеъ шудани фаъолияти ҳуқуқӣ мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ истифода мешавад. Ҳолати мазкур бо он собит мегардад, ки дар илми ҳуқуқи Аврупо усулҳои позитивизми сотсиологӣ якҷоя бо усулҳои шаклии меъёрӣ истифода мешаванд. Позитивизми сотсиологӣ бо таъсири рушди илмҳои табиатшиносӣ ва сотсиологӣ дар Аврупо инкишоф ёфта, таъсири худро ба назарияҳои ҳуқуқ мерасонад. Чунончи, дар назарияи Г. Келзен ақидаи ҳуқуқэҷодкунии судӣ эътироф карда мешавад, чунки лоиҳаи барпо намудани Суди конституционӣ, ки аз тарафи ӯ пешниҳод шуда буд, маҳз ба ҳамин ақида асос ёфтааст.

Дар давлати Шуравӣ танҳо паз аз нимаи дууми солҳои 1930 назарияи меъёрӣ ҳамчун шакли назарияи позитивӣ инкишоф меёбад. Вале солҳои 1960-1970 дар натиҷаи дарки васеи ҳуқуқи шуравӣ маҳдудияти назарияи меъёрӣ ошкор карда мешавад. Ҳолати мазкур ба дарки техникаи ҳуқуқӣ низ таъсир мерасонад. Ба ин нигоҳ накарда, танҳо дар охири солҳои 1980 ва солҳои 1990 камбудии назарияи шуравии меъёрӣ ҳамачониба таҳқиқ карда мешаванд. Натиҷаи ин таҳлилҳои замони шуравӣ ба пешниҳоди мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ дар давраи пасошуравӣ замина мегузоранд.

Аз ин хотир, нуқтаҳои назари олимони шуравӣ оид ба техникаи ҳуқуқӣ аз ҳамдигар фарқ доранд. Чунончи, як қатор олимони мафҳуми маҳдуди техникаи ҳуқуқиро афзалтар шуморида, техникаи қонунгузориро ҳамчун тартиби таҳия ва қабули санадҳои меъёрӣ шарҳ медиҳанд.¹ Мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқии пасошуравӣ васеъ истифода мешавад. Чунончи, техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмуи тарзҳо ва қоидаҳои таҳия, интишор ва мураббаъсозии қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ,² ё маҷмуи тарзҳо, қоидаҳо, усулҳои санадҳои ҳуқуқӣ³ шарҳ дода мешавад. Ҳамчунин, техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун ҷузъи илми ҳуқуқшиносӣ пазируфта мешавад.⁴

Тавре мушоҳида мешавад, мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ, ки дар асарҳои олимони болотар зикршуда истифода мешавад, ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам дигар санадҳои ҳуқуқиро дар бар мегиранд. Дар натиҷа мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ на танҳо ба санадҳои

¹Ниг.: Законодательная техника // Под ред. Д.А. Керимова. – Л., 1965.- С. 54.; Кодификация и законодательная техника // Под ред. Д.А. Керимова. – М., 1962. – С. 78.; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: в 4-х томах. – М., 1971 – 1973. – С. 90.; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М., 1968. – С. 120.; Правотворчество в СССР // Под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1973. – С. 87.

² Ниг.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – С. 106.

³ Ниг.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – С. 426.

⁴Ниг.: Нерсесянц В.С. Асари ишорашуда. – С. 426.

меъерии ҳуқуқӣ, балки санадҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла санадҳои татбиқи ҳуқуқ, санадҳои тафсири ҳуқуқӣ паҳн карда мешавад. Дар натиҷа техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ аз техникаи татбиқи ҳуқуқ ва техникаи тафсири ҳуқуқ ҷудо карда мешавад.

Сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо истифодаи маҷмуи донишҳои ҳуқуқии назариявӣ, соҳавӣ ва махсуси ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Тавре болотар қайд гардид, техникаи ҳуқуқӣ маҷмуи донишҳои илмӣ назариявӣ ва амалӣ буда, дар робита бо ҳулосаҳои илмҳои ҳуқуқии соҳавӣ ташаккул меёбад. Айни замон техникаи ҳуқуқӣ самти инкишофи назарияи давлат ва ҳуқуқ буда, дар заминаи дониши илмӣ умуминазариявӣ инкишоф меёбад, ҷунки мафҳумҳои «санади меъерии ҳуқуқӣ», «меъери ҳуқуқ», «ҳуқуқэҷодкунӣ», «тафсири ҳуқуқӣ», «муратабсозии қонунгузорӣ», «татбиқи ҳуқуқ», ки мафҳумҳои марказии техникаи ҳуқуқӣ мебошанд, дар назарияи давлат ва ҳуқуқ эътироф шудаанд.

Дар натиҷаи истифодаи мафҳуми васеи техникаи ҳуқуқӣ сатҳи назариявӣ ва амалии он аз ҳамдигар ҷудо карда мешаванд. Нуқтаи назари маҷмӯӣ ба техникаи ҳуқуқӣ васеъ истифода мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи маҷмӯӣ, ки аз дониши назариявӣ ва маҳорати касбии таҳия, қабул, интишор, мураттабсозӣ, татбиқи қонунҳо ва дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ таҳқиқ карда мешавад.

Техникаи ҳуқуқӣ бо ду соҳаи фаъолияти инсон алоқаманд карда мешавад:

а) соҳаи дониши махсуси илмӣ;

б) соҳаи истифодаи дониши илмӣ оид ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ. Фаъолияти касбии субъектони ҳуқуқэҷодкунӣ ба дониши илмӣ тобеъ карда мешавад. Дар натиҷа сатҳи илмӣ ва амалии (касбии) техникаи ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад.

Ба ин хусусияти техникаи ҳуқуқӣ муаллифон зиёд эътибор медиҳанд. Ҷунончи, техникаи қонунгузорӣ ҳамчун маҷмуи унсурҳои илмӣ, маҳорат, санъат, таҷриба,¹ ҳамчун фаъолияти амалӣ оид ба тақмили қонунгузорӣ ва фанни илмӣ оид ба ин фаъолият,² маҷмуи дониши техникӣ-ҳуқуқӣ шарҳ дода мешавад.

Техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун соҳаи дониши илмӣ барои тақмили намудҳои ҷудогонаи фаъолияти ҳуқуқӣ (ҳуқуқэҷодкунӣ, тафсири ҳуқуқӣ, татбиқи ҳуқуқ ва ғайра) тавсияҳои илмиро пешниҳод мекунад. Дар илм тавсияҳои илмӣ ҳамчун омили таъмини сатҳи баланди техникӣ қонунгузорӣ ва санадҳои фардӣ эътироф мешавад.³

¹Ниг.: Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. ... дис. докт. юрид. наук / А.С. Пиголкин. – М., 1972. – С. 17.

²Ниг.: Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков. – М.-Свердловск, 1970. – С. 82.

³Ниг.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. – Т. 2. – М., 1976. – С. 269.

Бо дарназардошти нуктаи дар боло зикршуда, ҳангоми ташаккулу амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ҳулосаҳо ва таклифҳои илмҳои соҳавӣ, байни соҳавӣ, махсуси ҳуқуқӣ бояд ба инобат гирифта шаванд.

Сатҳи амалии техникаи ҳуқуқӣ барои таъмини сифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нақши ҳалкунанда дорад, чунки таҳия, қабул, интишор, мурағабсозӣ, татбиқи амалии қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрий маҳорати баланди касбии кормандони мақомоти ҳуқуқэҷодкуниро талаб мекунад. Бесабаб нест, ки Р. Иеринг фаъолияти ҳуқуқшиносонро дар соҳаи таҳия, қабул, интишор, мурағабсозӣ, тафсири меъёрҳои ҳуқуқ соҳаи махсуси фаъолияти касбии инсон, санъати ҳуқуқӣ, маҳорати корӣ меномад.

Аз ин хотир, фаъолияти касбии ҳуқуқэҷодкунӣ унсури амалӣ-ҳуқуқии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад. Тақмили раванди таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ, омӯхтани фанҳои таълимии назариявӣ ва амалӣ, ташкили курсҳои тақмили ихтисоси кормандони мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ, ҷорӣ намудани ихтисосҳои нав дар самти фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ барои ноил гардидан ба ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ мусоидат мекунад.

Нақши ҳалкунандаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар он аст, ки дар натиҷаи он ҳуқуқ ташаккул меёбад. Ҳамаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ қабул карда мешаванд, шаклҳои (сарчашмаҳои) ҳуқуқ мебошанд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ сарчашмаи аввалиндараҷаи ҳуқуқ буда, қабули онҳо заминаи ташаккулу рушди ҳуқуқ мебошад. Аз ин хотир, дар асарҳои илмӣ фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро сарчашмаи ташаккули ҳуқуқ мешуморанд.¹

Нуктаҳои илмӣ дар боло баёншуда, барои ташаккули сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ чунин аҳамияти методологӣ доранд:

1. Мафҳумҳои асосӣ ва бунёдии назарияи умумии ҳуқуқ, ба мисли «сиёсати ҳуқуқӣ», «принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ», «шаклҳои амалисозии сиёсати ҳуқуқӣ», «консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ» ва дигар дар раванди ташаккул ва амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ба нобат гирифта мешаванд;

2. Асоси илмӣ сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ бо дарназардошти ҳулосаҳои умуминазариявӣ, мафҳумҳои «санади меъёрии ҳуқуқӣ», «қонун», «санади меъёрии зерқонунӣ», «сарчашмаи ҳуқуқ», «танзими ҳуқуқӣ», «самаранокии танзими ҳуқуқӣ» ва дигар муайян карда мешавад;

¹Ниг.: Юридическая техника: курс лекций // Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. – М., 1978. - С. 39.

3. Ҳангоми таҳияи консепсияи сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дониши илмӣ методологӣ, ки дар доираи назарияи давлат ва ҳуқуқ пешниҳод мешавад, ба инобат гирифта мешавад;

4. Дониши назариявӣ оид ба мафҳум, мақсадҳо, принципҳо, функсияҳо, намудҳо ва шаклҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, ки дар доираи назарияи давлат ва ҳуқуқ асоснок карда мешавад, барои ташаккулу амалигардии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ нақши аввалиндараҷа дорад;

5. Дониши илмӣ назариявӣ оид ба қоидаҳои таҳия, ифода, қабул, интишор, мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар доираи техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун қисми таркибии назарияи умумии ҳуқуқ пешниҳод мешавад, барои амалӣ гардидани сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ аҳаммияти амалӣ дорад;

6. Мафҳумҳои бунёдии назарияи умумии ҳуқуқ, аз он ҷумла қисми таркибии он – техникаи ҳуқуқӣ, аз ҷумла «қонун», «қонуни конституционӣ», «қонуни ҷорӣ», «кодекс», «фармон», «консепсия», «меъёри ҳуқуқ», «мақомоти давлатӣ», «ҳокимияти давлатӣ», «дастгоҳи давлат» ва ғайра дар матни қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бевосита ва васеъ истифода мешаванд.

Дар матни Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мафҳумҳои илмӣ ифода карда мешаванд. Айни замон истифодаи мафҳумҳои илмӣ аз қонунҳои мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ сатҳи баланди дониши илмӣ назариявиро оид ба моҳияти ин мафҳумҳо талаб мекунад. Мафҳумҳои илмӣ бо риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ифода карда мешаванд. Аз ин хотир, таҳияи лоиҳаи қонун ва дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳам дониши назариявӣ ва ҳам маҳорати касбиро талаб мекунад.

Адабиёт:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. – Т. 2.- М., 1976.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999.
3. Баранов В.М. Шесть этюдов о сущности и технике правотворческой экспертологии // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 637 – 646.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Бекарриа / Сост. и предсл. В.С. Обнинского. – М., 2004. – 184 с.
5. Бентам И. Избранные сочинения. – Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / И. Бентам. - М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896. – 678 с.
6. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической

- экономики / И. Бенгам. – М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896. – 581 с.
7. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Мысль, 1978. - Т. 2. – 593 с.
 8. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний / Н.А. Власенко // Доктринальные основы юридической техники // Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Юриспруденция, 2010.
 9. Законодательная техника // Под ред. Д.А. Керимова. – Л., 1965.
 10. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: ДИЛЯ, 2008.
 11. Кодификация и законодательная техника // Под ред. Д.А. Керимова. – М., 1962.
 12. Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М.: Прогресс, 1981.
 13. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: в 4-х томах. – М., 1971 – 1973.
 14. Монтескье Ш. О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. / Ш. Монтескье. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900. - 399 с.
 15. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: сборник статей // Под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2000. – С. 3 -14.
 16. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999.
 17. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М., 1968.
 18. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. ... дис. докт. юрид. наук / А.С. Пиголкин. – М., 1972.
 19. Правотворчество в СССР // Под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1973.
 20. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / Иеринг Р. / пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. – СПб., 1905.
 21. Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/12 (189). – С. 165-176.
 22. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики: монография // Отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986.
 23. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков. – М.-Свердловск.- 1970.
 24. Шарофзода Р.Ш. Ганс Келзен – асосгузори аввалин Суди конституционӣ дар Аврупо // Ахбори Суди конституционӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – № 4 (57). – С. 14-27.

Сафарбекзода Ҳ. С.

Фишурда

Техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун омили таъминкунандаи самаранокии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ

Дар мақолаи мазкур техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун омили таъминкунандаи самаранокии сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Вазифаи таъмини низоми мураттаби санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз байн бурдани ихтилофоти байни онҳо, таъмини сифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун омили танзими самараноки муносибатҳои ҷамъиятӣ бо роҳи риояи техникаи ҳуқуқӣ ҳалли худро ёфта метавонад. Айнан ҳамин вазифаҳо дар назди сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ қарор доранд. Ин далели он аст, ки сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ ва техникаи ҳуқуқӣ бо ҳамдигар робитаи устувор доранд.

Сафарбекзода Ҳ. С.

Аннотация

Юридическая техника как фактор, обеспечивающий эффективность правовой политики

В данной статье анализируется правовая техника как фактор, обеспечивающий эффективность правотворческой политики.

Задача обеспечения упорядоченной системы нормативных правовых актов, устранения противоречий между ними, обеспечения качества нормативных правовых актов как фактор эффективного регулирования общественных отношений может быть решена путем соблюдения правовой техники. Именно эти задачи стоят перед правотворческой политикой. Это свидетельствует о том, что правотворческая политика и правовая техника связаны друг с другом.

Safarbekzoda H. S.

The summary

Legal technique as a factor ensuring the effectiveness of legal policy

This article analyzes the legal technique as a factor ensuring the effectiveness of law-making policy. The task of ensuring an orderly system of normative legal acts, eliminating contradictions between them, and ensuring the quality of normative legal acts as a factor in the effective regulation of public relations can be solved by observing legal techniques. These are the tasks facing the law-making policy. This indicates that law-making policy and legal technology are linked to each other.

Муқарризи мақола Шарофзода Р. Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

НАҚШИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР ТАҲҚИМИ ТАРТИБОТИ ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: Конститутсия, қонун, маърифати ҳуқуқӣ, тафаккури ҳуқуқӣ, таъмини ҳуқуқ, тартиботи ҳуқуқӣ, таълиму тарбия, манфиатҳои инсон, фароҳам овардани шароит, демократикунонии ҳаёти ҷамъиятӣ, ташаккули пояҳои давлати ҳуқуқбунёд, сиёсати давлатӣ, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: Конституция, закон, правовое просвещение, правовое мышление, укрепление правопорядка, образование и воспитание, интересы человека, создание условий, демократизация общественной жизни, формирование основ правового государства, государственная политика, повышение правовой культуры.

Key words: The Constitution, the law, legal education, legal thinking, strengthening the rule of law, education and upbringing, human interests, creation of conditions, democratization of public life, formation of the foundations of the rule of law, public policy, improvement of legal culture.

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), рӯзи 6 ноябри соли 1994, ба тариқи райдиҳии умумихалқӣ, дар замони соҳибхитиярии миллати тоҷик, ҷиҳати бунёди давлати мустақил ва пешравии тамоми ҷанбаҳои ҳаёти мардуми кишвар, нақши муҳими сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ дошта, барои эъмори давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ, иқтисоди рақамӣ ва давлати иҷтимоӣ, заминаи мусоид ба миён овард.

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ таъкид намуданд, "амалӣ намудани меъёрҳои Конститутсия ба мо имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлатро созмон диҳем, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро таҳким бахшем, рушди устувори иқтисодии кишварамонро таъмин намоем, барои ҳар як шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро муҳайё созем.

Бинобар ин, пешниҳод намуданд, ки соли 2024 ба ифтихори 30 солагии қабули Конститутсия, ин санаи бисёр муҳими таърихӣ «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда шавад."¹

*Ходими пешбарӣ илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

¹ Ниг.: сомонаи интернетии Президенти ҶТ.

Ҳамзамон, Пешвои муаззам қайд намуданд, ки “Бояд гуфт, ки дар раванди бунёди ҷомеаи пешрафта ва адолатпарвар, масъалаи ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон нақши калидӣ дорад”¹.

Барои иҷрои талаботҳои Паём, яке аз асосҳои дар ҷомеа баланд бардоштани маърифатнокии шаҳрвандон, тарбияи ҳуқуқӣ аст, ки дар натиҷаи он шуурнокии ҳуқуқии онҳо ташаккул меёбад ва ба таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Дар Тоҷикистон сиёсати давлатӣ дар самти баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва таълиму тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла фармони Президенти ҶТ аз 9 апрели соли 1997, № 691 “Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон”, қарори Ҳукумати ҶТ аз 22 августи соли 1997, №383 “Дар бораи баъзе чораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва кори ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ”, қарори Ҳукумати ҶТ аз 3 марти соли 2006, № 94 “Дар бораи тасдиқи Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва фармони Президенти ҶТ аз 6 феввали соли 2018, №1005 “Дар бораи Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028” ва Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 27 ноябри соли 2019, № 599 тасдиқ карда шудаанд, амалӣ карда мешавад.²

Дар санадҳои меъёрию ҳуқуқии мазкур зикр гардидааст, ки сатҳи баланди маърифати ҳуқуқӣ ва тарғибу ташвиқи меъёрҳои Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқӣ шароит фароҳам меорад, ки шаҳрвандон аз ҳуқуқҳои худ истифода баранд, масъулият дошта бошанд ва ба имкониятҳои баробар, аз ҷумла имкониятҳои ҳуқуқӣ тавассути волоияти қонун дастрасӣ дошта бошанд, ки ҷиҳати расидани ҶТ ба ҳадафҳои ворид шудан ба қатори давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ мусоидат намояд.

Дар ин санадҳо махсус таъкид карда шудааст, ки таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ ҷузъи ҷудонашавандаи сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад ва дар робита бо тарбияи сиёсӣ, ахлоқӣ, меҳнатӣ, эстетикӣ ва намудҳои дигари тарбияи шаҳрвандон анҷом дода шавад. Тарбияи ҳуқуқӣ бо дар назар доштани арзишҳои ахлоқӣ, фарҳанги миллий, мероси таърихӣ, одату арзишҳои миллий ба амал бароварда мешавад. Дар ин раванд, диққати махсус ба интиҳоби мушаххаси гурӯҳҳои аҳоли, ки бо сабаби дар сатҳи паст будани маърифат ва шуури ҳуқуқӣ ё надоштани

¹ Ҳамон ҷо.

² Ниг.: Конститутсияи ҶТ.- Душанбе, 2016.; Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҶТ барои солҳои 2018-2028.- Душанбе, 2018, (ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ).- 118с.; Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони ҶТ барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 27 ноябри соли 2019, № 599 тасдиқ шудааст.; Кодекси муҳофизати маданияти ҶТ.// Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с.2008, №1.

имконияти гирифтани иттилооти ҳуқуқӣ дар ҳолати осебпазир қарор доранд, бояд равона гардад.¹

Дар Барномаҳои қабулгардида бошад, ба хусусиятҳои фарҳангӣ, таърихӣ, гендерӣ ва паҳлуҳои дигари рушди ҷомеаи маданияи ҚТ, иҷрои уҳдадорихои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва натиҷаҳои, ки рушди устувори давлатро таъмин менамояд, аҳамияти махсус дода шудааст.

Сиёсати давлатӣ дар сатҳи ташаққул ва баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ ба якчанд принципҳои таъкия мекунад, аз ҷумла:

- афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон;
- волияти Конститутсия ва қонун;
- демократия;
- адолати иҷтимоӣ;
- илм;
- муттасилӣ;
- универсалии тарбияи ҳуқуқӣ;
- мавҷудияти иттилооти ҳуқуқӣ;
- ягонагӣ ва муносибати дифференсиалӣ ба таълим ва маърифати ҳуқуқӣ.

Аз ҳама муҳим барои ташаққули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар замони муосир, ин баланд бардоштани маърифатнокии онҳо ва истифодаи имкониятҳо дар ҷустани чораҳои ҳуқуқӣ хангоми танзими низоҳҳои ҷамъиятӣ мебошад. Дар натиҷа тафаккури ҳуқуқии ҷомеа ташаққул ёфта, барои таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ ҳамаҷониба мусоидат менамояд. Бинобар ин, тарбияи ҳуқуқӣ ва тарғибу ташвиқи меъёрҳои Конститутсия ва санадҳои меъёри ҳуқуқӣ асоси маърифатнокии ҳуқуқии шаҳрвандон буда, яке аз роҳҳои таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ ва механизмҳои ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҳаррӯзаи ҷомеа ба ҳисоб меравад ва бояд яке аз вазифаҳои муҳими сиёсати давлатӣ дар соҳаи маърифатнокии ҳуқуқии шаҳрвандон бошад.

Дар замони рушди ҷомеаи маданӣ, барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, ба равонии шахс, ҳамчун шахсе, ки дараҷаи эҳтиҷоти худро дар ҳаёт дорад, диққат додан муҳим аст. Аксар вақт бояд эътироф кард, ки шахс омода аст ба қоидаҳои муайяни ҳаёт (аз ҷумла меъёрҳои қонунгузорӣ) мутобик шавад, агар барои рушди он шароити муайяни зарурӣ фароҳам оварда шавад. Дар ин ҷо низоми баҳисобгирии манфиатҳои давлат ва ҷомеа ба назар гирифта мешавад.

¹Ниг.: Бобочонвода И.Ҳ. Бардоштҳои маънавӣ-ҳуқуқӣ аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шохроҳи бунёди давлати миллӣ. //«Мачаллаи Академиявии ҳуқуқ». - 2022, №2 (42). –С. 26-37; Насриддинзода Э.С. Нақши Пешвои миллат дар баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа // Ваҳдат, Давлат, Президент. -Ҷилди XXXIII. – Душанбе: Ирфон, 2021. – С. 6-20.

Мухиту шароит бояд дар асоси имкониятҳои давлат барои таъмини зиндагии шоиста ба шахрвандон ташаккул ёбад. Дар маҷмуъ, ҳамаи ин омилҳо имкон медиҳанд, ки маърифати ҳуқуқии шахрвандон аз даврони хурдӣ мунтазам баланд бардошта шавад.¹

Ташаккули маърифати ҳуқуқии шахрвандон дар ҳар як кишвар ба таври гуногун сурат мегирад. Аксар вақт ба ин раванд хусусиятҳои таърихӣ рушди давлат таъсир мерасонанд. Аммо шубҳае нест, ки ҳар як ҷомеа мехоҳад беҳатар зиндагӣ кунад ва маҳз барои ҳамин идеали рафтори ҳуқуқии ҳудро ба вучуд меорад, ки мундариҷаи дохилии он ба арзишҳои муайяни ҳуқуқӣ асос ёфтааст.

Аз ин рӯ, муваффақияти масъалаҳои зикргардида бештар аз сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии шахрвандон вобаста аст. Фаъолияти сиёсии шахс, мавқеи воқеии шахрвандии он, хассосият ба дигаргуниҳои демократӣ омилҳои муҳимтарини ноил шудан ба ҳадафҳои пешбинишуда мебошад.

Ҳамзамон, вазъи кунунии рушди ҷомеа ва давлат баланд бардоштани шуури ҳуқуқии шахс, саводнокии ҳуқуқии ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқиро тақозо мекунад. Ҳамаи ин чорабиниҳо ҳадафи ташкили низоми фарогир ва доимоамалкунандаи ташаккули фарҳанги ҳуқуқиро доранд, то ки ҳамаи кишрҳои аҳоли саводнокии ҳуқуқиро азхуд намуда, ба сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ расанд ва дониши ҳуқуқиро дар ҳаёти ҳаррӯза татбиқ кунанд. Дар зехни одамон бояд эътиқод пайдо шавад, ки танҳо шахсе, ки дониши ҳуқуқӣ дорад ва дар амал татбиқ кардани онҳоро медонад, фарҳангӣ ва маълумотнок ҳисобида мешавад.

Маърифати баланди ҳуқуқӣ ҳамчун шуури ҳуқуқии боло инкишофёфтаи шахс асоси ҷомеаи маданӣ ва нишондиҳандаи камолоти низоми ҳуқуқӣ мебошад ва бо дарназардошти воқеиятҳои муосири сиёсӣ ҳуқуқӣ, таъмин намудани барномаи мақсадноки тадбирҳои ҷиҳати ба таври кулӣ беҳтар намудани таҳсилоти ҳуқуқӣ ва маърифат дар кишвар, тарғиби донишҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеа муҳим мебошад.

Ташаккули маърифати ҳуқуқӣ баланд бардоштани сифати тайёр кардани кадрҳои ҳуқуқиро талаб мекунад. Яке аз роҳҳои таъмини сифати таҳсилоти ҳуқуқӣ такмил додани раванди таълим, навсозии барномаҳои таълимӣ ва барномаҳо, ҷорӣ намудани фанҳои нав мебошад. Инчунин бояд тамоюлҳои нави рушди фанҳои илмӣ ҳуқуқӣ,

¹ Ниг.: Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект): учебное пособие / МВД России. – Екатеринбург, 1996.- С. 54.; Насриддинзода Э.С. Асари ишорашуда.- С. 6-20.; Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты).- Душанбе: До-ниш, 2012. - 142с.

аз ҷумла тамоюли тақвияти робитаҳои байнисоҳавӣ байни фанҳои анъанавӣ ва нав ва байни фанҳои ҳуқуқӣ ва ғайрирасмӣ ба назар гирифта шаванд.¹

Аз нуқтаи назари олимони ҳуқуқшиносӣ, робитаи мустақими таълими ҳуқуқӣ ва омӯзиши ҳуқуқӣ бо баланд шудани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ вучуд дорад ва баланд бардоштан тарбияи ҳуқуқӣ бевосита аз сатҳи таҳсилоти ҳуқуқӣ вобаста аст. Таълими ҳуқуқӣ ва омӯзиши ҳуқуқӣ бо ҳам ба таври органикӣ алоқаманд буда, тарбияи ҳуқуқӣ фаъолияти мақсаднок ва муназзами давлат, мақомоти он ва хизматчиёни онҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва коллективҳои меҳнатӣ оид ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад.

Фаъолият оид ба таълими ҳуқуқӣ бошад, раванди ҳуқуқии педагогӣ буда, масъалаи баланд бардоштани сатҳи тарбияи ҳуқуқӣ, маҷмӯи донишҳо дар соҳаи ҳуқуқ ва тарбияи ҳуқуқӣ воситаи асосии ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва омода намудани шахрванд ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ба шумор меравад.

Тарбияи ҳуқуқӣ бо дар назар доштани арзишҳои ахлоқӣ, фарҳанги миллӣ, мероси таърихӣ ва одату арзишҳои миллӣ ба амал бароварда мешавад. Дар ин раванд, диққати махсус ба интиҳоби мушаххаси гурӯҳҳои аҳоли, ки бо сабаби дар сатҳи паст будани маърифат ва шуури ҳуқуқӣ ё надоштани имконияти гирифтани иттилооти ҳуқуқӣ дар ҳолати осебпазир қарор доранд, бояд равона гардад.

Тарғибу ташвиқи ҳуқуқӣ ба сатҳи баланди маърифати ҳуқуқии шахрвандон мусоидат менамояд ва муҳит фароҳам меорад, ки онҳо аз ҳуқуқҳои қонунии худ истифода баранд.

Ҳамаҷониба таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва риояи принсипи баробарҳуқуқии истифодаи қонун аз ҷониби ҳама ва ҳар кас, барои таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ дар кишвар зарур мебошад.

Баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ имрӯз набояд танҳо аз рӯи принсипи талаботи субъектони ҳуқуқ, балки ба урфу одатҳо ва арзишҳои баланди миллӣ асос ёфта бошанд, амалӣ шаванд. Дар амалияи таълими ҳуқуқии муосир зарур аст, ки меъёрҳои ҳуқуқ, рафтори ҳуқуқӣ ва татбиқи манфиатҳои ҷамъиятӣ ва шахсӣ ва эҳтиёҷоти ягонагӣ ва ҳамкориҳои зичро ба вучуд оранд ва ҳавасманд кунанд. Ҳамзамон, ба назари мо, тавсия дода мешавад, ки тамоми кушишҳои тарбиявиро ба ташаккули чунин рафторҳои равона созем, ки бидуни муборизаи шадиди дохилӣ байни ангезаҳои иҷтимоӣ-муфид ва шахсӣ дода шаванд,

¹Ниг.: Сафронов В. В. Правосознание гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004.- С. 6.; Қодирзода Т.Қ. Шуури ҳуқуқии судяҳо. Монография. [Матн] / Т.Қ. Қодирзода. – Душанбе: ЭР–граф, 2023. – 312 с.

балки натиҷаи чунин ангега ба монанди ризоият ва тасдиқи шахс аз амалҳое, ки аз меъёрҳои ҳуқуқӣ бармеоянд.

Муҳим аст, ки фаҳмиши ҳуқуқро дар тамоми қишрҳои аҳолии ҳамчун воситаи муассири танзими иҷтимоии муносибатҳо, табақабандии иҷтимоӣ, механизми ҳамоҳангсозии манфиатҳои гуногуни иҷтимоӣ, ки тамоми ҷомеаи маданӣ бояд ба фаъолияти беҳтарини он манфиатдор бошад, қорӣ намоем.

Низоми таълими ҳуқуқӣ бояд ба табақаҳо ва гуруҳҳои гуногуни иҷтимоӣ мутобиқ карда шавад, яъне истилоҳи объекти тарбияи ҳуқуқӣ, бояд аз ҷониби сохтори муосири иҷтимоии ҷомеа, муайян карда шавад, ки қомилан ҳамаи аҳолиро дар бар мегирад – аз кӯдакони томақтабӣ, то нафақахӯрон.

Тарбияи ҳисси ватандӯстӣ, фаъолияти маърифатнокӣ дар шаҳрвандон, бояд мақсаднок ва амалӣ бошанд ва ин метавонад дараҷаи баланди ноил шудан ба ҳадафҳоро таъмин созад.

Меъёрҳои умумии самаранокии тарбияи ҳуқуқӣ, тағйироти мусбӣ дар сохтори шуури ҳуқуқӣ мебошанд, ки аз ҷумлаи онҳо сатҳи дониши ҳуқуқӣ, сатҳи эътиқоди ҳуқуқӣ, сатҳи фаъолияти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ва ғайра мебошанд.

Ба рушди ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ташаккули эътиқоди қавии дохилӣ ба зарурати рафтори қонунӣ махсусан муҳим аст ва самаранокии маърифати ҳуқуқӣ аз он вобаста хоҳад буд, ки чӣ гуна ҷомеа ба худидорақунӣ оғоз кардааст. Дар айни замон, чунин роҳи рафтори ҳуқуқиро қонунӣ номидан мумкин аст, ки аз ҷиҳати иҷтимоӣ зарурӣ, матлуб ё аз ҷиҳати иҷтимоӣ иҷозатдодашуда, тибқи муқаррароти ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад ва бо имконияти Ҷомеаи давлатӣ, дастгирӣ карда мешавад.

Дар ташаккул маърифати ҳуқуқӣ психологияи ҳуқуқӣ нақши худро дорад, ки он маҷмуи ҳиссиёт, майл, эҳсосоти шахс, ҷомеа, давлатро дар назар дорад, ки онҳо аз ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ бармеоянд. Омили асосии ташаккули психологияи ҳуқуқӣ менталитет мебошад. Менталитет сатҳи амиқи шуури ҳуқуқӣ буда, дар мурағабии ягона ва бутунии таассурот, қолабҳо, одатҳо, аксуламалҳо ва ғайра, дар ҳислат ва усули дарки ҳуқуқ ифода меёбад. Урфу одатҳои миллӣ, қолабҳои муқарраршуда хусусияти муносибати эҳсосии миллатро нисбат ба навоариҳо ва навосозиҳои ҳуқуқӣ муайян мекунад. Ба менталитет, анъана, ҷомеадорӣ, зиддифардиқунонии ошкоро, майли аз ҳад зиёд идеализатсия намудани зухуроти муайяни ҳаёти иҷтимоӣ хос аст. Дар баробари ин талош ба озодӣ, ҳақиқат, некӣ, баробарӣ, шафқат ва ғайра вуҷуд дорад. Нишонаи махсусро ба менталитети мо гуногунрангии мазҳабӣ ва этникии Тоҷикистон мегузорад ва менталитетро ҳамчун омили асосии ташаккули шуури ҳуқуқии ҷамъиятӣ дониста, метавон гуфт, ки он ҳам дар шуури ҳуқуқии фардӣ ҳар шаҳрванд ва ҳам дар ҷомеа осори худро мегузорад.

Ҳамзамон бояд қайд кард, ки идеологияи ҳуқуқӣ низ дар ташаккули маърифати ҳуқуқӣ хело муҳим мебошад ва он падидаи мураккаби ҷамъиятӣ буда, ҳамчун нишондиҳандаи ҳосиятҳои арзишӣ, сифат, ҷанбаҳо, хусусиятҳои ҳақиқати ҳуқуқӣ, ки барои субъекти муайян дар лаҳзаи таърихӣ аҳаммият доранд, хизмат мекунад. Он муносибатҳои ҷамъиятиро ҳамчун як низом инъикос мекунад, ин кӯмак мерасонад муайян кард, ки маҳз ба кадоме аз онҳо танзими ҳуқуқӣ зарур мебошад.

Идеологияи ҳуқуқӣ дар заминаи шуури назариявии ҳуқуқӣ бунёд ёфта, то ба андозае низоми худташкилкунандае мебошад, ки дар инкишофи ақидаҳои ҳуқуқӣ муттасилии муайянро таъмин менамояд.

Агар инъикоси ҳастии ҷамъиятӣ дар идеологияи ҳуқуқӣ дар сатҳи дарки назариявӣ, дониши назариявӣ ва арзёбии қонунгузорӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, қонуният ва дигар падидаҳои ҳуқуқӣ сурат гирад, пас дар психологияи ҳуқуқии иҷтимоӣ ин дар сатҳи шуури ҳаррӯза сурат мегирад.

Дар ташаккули идеологияи ҳуқуқӣ ва паҳн намудани он дар ҷомеа ҳуқуқшиносон, сиёсатшиносон, арбобони давлатӣ ва сиёсӣ, ташкилотҳои ВАО иштирок мекунанд.

Азбаски асоси психологияи ҳуқуқиро ҳиссиёти психологии шахс, эҳсосот, таассуроти ӯ ташкил медиҳанд, пас идеологияи ҳуқуқӣ боз бо дарки мақсадноки назариявии илмии ҳуқуқ ҳамчун падидаи бутуни иҷтимоӣ тавсиф дода мешавад.

Умумияташон дар он аст, ки онҳо ҳастии ҷамъият ва ҳақиқати объективии ҳуқуқиро тавассути воситаҳои иҷтимоӣ, яъне яқум - бо ёрии ғояҳо, назарияҳо ва дуюм - бо кумаки зухуроти психологии ҳиссиёт ва эҳсосот инъикос менамоянд.

Идеологияи ҳуқуқӣ падидаҳои ҳуқуқии ҷомеаро амиқтар инъикос мекунад. Ба психологияи ҳуқуқӣ таъсири амиқтар ва самаранок ба ирода ва рафтори субъектҳо хос аст.

Вақте ки ҳисси эҳтиром нисбат ба қонунҳо, масъулият барои иҷрои вазифаҳои ҳуқуқӣ ба шахс ботинан хос буда, ба қолабҳои психологӣ мубаддал мегарданд, онгоҳ самарани ғояҳо ва назарияҳои ҳуқуқӣ бе-ниҳоят баланд мешавад.

Идеологияи ҳуқуқӣ ва психологияи ҳуқуқӣ якҷоя зич амал намуда, якдигарро дар даркунӣ ва арзёбии ҳуқуқ, танзими кирдори одамон пурра мекунанд. Тайёрии идеологии шахс назорати ӯро аз болои таассурот ва эҳсосот, имконияти идора кардани худро таъмин мекунад.

Давлати ҳуқуқбунёд, сатҳи баланди мафкураи ҳуқуқӣ ва дар ин раванд риояи принципҳои тақсимоии ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, гуногунандешии сиёсӣ, эътирофи нақши баланди мақомоти ҳифзи ҳуқуқро пешбинӣ менамояд.

Мафкураи ҳуқуқӣ дар шароити низомҳои авторитарӣ аз ҷониби шахсоне ташаккул дода мешавад, ки дар сари ҳокимият қарор дошта, ба сифати яке аз роҳҳои дасткорӣ кардани одамон хизмат мекунанд. Яке аз қисми идеологияи ҳуқуқии муосир ғояи миллӣ мебошад, ки бо худ ғояи

эхёи давлат, ташаккули он ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ва демократиро ифода медиҳад, ки дар он шароити зиндагии арзанда фароҳам оварда мешавад. Ба амал баровардани ғояи миллӣ, инчунин аз муайян кардани мавқеи арзандаи давлат дар ҷомеаи маданӣ бо мақсади ҳимояи манфиатҳои шахрвандони худ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои онҳо иборат аст

Маърифати ҳуқуқӣ як намуди шуури ҷамъиятӣ мебошад. Аз ин рӯ, зарурати баррасии шуури ҳуқуқӣ дар низоми шаклҳои шуури ҷамъиятӣ ба миён меояд. Шуури ҷамъиятӣ дар адабиёти илмӣ ҳамчун шакли махсуси инъикоси воқеияти объективии инсон муайян карда мешавад. Шаклҳои шуури ҷамъиятӣ кодексҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқии рафтор, меъёрҳои одоб, урфу одатҳо ва ғайра мебошанд.

Маърифати ҳуқуқӣ як шакли муайяни шуури ҷамъиятӣ мебошад, ки аз як тараф ба қонунҳои муайяне, ки барои ҳама намудҳои шуури ҷамъиятӣ маъмуланд, тобеъ аст ва аз тарафи дигар дорои хусусиятҳои муайяне мебошад, ки имкон медиҳад, он аз дигар шаклҳои шуури ҷамъиятӣ ҷудо карда шавад.

Маърифати ҳуқуқӣ ба рафтори одамон дар баробари меъёрҳои ҳуқуқ, дар баробари онҳо ва баъзан бархилофи онҳо таъсир мерасонад. Ҳама чиз аз он вобаста аст, ки меъёри мавҷуда аз ҷониби шуури ҳуқуқӣ то чӣ андоза тасдиқ карда мешавад ва то чӣ андоза он муносибатҳои ҷамъиятиро пурра танзим мекунад. Аз ин рӯ, дар бораи таъсири танзимии шуури ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ сухан рондан мумкин аст, агар ҳолигии қонун вучуд дошта бошад ё ҳуди қонун ба роҳбарияти гирандагони меъёрҳо дар ҳалли масъалаҳои алоҳида иҷозат диҳад. Амали маъмулии маърифати ҳуқуқӣ, бархилофи меъёр, ҳолати фарсудашии меъёр дар шуури пешрафтаи ҳуқуқӣ ё баръакс, ақибмонии шуури ҳуқуқӣ ҳангоми муқовимат ба меъёри нав ва прогрессивӣ мебошад.

Маърифати ҳуқуқӣ инъикоси ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, муносибатҳои ҳуқуқӣ, моҳият ва нақши муқаррароти ҳуқуқӣ дар шуури ҷомеа, гуруҳи иҷтимоӣ ва шахс мебошад. Маърифати ҳуқуқӣ дониш дар бораи ҳуқуқ, арзёбии ҳуқуқ ва фикрҳои амалкунанда, ғояҳо дар бораи тағйироти дилхоҳ дар ҳуқуқ, яъне шуури ҳуқуқӣ – на танҳо натиҷаи инъикоси объект, балки воситаи таъсир ба объект ба тамоми низоми ҳуқуқии давлат мебошад.

Маърифати ҳуқуқӣ-таҳсилоти мураккаби сохторӣ буда, сохтори маърифати ҳуқуқӣ аз ду унсури асосӣ иборат аст: психологияи ҳуқуқӣ ва идеологияи ҳуқуқӣ. Дар айни замон, психологияи ҳуқуқӣ нисбат ба идеологияи ҳуқуқӣ хусусияти ибтидоӣ дорад. Афзалияти психологияи ҳуқуқӣ дар он ифода ёфтааст, ки он аз ҷиҳати мундариҷа нисбат ба идеологияи ҳуқуқӣ васеътар аст. Психологияи ҳуқуқӣ маҷмӯи зухуроти гуногуни психикаи иҷтимоиро дар бар мегирад, ки воқеияти ҳуқуқиро

инъикос мекунад. Дар он ҷанбаҳои мавҷудияти иҷтимоӣ инъикос меёбанд, ки дар идеологияи расмӣ ҳуқуқӣ инъикос наёфтаанд.

Бунёди давлати ҳуқуқбунёд муносибати эҳтиромона ба ҳуқуқ, қонунҳо ва ислоҳоти ҳуқуқӣ дар кишвар гузаронидашударо талаб мекунад. Аз ин рӯ, маърифати ҳуқуқӣ яке аз шартҳои муайянкунандаи сохтмони самараноки давлатдорӣ ҳуқуқбунёд ва иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон мебошад.

Дар ҚТ ба таври анъанавӣ ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ва шури ҳуқуқӣ дар ҷомеа, тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи эҳтиром ба қонун эътибори зиёд дода мешавад. Далели ин санадҳои меъриӣ ҳуқуқӣ, ба монанди, фармони Президенти ҚТ аз 6 феввали соли 2018, №1005 "Дар бораи Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028" ва Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ шаҳрвандони ҚТ барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 27 ноябри соли 2019, № 599, тасдиқ карда шудаанд ва як қатор санадҳои дигар мебошанд.

Ҳамин тариқ, ҳангоми ҳалли вазифаҳои муҳим дар соҳаи таҳкими давлатдорӣ миллӣ, рушди демократия ва ташаккули ҷомеаи маданӣ, таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ зарур аст, ки баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ аҳоли ва тақмил додани шаклҳо ва усулҳои тарбияи ҳуқуқиро зарур меҳисобад.

Адабиёт:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016.
2. Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028. - Душанбе, 2018, (ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ).- 118с.
3. Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 27 ноябри соли 2019, № 599. // Азлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Кодекси муҳофизати маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон.// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №1.
5. Бободжонзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики.// Правовая жизнь. - 2019, №1 (25). –С. 88-103.
6. Бободжонзода И.Х., Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь. - 2019, №3 (27). –С. 21-39.
7. Бобочонзода И.Ҳ. Бардоштҳои маънавий-ҳуқуқӣ аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шоҳроҳи бунёди давлати миллӣ. //«Маҷаллаи Академиявии ҳуқуқ».- 2022, №2 (42). –С. 26-37.

8. Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К. Понятие правосознание и ее структурные элементы // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование):/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 15-26.

9. Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К. Проблемы правосознания и правовой культуры судей в процессе судебного правоприменения // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование):/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 106-118.

10. Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект): учебное пособие / МВД России.- Екатеринбург, 1996.

11. Насриддинзода Э.С. Нақши Пешвои миллат дар баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа // Ваҳдат, Давлат, Президент. Ҷилди XXXIII. – Душанбе: Ирфон, 2021. – С. 6-20.

12. Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты). - Душанбе: Дониш, 2012. - 142с.

13. Сафронов В. В. Правосознание гражданина: дис. ... канд. юрид. наук.- Красноярск, 2004.

14. Қодирзода Т.Қ. Шуури ҳуқуқии судяҳо. Монография. [Матн] / Т.Қ. Қодирзода. – Душанбе: ЭР–граф, 2023. – 312 с. – ISBN 978-99985-1-160-6.

Қодирзода Т. Қ.

Фишурда

Нақши маърифати ҳуқуқӣ дар таҳқими тартиботи ҳуқуқӣ

Дар мақола сухан дар бораи нақши маърифати ҳуқуқӣ дар таҳқими тартиботи ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд мегардад, ки ин аз баланд бардоштани маърифатнокии шаҳрвандон ва ҷустани чораҳои ҳуқуқӣ ҳангоми танзими низоъҳои ҷамъиятӣ, вобастагӣ дорад. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун шарт ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва механизмҳои ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҳаррӯзаи ҷомеа, бояд яке аз вазифаҳои муҳими сиёсати давлат дар соҳаи маърифатнокии ҳуқуқии шаҳрвандон бошад ва амалишавии он аз ҷумлаи ҳадафҳои муҳимтарини давлат ба ҳисоб меравад ва он заминаи мусоид барои таҳқими тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа ба шумор меравад.

Кодирзода Т. К.

Аннотация

Роль правового просвещения в укреплении правопорядка

В статье речь пойдет о путях повышения правового просвещения граждан Республики Таджикистан. Это связано с тем, что важнейшим способом формирования уровня правовой просвещенности граждан в наше время является повышение их грамотности и использование возможностей в поиске правовых мер при урегулировании общественных конфликтов. В статье отмечено, что правовое воспитание и подготовка юридических кадров как условие повышения правовой грамотности и правовых механизмов в повседневной жизни общества должны стать одной из важных задач государственной политики в области правового просвещения, а ее реализация-одной из важнейших целей государства.

Kodirzoda T. Q.

The summary

The role of legal education in establishing the rule of law

The article will focus on ways to improve the legal education of citizens of the Republic of Tajikistan. This is due to the fact that the most important way to form the level of legal education of citizens in our time is to increase their literacy and use opportunities in the search for legal measures to resolve social conflicts. The article notes that legal education and training of legal personnel as a condition for improving legal literacy and legal mechanisms in the daily life of society should become one of the important tasks of state policy in the field of legal education, and its implementation is one of the most important goals of the state..

Муқарризи мақола Бобочонзода И. Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Сангинзод Д.Ш.*

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ОЛИМИ ҲУҚУҚШИНОС

Калидвожаҳо: маърифати ҳуқуқӣ, олим, ҳуқуқшинос, илм, назария, дониш, механизми ҳуқуқӣ, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқуқшиносон,

* Профессори кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Тел.: 908850707. E-mail.ru: doniyor_sanginov@mail.ru

файласуфон, ҷомашиносон, сиёсатшиносон, фаъолияти илмию назариявӣ, хусусияти касбии корпоративӣ, хусусияти махсуси ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: правовая просвешенность, ученый, правовед, наука, теория, знание, правовой механизм, правовое регулирование, юристы, философы, социологи, политологи, научно-теоретическая деятельность, корпоративный профессиональный характер, специальный юридический характер.

Key words: legal culture, scientist, jurist, science, theory, knowledge, legal mechanism, legal regulation, lawyers, philosophers, sociologists, political scientists, scientific and theoretical activity, corporate professional character, special legal character

Дар суҳанронии худ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш, санаи 1-уми сентябри соли 2023, таъкид намуда буданд, ки: “Рушди босуръати техникаву технологияҳои муосир, ҷаҳонишавии низоми маориф, омешиш ва ба ҳам наздикшавии фарҳангу тамаддунҳо, моро водор месозад, ки зимни татбиқи ислоҳоти соҳаи маориф ҷиҳати ворид гардидан ба фазои таҳсилоти ҷаҳонӣ хеле эҳтиёткор бошем. Дар ин раванд, мо бояд беҳтарин унсурҳои низоми маорифи ҷаҳони мутамаддинро интихоб намуда, пас аз таҳлилу омӯзиши дақиқ аз ҷониби олимону муҳаққиқони соҳаи омӯзгорӣ, мутахассисони мактабшинос ва бо ҷалби дигар мақомоти масъул онҳоро бо арзишҳои миллии соҳаи маорифи мамлакат мутобиқ сохта, пас аз гузаронидани озмоишҳои ҷамаҷониба ҷиҳати амалӣ сохтани ҷама гуна навоарӣ дар низоми маорифи мамлакат чораҳои зарурӣ андешем”¹.

Дар заминаи гуфтори Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зикр намудан ба маврид аст, ки ин вазифаи пурмасъулро олимону омӯзгороне ба сомон мерасонанд, ки дорои маърифати ҳуқуқии илмию назариявӣ мебошанд. Маърифати ҳуқуқии илмию назариявӣ донишҳои илмиро дар бораи моҳият, хусусият ва таъсири мутақобилаи падидаҳои ҳуқуқӣ ифода мекунад. Маърифати ҳуқуқии илмию назариявӣ ба дониши қулли механизми танзими ҳуқуқӣ асос ёфта, дар сатҳи назариявӣ бо кӯшишҳои дастаҷамъии ҳуқуқшиносон, файласуфон, ҷомашиносон, сиёсатшиносон ва олимони соҳаҳои дигар ташаккул ёфта, сарчашмаи идеявӣ назариявии ҳуқуқро ифода мекунад. Маърифати ҳуқуқии илмию назариявӣ шарту воситаи зарурии такмили қонунгузорӣ, рушди илм ва тайёр намудани мутахассисони ҳуқуқшиноси ҷавобгӯ ба талаботи бозори меҳнат мебошад.

Фаъолияти илмию назариявӣ тамоми хусусиятҳое, ки ба дигар намудҳои фаъолияти ҳуқуқӣ хосанд, фаро мегирад. Марҳилаҳои зерини

¹Ниг.: Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш, 1-уми сентябри соли 2023// president.tj/tu

татбиқи фаъолияти илмию назариявӣ ҳуқуқӣ ҷой доранд: таҳлили омилҳои иҷтимоӣ ва шароити ташаккули таълимоти ҳуқуқӣ; таҳияи заминаи концептуалӣ ва назариявии таълимоти ҳуқуқӣ (ғояҳо, ақидаҳо, муқаррарот, тезисҳо ва дигар ҷузъҳо); санҷиши амалӣ ва қонунӣ гардонидани доктринаҳои мавҷудаи ҳуқуқӣ; таҳлил ва ба низом даровардани натиҷаҳои дар амал татбиқ намудани доктринаи ҳуқуқӣ; таҳияи назарияи таълимоти ҳуқуқӣ ва тасҳеҳи принципҳои амалии татбиқи он (қонунӣ гардонидан, табдил додан, қатъи истифода ва ғайра)².

Ҳуқуқшиносе дорои маърифати ҳуқуқии илмию назариявии сатҳи баланд мебошад, ки дорои дониши доктриналии ҳуқуқӣ аст.

Дониши доктриналии ҳуқуқӣ дар хусусиятҳои зерин ифода меёбад:

1. Хусусиятҳои касбии корпоративӣ ва махсуси ҳуқуқӣ. Яъне ба шарофати ҷомеаи касбии ҳуқуқшиносон ва мактабҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ дар асоси кори таҳлилӣ бо ҳолатҳои ҳуқуқӣ ва ё матнҳои ҳуқуқӣ ба вучуд омада, ифода мегардад ва инкишоф дода мешавад;

2. Хусусияти бонизом. Яъне хоҳиши дарки ҳуқуқ дар робитаи мутақобилаи меъёрҳо ва сохторҳои он, ки дар низомсозӣ, таснифоти маводи ҳуқуқӣ, таҳияи принципҳои ҳуқуқӣ, мафҳумҳо, таълимотҳо оид ба тафсир, ташкил ва татбиқи ҳуқуқ ифода меёбад;

3. Хусусияти мақсаднокӣ. Яъне барои ҳалли масъалаҳои, ки барои танзими ҳуқуқӣ ва таълимоти ҳуқуқӣ аҳамият доранд, коркард шудаанд;

4. Хусусияти консервативӣ. Яъне ба эҳёи низоми ҳуқуқӣ нигаронида шудааст¹.

Доктринаи ҳуқуқӣ “ядрои марказии” маърифати касбии ҳуқуқшиносонро ташкил медиҳад, зеро дар сатҳи сохторҳо, мафҳумҳо ва концепсияҳо хусусияти идеологӣ, меъёрӣ ва амалии онро ифода мекунад. Аз ин рӯ, доктринаи ҳуқуқии ҳар як одатҳои ҳуқуқии инкишофёфта хусусиятҳои таҳаввулотии таърихӣ он, сохтори концептуалӣ ва конструктивӣ, сохтори ҳуқуқи амалкунанда ва хусусияти намудҳои пешбари фаъолияти ҳуқуқиро ифода мекунад. Дониши доктриналии ҳуқуқӣ концептуализатсия ва ифодаи объективи мавқеъҳо, мафҳумҳо, концепсияҳо ва принципҳои муътабартарин мебошад, ки барои шуури ҳуқуқии академии ҳуқуқшиносон ва ҳуқуқшиносони амалкунанда бештар мутаалиқ ва хос мебошанд. Он шакли махсуси инъикоси воқеияти

² Ниг.: Шагиева Р.В. Юридическая деятельность в системе категорий философии права, деятельность юридическая и правовая: соотношение понятий// В книге: Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы. Монография. //Под общей редакцией О.Ю. Рыбакова. - Москва, 2022. С. 5-21.

¹ Ниг.: Первалов В.Д. Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями// Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5 (113). - С. 42-48.

ҳуқуқиро ифода мекунад, зеро субъекти инъикос, хусусияти ташкил ва фаъолияти шуури ҳуқуқии ӯ мушаххас аст¹.

Мафҳумҳо, принципҳо ва сохторҳои доктриналӣ аз ҷониби ҳуқуқшиносони касбӣ коркард мешаванд, ки бо фаъолияти академии ҳуқуқӣ (тадқиқотӣ, таълимӣ, экспертӣ) ё таҷрибаи ҳуқуқӣ дар асоси касбӣ машғуланд ва бо мазмуни догмаи ҳуқуқӣ позитивӣ шиносанд, дорой дониши махсус оид ба назарияи умумихуқуқӣ ва соҳавӣ мебошанд. Масалан, таълимоти махсуси ҳуқуқӣ дар бораи меъёрҳои ҳуқуқ, субъектҳои ҳуқуқ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, фактҳои ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқӣ ва ғайра. Маҳз забоне, ки дар он донишҳои доктриналии ҳуқуқӣ пешниҳод мешаванд, хусусияти махсус дошта, унсурҳои лексикаи ҳуқуқӣ ва умумиро муттаҳид мекунад. Аз рӯи табиати худ донишҳои доктриналии ҳуқуқӣ касбӣ, корпоративӣ ва махсус мебошанд. Он натиҷаи дарки воқеияти ҳуқуқӣ ва таҷрибаи касбии ҷомеаи ҳуқуқшиносиро ифода мекунад. Сохторҳо, мавқеъҳо, мафҳумҳо ва концепсияҳои доктриналӣ хусусияти ташкили шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон, махсусияти мақсад ва вазифаҳои ҳуқуқшиносонро дар ҳалли ҳолатҳои ҳуқуқӣ инъикос мекунанд. Ҷамъияти касбии ҳуқуқшиносон дар ҷомеа вазифаҳои махсусро иҷро мекунад, ки дар намудҳои мушаххаси фаъолият ифода ёфтааст. Аз ин рӯ, мазмуни таълимоти ҳуқуқӣ дар ҳама гуна низоми ҳуқуқӣ дар ниҳоят аз намудҳои пешбари фаъолияти ҳуқуқшиносон ва табиати шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон сарчашма мегирад. Ба ин маъно, доктринаи ҳуқуқӣ ҳамчун амсоли судӣ элитарӣ ва корпоративӣ аст. Зеро он на бо тафаккури ҳуқуқии аҳоли, балки бо фаъолияти касбӣ, хусусиятҳои забони ҳуқуқшиносон, сохторҳои арзишии мақсаднок, барои дарки воқеияти ҳуқуқӣ онҳо асос ёфтааст.

Барои соҳибони маърифати касбии ҳуқуқӣ ҳуқуқ наметавонад як соҳаи дуҷумдараҷа ва ҳосилшудаи ҳаёти ҷамъиятро муаррифӣ кунад, зеро барои ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ маҳз ҳуқуқ, арзишҳои он, идеалҳо ва принципҳои он, ки асоси ташкили ҷомеаро ҳамчун як низоми ягонаи муттаҳид ва институтҳои иҷтимоӣ ва равандҳо тавассути мафҳумҳои ҳуқуқӣ дарк карда мешаванд. Мафҳумҳо, мавқеъҳо ва принципҳои доктриналӣ натиҷаи дарки воқеияти ҳуқуқиро ифода мекунанд. Ба ин маъно, дониши доктриналии ҳуқуқӣ хислати махсус ва элитарӣ дошта, дар бораи моҳияти институтҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти дуруст ва аҳамияти онҳо барои ҷомеа ақидаҳои муътабарро ифода мекунад.

Забони ҳуқуқшиносии доктриналӣ на танҳо бо забони одии соҳаи ҳуқуқ, ки қисми зиёди аҳоли онро истифода мебаранд, балки бо

¹Ниг.: Михайлов А.М. Юридическая доктрина и профессиональное мышление юристов// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). - С. 74-90.

забони ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқӣ ҳам мувофиқ нест. Агар номинаи забони маъмулӣ дар соҳаи ҳуқуқ ба ақли солим асос ёфта бошанд, ақидаҳои арзишманди ҷомеа, ҳолатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ, забонҳои ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуқӣ комилан ба вазифаҳои танзими ҳуқуқӣ ва ҳалли оптималии парвандаҳо итоат мекунанд. Пас забони доктриналӣ - ҳуқуқӣ натиҷаи инъикоси ақли ҷамъияти касбии ҳуқуқшиносон на танҳо институтҳои бевоситаи ҳуқуқӣ, амалияи татбиқи онҳо, балки конструкцияҳои доғмаҳои ҳуқуқӣ, амалияи тадқиқоти худи онҳо мебошад¹.

Доктринаи ҳуқуқӣ шакли ҳуқуқ дар баробари урфу одатҳои ҳуқуқӣ қадимтарин роҳи мустақам намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ мебошад. Дар низоми ҳуқуқии англосаксонӣ ва мусулмонӣ ҳангоми баррасии парвандаҳо дар асоси асарҳои олимони барҷастаи ҳуқуқшиносӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ истинод кардан мумкин аст. Чун қоида, доктрина ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ дар соҳаҳои амал мекунад, ки танзими қонунгузорӣ бо ин ё он сабаб то ҳол татбиқ карда нашудааст.

Дар ҚТ доктринаи ҳуқуқӣ аз ҷониби давлат ҳамчун манбаи ҳуқуқ расман эътироф карда нашудааст. Ҳангоми баррасии парвандаи мушаххаси ҳуқуқӣ суд ё мақомоти дигари давлатӣ ҳуқуқ надоранд, ки қарори худро ба асарҳои илмӣ ё эродҳои онҳо асос диҳанд. Дар баробари ин, дар ҷумҳури ягон доктринаи ҳуқуқӣ ё идеологияи ҳуқуқӣ ҳукмфармо, расман эътирофшуда ва умуман ҳатмӣ нест. Аммо ҳангоми қабули қарори ҳуқуқӣ шахсони мансабдор аз адабиёти илмӣ-таълимӣ, эродҳои олимони оид ба қонунгузорӣ ҳамчун маводи ёрирасони ғайрирасмӣ истифода мебаранд.

Аз дараҷаи инкишофи илми ҳуқуқшиносӣ сатҳу сифати қонунгузорӣ, такмилёбии минбаъдаи он, ҳалли масъалаҳои ҳаётан муҳими зиндагӣ, парвандаҳои ҳуқуқӣ, сифат ва самаранокии амалияи ҳуқуқшиносӣ, шуурнокӣ ва маданияти ҳуқуқӣ ва дар кул ҳолати қонуният дар ҷомеа вобастагӣ дорад. Дигаргуниҳои куллие, ки дар даврони соҳибистиклолии кишварамон ба вукӯъ омад аҳаммияти илми ҳуқуқшиносиро боз ҳам баланд бардошт. Зеро гузаронидани ислоҳот дар соҳаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии давлатдорӣ зарурияти такмили қонунгузорӣ ва дар натиҷа қабули қонунҳои тамоман нави танзимкунандаи муносибатҳои муосирро талаб намуд, ки ба воситаи онҳо барои барпо кардани давлати демократию ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозорӣ заминаи ҳуқуқӣ бавучуд оварда шуд. Таъсири муҳимро дар қабул ва мунтазам инкишоф ёфтани илми ҳуқуқшиносии тоҷик анъана ва мактабҳои илмие гузоштанд, ки дар илми ҳуқуқшиносии академикӣ ва

¹Ниг.: Кунина М.Н. Сотношение языка права и общеупотребительного языка// Общество и право. -2017.- № 1 (59).- С. 217-220.

донишкадаҳо ба вучуд омадаанд¹. Осорҳои маълум ва арзишноки олимони ҳуқуқшиносӣ солҳои то замони истиқлолият ва баъди ба даст овардани онро мушаххас номбар накарда, қайд менамоям ки саҳми олимони ҳуқуқшиносӣ тоҷик академикҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (АМИТ) С.А. Раҷабов, Ф.Т. Тоҳиров ва М.А. Маҳмудзода, узвҳои вобастаи АМИТ О.У. Усмонов, М.З. Раҳимзода, ва Э.С. Насриддинзода, профессорон Л.С. Явич, В.И. Коретский, В.Г. Мелкумов, М.М. Муллоев, В.А. Ойгензихт, Е.М. Яковлева, Ш.М. Менглиев, Ҷ.Р. Ҷалилов, Ш.Т. Тағойназаров, А.И. Имомов, Р.Ш. Шарофзода, Ҷ.З. Мачидзода, З. Ализода, У.А. Азиззода, А.Ғ. Холиқзода, И.Х. Бобоҷонзода. Э. Буризода, А.Қ. Назарзода, Ш.К. Ғаюрзода, А.Д. Ғафурзода, Ҷ.С. Муртазозода, З. Искандаров, А.М. Диноршоев, Д.Ш. Сангинзод, Т.Ш. Шарипов, У.А. Меликов, П.З. Мирзозода, А.И. Сафарзода ва дигарон дар бораи таърих ва назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молиявӣ, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи сайёҳӣ, ҳуқуқи тиббӣ, ҳуқуқи энергетикӣ, ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, назорати прокурорӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ асоси фундаменталии таҳқиқотҳоро дар барқарор намудани низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ва рушди минбаъдаи он хело калон мебошад.

Ҳамин тариқ, маърифати ҳуқуқии олими ҳуқуқшинос ин фаҳмиши кормандони касбе (ҳуқуқшиносоне) мебошад, ки ҳуқуқро бо истифода аз методологияи махсуси илмӣ таҳқиқ мекунанд. Фаҳмиши доктриналии ҳуқуқ дар натиҷаи омӯзиши амиқи ҳуқуқ ва инкишофи ҳаматарафаи зеҳнии он ташаккул меёбад. Ҳуқуқшиносон ба инъикоси таҷрибаи ҳуқуқӣ дар миқёси давлат муроҷиат намуда, ҳуқуқи тамаддунҳои алоҳидаро омӯхта, таҷрибаи чандинасраи инкишофи ҳуқуқро дарк намуда, асосҳои нави назариявии институтҳои ҳуқуқиро коркард менамоянд. Мисли шуури ҳуқуқии муқаррарӣ, ки дар баъзе низомҳои ҳуқуқӣ метавонад манбаи ҳуқуқи одатӣ бошад, шуури ҳуқуқии илмию назариявӣ низ метавонад нақши сарчашмаи ҳуқуқро иҷро кунад. Маҳсули маърифати ҳуқуқии илмию назариявӣ кулли дастовардҳои ҳуқуқии ниёғони мо, ки дар шакли моддӣ ҷой доранд, одатҳои ҳуқуқӣ, санадҳои меъёри ҳуқуқии таърихан ҷойдошта ва айни ҳол амалкунанда, мақолаҳои илмӣ, илмию оммавӣ, монографияҳо, китобҳои дарсӣ ва ғайра мебошанд, ки дар худ арзишҳои ҳуқуқиро дарбар мегиранд.

¹Ниг.: Раҳимзода М.З. Илми ҳуқуқшиносии тоҷик: ташаккул, ҳолат ва проблемаҳо// Маҷмуаи маводи I-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели с. 2022) // зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. - С.244-249.

Адабиёт:

1. Кунина М.Н. Сотношение языка права и общеупотребительного языка// Общество и право. - 2017.- № 1 (59).- С. 217-220.
2. Михайлов А.М. Юридическая доктрина и профессиональное мышление юристов// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2022.- № 3 (50). - С. 74-90.
3. Перевалов В.Д. Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями// Российское право: образование, практика, наука.- 2019.- № 5 (113). - С. 42-48.
4. Раҳимзода М.З. Илми ҳуқуқшиносии тоҷик: ташаккул, ҳолат ва проблемаҳо// Маҷмуаи маводи I-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели соли 2022) // зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. - С.244-249.
5. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш, 1-уми сентябри соли 2023// president.tj/ru (санаи мурочиат: 12. 09 соли 2024.).
6. Шагиева Р.В. Юридическая деятельность в системе категорий философии права деятельность юридическая и правовая: соотношение понятий// В книге: Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы. Монография.// Под общей ред. О.Ю. Рыбакова. - Москва, 2022.

Сангинзод Д.Ш.

Фишурда

Маърифати ҳуқуқии олими ҳуқуқшинос

Дар мақола масоили маърифати ҳуқуқии олими ҳуқуқшинос мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст. Ҳангоми таҳлил муайян гардид, ки маърифати ҳуқуқии олими ҳуқуқшинос ин фаҳмиши кормандони касбе (ҳуқуқшиносоне) мебошад, ки ҳуқуқро бо истифода аз методологияи махсуси илмӣ таҳқиқ мекунанд. Фаҳмиши доктриналии ҳуқуқ дар натиҷаи омӯзиши амиқи ҳуқуқ ва инкишофи ҳаматарафаи зеҳнии он ташаккул меёбад. Ҳуқуқшиносон ба инъикоси таҷрибаи ҳуқуқӣ дар миқёси давлат мурочиат намуда, ҳуқуқи тамаддунҳои алоҳидаро омӯхта, таҷрибаи чандинасраи инкишофи ҳуқуқро дарк намуда, асосҳои нави назариявии институтҳои ҳуқуқиро коркард менамоянд. Мисли шуури ҳуқуқии муқаррарӣ, ки дар баъзе низомҳои ҳуқуқӣ метавонад манбаи ҳуқуқи одатӣ бошад, шуури ҳуқуқии илмию назариявӣ низ метавонад нақши сарчашмаи ҳуқуқро иҷро кунад. Маҳсули фарҳанги ҳуқуқии илмию назариявӣ кулли дастовардҳои

ҳуқуқии ниёғони мо, ки дар шакли моддӣ ҷой доранд, одатҳои ҳуқуқӣ, санадҳои меъёри ҳуқуқии таърихан ҷойдошта ва айни ҳол амалкунанда, мақолаҳои илмӣ, илмию оммавӣ, монографияҳо, китобҳои дарсӣ ва ғайра мебошанд, ки дар худ арзишҳои ҳуқуқиро дарбар мегиранд.

Сангинзод Д.Ш.

Аннотация

Правовая просвещенность ученого юриста

В статье изучаются и анализируются вопросы правовой просвещенности ученого юриста. В ходе анализа определено, что правовая просвещенность ученого юриста – это представления профессионалов (юристов), исследующих право с использованием специальной научной методологии. Доктринальное понимание права формируется в результате глубокого изучения права и его всесторонней интеллектуальной разработки. Юристы обращаются к отражению правового опыта на государственном уровне, изучают право отдельных цивилизаций, понимают многовековой опыт развития права, разрабатывают новые теоретические основы правовых институтов. Подобно обычному правосознанию, которое в некоторых правовых системах может быть источником обычного права, научно-теоретическое правосознание также может играть роль источника права. Продуктом научно-теоретического правовой культуры являются все юридические достижения наших предков, находящиеся в материальной форме, правовые обычаи, правовые нормативные документы, исторически существовавшие и действующие в настоящее время, научные, научные и общественные статьи, монографии, учебники и т.п. которые содержат юридические ценности.

Sanginzod D.Sh.

The summary

Legal culture of a lawyer

The article studies and analyzes the issues of legal culture of a legal scholar. During the analysis it was determined that the legal culture of a legal scholar is the ideas of professionals (lawyers) who study law using a special scientific methodology. The doctrinal understanding of law is formed as a result of a deep study of law and its comprehensive intellectual development. Lawyers turn to the reflection of legal experience at the state level, study the law of individual civilizations, understand the centuries-old experience of legal development, and develop new theoretical foundations of legal institutions. Like ordinary legal consciousness, which in some legal systems can be a source of customary law, scientific and theoretical legal consciousness can also play the role of a source of law. The product of scientific and theoretical legal culture are all the legal achievements of our

ancestors, which are in material form, legal customs, legal normative documents, which historically existed and are currently in force, scientific, scientific and social articles, monographs, textbooks, etc., which contain legal meanings.

Муқарризи мақола Бобочонзода И. Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

УДК: 347. 4 (575. 3)

Мавлоназарзода О. А.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕКЛАМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Калидвожаҳо: реклама, иттилоот, ашё, хизмат, кор, савдо, рекламадиҳанда, истеъмолкунанда, бозор, иштирокдори бозор, ҳуқуқи маданӣ, қонун, назарияи реклама, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқуқи истеъмолкунанда, пешбурди савдо, иттилооти дастрасии маҳдуд, воситаҳои ахбори омма, иртибот.

Ключевые слова: реклама, информация, вещи, услуги, работы, торговля, рекламодатель, потребитель, рынок, участник рынка, гражданское право, закон, теория рекламы, правовое регулирование, права потребителей, продвижение торговли, информация неограниченного доступа, средства массовой информации, коммуникация.

Key words: advertising, information, things, services, works, trade, advertiser, consumer, market, market participant, civil law, law, theory of advertising, legal regulation, consumer rights, trade promotion, unlimited access information, mass media, communication.

В истории таджикского народа реклама рассматривалось как коммерческая пропаганда, и зародилась оно одновременно с торговлей. Ее существование в древней истории иранских народов подтверждается, к примеру, упоминанием о письменном и устном распространении сведений об условиях продажи товаров или рабов. Так, в «Энциклопедии таджикского языка» пропаганда означает разъяснение или распространение социально – значимой информации.¹

Коммерческая пропаганда в те времена представляла собой расхваливание того или иного товара или услуг на базарах (товарных рын-

* Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹См.: Энциклопедия таджикского языка (от X до начала XX). В двух частях / под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошими, Н. А. Маъсуми. Часть 2. П – Ч. Изд. – во «Советская энциклопедия». -М. 1969.- С. 295. – На тадж. яз.

ках). Устную пропаганду осуществляли не только сами ремесленники или продавцы, но и посредники. Письменная же пропаганда воплощалась, помимо текстовых объявлений на базарах, надписями на придорожных камнях, а также в гостиницах. Коммерческая пропаганда рассматривалась как объект неимущественного права рекламодателя.

Российская империя и в последующем Советский Союз сыграли важную роль во внедрении в словарь таджиков, в их информационную базу слова «реклама» (происходит от франц. *reclame*, языковым корнем которого выступает латинское слово *reclamare*, означающее кричать, выкрикивать).¹

Во второй половине XIX в. в результате присоединения Средней Азии к России, общественная жизнь таджиков начинает регулироваться русским правом. Примечательно, что первая газета на таджикском языке «Бухорои Шариф» («Святая Бухара») была создана 11. 03. 1912г. при содействии России и деятельность ее редакции регулировалась нормами русского права. Указанная дата была объявлена в современном Таджикистане Днем печати (с 1994г.), и рекламная практика в печатных изданиях берет свое начало тоже с этой даты. Ранее, в советский период, День печати, как и по всему СССР, в Таджикской ССР отмечался 5 мая.

После образования Таджикской ССР (1929г.) в составе Союза ССР в республике стали распространяться нормы советского права. В этот период истории становления и развития национальной государственности реклама, как важный элемент индустрии отдыха и свободного времени, не была так развита, как сейчас. Советская модель планирования и распределения ресурсов не нуждалась в особом рекламировании выделенных в централизованном порядке материально – технических средств производства и товаров народного потребления.

В современных условиях рекламного рынка в праве Республике Таджикистан (далее - РТ) и в таджикском языке вместо словосочетания коммерческая пропаганда используется слово «реклама».

В гражданском и торговом праве Ирана и Афганистана общепризнанным считается понятие право коммерческой пропаганды.

По смыслу абз. 1 ст. 2 Закона РТ «О рекламе» от 1. 08. 2003г., № 34, реклама является коммерческой пропагандой, которая распространяется неопределенному кругу лиц и призвана сформировать или продвигать интерес к рекламируемым объектам.²

Мы рекламу рассматриваем как самостоятельный объект рынка потребительской информации. Этот рынок в РТ находится на стадии формирования и его гражданско – правовое регулирование имеет много

¹См.: Большой словарь иностранных слов // gufo.me/dict/foreign_words [Электронный ресурс] (Дата обращения: 25. 11. 2024г.).

²Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 1. 08. 2003г., № 34 // Адлия: Централизованная банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

противоречий. Например, одной из сложных проблем в нем является научно – обоснованная трактовка рекламы.

В публикациях по этому вопросу приводятся различные формулировки понятия рекламы, изучение и анализ которых имеет не только познавательное, но и большое практическое значение. Конечно, формулировки понятия рекламы должны адекватно отражать все существенные признаки этого сложного явления. Так, Ч. Эдвардс и Р. Браун считают, что реклама - это «любая оплаченная форма неличного представления группе людей фактов о товарах, услугах или идеях».¹

В данном случае реклама выступает в качестве такого факта, с которой связано формирования представления о товарах, услугах и идеях. С этой точкой зрения трудно согласиться, так как познавательная функция рекламы этим не ограничивается. Содержанием рекламы может выступать и объективная информация о рекламодателе.

Согласно другому распространенному в литературе понятию, реклама – это адресная, неличная, оплаченная информация, популяризирующая те или иные объекты (материальные и духовные ценности, различные явления социальной жизни) с целью побудить потребителя информации к определенной деятельности в сфере материального и духовного потребления. Реклама никак не может быть индивидуально – определенной для покупателя. Нельзя ее признать и неличной. Реклама имеет личностный характер, поэтому за ее достоверность несет юридическую ответственность именно рекламодатель.

В конкурсе организованном журналом «Advertising Age» было предложено обозначить рекламу как «печатное, рукописное, устное или графическое уведомление о лице, товарах, услугах или общественном движении, открыто исходящее от рекламодателя и оплаченное им с целью увеличения сбыта, расширения клиентуры, получения голосов или публичного одобрения».² В современных условиях рынка потребительской информации реклама из простого информационного объекта трансформировалась в сложный объект гражданских прав рекламодателя. Так, в ст. 4 Закона РТ «О рекламе» указывается, что реклама может полностью или частично являться объектом авторского права и смежных прав. Одним уведомлением реклама, конечно, не способна продвигать торговлю. Ее потенциал огромен, влияние компетентно созданной рекламы на рынок потребительской информации многогранно и неоднозначно. Оно не просто формирует, но и корректирует спрос на рынке.

Д. Палоу и Б. Ленский предлагают понимать под рекламой «набор аргументов и фактов, которые, будучи облечены в соответствующую форму, убеждают потенциального потребителя в том, что именно

¹ См.: Эдвардс Ч., Браун Р. Реклама в розничной торговле США. - М., 1967. - С.9.

²См.: Реклама за рубежом.//пер. с англ./ под общ. ред. и предисловие Б.Г. Карпова. - М., 1977.- С.8.

рекламируемый товар или услуга способны в наибольшей степени удовлетворить его потребности. Эти же факты и аргументы должны выделить некоторые товары или услуги». Но, и это определение вызывает возражение. В современных условиях рынка потребительской информации реклама не может и не должна ограничиваться только аргументами и фактами. Реклама нечто иное. В ней первоначальная информация предоставляется рекламодателем в форме «полуфабриката», который в сочетании с творчеством, фантазией и навыками рекламопроизводителя приобретает черты особого объекта гражданских прав рекламодателя. В рекламе закладывается информационно – креативная модель производства нематериального объекта, которая отражает собственное видение производителя рекламы и одновременно воздействует на поведение покупателя.

Есть и такое мнение, что «реклама - это форма коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг, а так же идеи на язык нужд и запросов потребителя».¹ Это очень интересное определение. Бесспорно, реклама представляет собой один из видов коммуникативной деятельности. В ней фокусируются интересы не только продавца и потребителя. Здесь давно присутствуют профессиональные интересы третьего лица – организации средств массовой информации (далее - СМИ).

В соответствии с абзаце 5 ст. 1 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19. 03. 2013г., № 961.² СМИ - периодическая печать, а также информационные агентства, теле- и радиопередачи, кинохроники, записи, аудио- и аудиовизуальные программы, выходящие в эфир или распространяемые посредством кабельного телевидения не реже одного раза в год. Как вытекает из данного определения, СМИ не должно рассматриваться в качестве юридической личности. Таковой может быть только его организация (редакция).

Для экономики СМИ реклама выступает в качестве одного из важных источников получения прибыли. По имеющим у нас данными в РТ функционируют 64 радио – и телевизионных сетей, из которых 45 являются негосударственными, в том числе 17 радио – и 28 телевизионных (8 кабельных) сетей. Распространяются также 334 газет, 175 государ-

¹См.: Реклама за рубежом.//пер. с англ./ под общ. ред. и предисловие Б.Г. Карпова. - М., 1977.- С.9.

²Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19. 03. 2013г., № 961// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

ственных, негосударственных, отраслевых журналов и функционируют 11 информационных агентств.¹

Большинство из перечисленных СМИ, как рекламораспространители, осуществляют размещение или распространение рекламы путем предоставления своего имущества, в том числе технических средств радио, телевидения, а также каналов связи, эфирного времени и использования других средств. Другими словами за определенную плату организации СМИ создадут для владельцев рекламы доступ к аудиториям. Однако, по мнению медиа – эксперта В. Маштакова объем рынка телерекламы в РТ значительно меньше, в сравнении со странами ЦА региона. При населении 8, 7 млн. человек, таджикский рынок в 2015г., составил всего 3, 9 млн. долл. США. В Кыргызской Республике при населении 6, 1 млн. человек, объем рынка телерекламы в 2015г., составил 7млн. долл. США. По мнению эксперта, лидером в этом рейтинге стала Грузия. При населении в 3, 9 млн. человек, рынок телерекламы в этой стране в 2015г., составил 36млн. долл. США. Рынок телерекламы в Казахстане составляет 101млн. долл. США, Беларуси – 41млн. долл. США, Азербайджана – 30 млн. долл. США, Армении – 20 млн. долл. США, Молдовы – 17 млн. долл. США.² При этом рекламу в РТ можно встретить на щитах и плакатах, видеокассетах и упаковках продаваемых товаров, в любом виде транспорта и на электронных табло, установленных в различных местах городов и районов страны.

Р. Безжехот считает, что реклама – «пассивное средство создания популярности того или иного продукта различными путями».³ По нашему мнению такое суждение обусловлено тем, что сейчас активно развиваются и другие институты рынка потребительской информации, такие как PR и спонсорство. Пассивность рекламы во многом обусловлена стратегией дифференциации комплекса маркетинговых исследований рынка. Все зависит от того, насколько реклама содержит актуальную и творчески смоделированную информацию, формирующее позитивное представление о продавце, о товаре, работах, услугах и т. п.

Американские ученые Д. Бернет и С. Мариарти предлагают определить рекламу как «оплаченная не персонифицированная коммуникация, осуществляемая идентифицируемым спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить к чему-то аудиторию или повлиять на нее».⁴

А. Дейян под рекламой подразумевает «платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства

¹См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2013г. – Душанбе, 2014. -С. 176.

²См.: Маштаков В. Интервью. // Азия Плюс.- Душанбе, 2013. – № 42 (456). - 31 июля.- С. 4.

³См.: Безжехот Р. Философия маркетинга. - М.,1991. - С.5.

⁴См.: Бернет Д., Мариарти С. Маркетинговые коммуникации.- СПб, 2001. - С.32.

массовой информации и другие виды связи, агитирующее в пользу какого –либо товара, марки, фирмы, какого - либо дела, кандидата, правительства».¹

К. Бове и В. Аренс предлагают понимать рекламу, во-первых, как неличное информационное сообщение (обычно оплаченное и к чему-либо побуждающее) установленных заказчиков о товарах, услугах и идеях, распространяемое через различные СМИ; во-вторых, как процесс коммуникации, процесс организации сбыта, как экономический и государственный процесс, обеспечивающий связь с обществом, как информационный процесс и процесс убеждения.²

Согласившийся с этими суждениями крупных специалистов рекламного дела, но еще раз подчеркнем, что реклама может распространяться такими способами, как и любая другая массовая и потребляемая информация, с помощью услуг рекламораспространителя. Законный интерес личности в рекламной деятельности заключается в обеспечении производства объективной и достоверной рекламы, в создании необходимых условий для осуществления прав на рекламу и защиты прав потребителей на надлежащую рекламу. Речь идет о публичном интересе правового, светского, социального и демократического государства.

В ст. 30 Конституции РТ каждому человеку государством гарантируются свобода слова, печати и право на свободное пользование средствами информации.³ В демократическом государстве при правовом регулировании предусмотрено и ограничение свободы распространения информации в целях недопущения пропаганды и агитации, разжигающих социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь. В ч. 3 указанной выше конституционной нормы содержится еще одно предписание, которое гарантирует свободу потребительской информации путем запрета государственной цензуры и преследования за критику. Здесь же предусмотрено ограничение свободы информации, относительно сведений, составляющих государственную тайну. Основываясь на этих нормах, можно говорить о том, что не допустимо, под различными предлогами (национальными или религиозными) ограничивать права предпринимателей на рекламу. Такие ограничения можно рассматривать как ограничение свободы слова и информации.

Существуют универсальные и международно-признанные стандартные требования к рекламе, что закреплено в гл. 2 (ст. 5 - 21) Закона РТ «О рекламе». Между тем на практике могут иметь место и не преду-

¹См.: Дейян А. Реклама. - М., Прогресс, 1993. - С.9.

² См.: Бове К., Аренс В. Современная реклама / пер. с англ. - Тольятти: «Дом Довгань», 1995.- С.5.

³Конституция Республики Таджикистан от 6. 11. 1994г.// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

смотренные законом случаи. Например, автор статьи «Билайн оскорбляет нацию» считает, что на щитовой рекламе указанной сотовой компании на одной из улиц г. Душанбе изображение девочки с открытым ртом и с закрытым левым глазом и словами «Не считай мегабайты» не соответствует национальной культуре. Предметом его критики, с точки зрения защиты национальных культурных ценностей, стала и другая реклама той же сотовой компании с изображением инопланетянина с мобильным телефоном в руках и словами «На земле только с «Билайн»». По мнению автора критической статьи, лицо инопланетянина не похоже на человеческое, и его не должно быть в рекламе.¹ Мы не согласны с такой оценкой автора. Сегодня во многих государствах, независимо от конституционного строя и политического режима, происходит массовая информатизация, влекущая за собой значительные социальные и культурные изменения в обществе. Растет и численность абонентов мобильной связи. В 8 миллионном Таджикистане их количество близится к 10 миллионам. Упомянутые выше фотография девочки и изображение инопланетянина – это видение их автора, его позиция, выражающая обликом лица не похожи на людей, живущих на земле. В своем облике оно соответствует своему жанру. При этом, использование такого образа в указанной рекламе имеет совсем иной оценочный смысл: даже инопланетяне пользуется услугой сотовой связи «Билайн». И в этом заключается творческий подход автора рекламы. В связи с этим уместно процитировать положение Национальной целевой научно – исследовательской концепции по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 – 2028гг., утвержденной постановлением Правительства РТ от 2. 07. 2013г., № 288 о том, что знание и творческий подход к своему делу создают базовые условия для развития самого человека, соблюдения его прав и цивилизованного развития.²

Американская ассоциация маркетинга предлагает понимать под рекламой любую форму неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, оплаченную точно установленным заказчиком и служащую для привлечения внимания потенциальных потребителей к объекту рекламирования, использующую при этом наиболее эффективные приемы и методы с учетом конкретной ситуации.³ В данной трактовке акцент делается на четкое разделение труда между участниками рынка

¹См.: Каримов Н. Билайн оскорбляет нацию // СССР. - Душанбе, 2016. - № 4(385). – 21 янв. – С. 8. – На тадж. языке.

²Национальная целевая научно – исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 – 2028гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2. 07. 2013г., № 288 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

³См.: Эдвардс Ч., Браун Р. Реклама в розничной торговле США. - М., 1967. - С.9.

потребительской информации, хотя не исключено, что рекламопроизводитель может выступать и в качестве рекламодателя.

Ф. Котлер считает, что «реклама – это любая платная форма неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг от имени известного спонсора».¹ Такая трактовка понятия рекламы характерна стратегии поиска и сохранения дешевого и стабильного контакта с аудиторией. Спонсор – не обычный рекламодатель. В нем наблюдается черты предприимчивого обладателя гражданских информационных прав на рекламу, озабоченного риском повышения оплаты услуг рекламодателей. Осуществляя спонсорство в виде предоставления имущества, исключительных прав на произведение и оказывая различные виды услуг в деятельности футбольного клуба, гостиницы, организаций СМИ, спортивно – оздоровительного комплекса и других участников рынка досуга и развлечений, спонсор создает площадку для постоянного и дешевого распространения своей рекламы.

В других источниках реклама определяется как информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью создания спроса на них, как специальная форма коммуникации, направленная на побуждение людей к определенному поведению, служащему целям сбыта, как информация, призванная помочь производителю выгодно реализовать свои товары, услуги, а покупателю с пользой приобрести их.

Е. В. Медянцева предлагает следующее определение рекламы: «Реклама – информация, распространяемая через средства коммуникации о физическом или юридическом лице, товарах, идеях, начинаниях с целью формирования к ним коммерческого интереса у неопределенного круга лиц».² В изложенных трактовках на первый план выходит информационная суть рекламы. Однако информационные ресурсы, предоставляемые рекламодателем о себе, о собственном производстве, качестве производимых товарах и т. д., являются всего лишь базой для творческого подхода рекламопроизводителя.

В одном из словарей реклама трактуется как популяризация товаров с целью продажи, формирования спроса, ознакомления потребителей с качеством, особенностями и местом продажи товаров, объяснения возможностей их использования. Такая трактовка напоминает о коммерческой пропаганде, создает общее представление о владельце и продаваемом товаре. В Советском Союзе реклама не была так популярна, как сейчас. Советская модель планирования экономики исключала необходимость доминирования рекламы в продвижении торговли.

И. Н. Герчикова под рекламой понимает публичное предоставление сведений о товаре или услугах с помощью художественных, техниче-

¹См.: Котлер Ф. Основы маркетинга. - М., 1995. - С.473.

²См.: Медянцева Е. В. Правовое регулирование рекламной информации: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2002.- С. 10.

ских и психологических приёмов с целью побуждения спроса и осуществления продажи.¹

Е. В. Измайлова пишет: «Реклама - это исходящая от рекламода-теля информация, распространение которой, он оплачивает, о товаре, работе, услуге, лице, коммерческом мероприятии и пр., предназначенная не конкретному адресату, а неопределённому кругу потенциальных потребителей, представленная в такой обьективированной форме, чтобы с помощью определенных психологических приёмов побуждать потенци-альных потребителей совершить покупку предлагаемого товара».²

По мнению А. А. Кислицына, рекламой следует считать «всё, чем и посредством чего осуществляется рекламирование. Реклама - есть формирование у других лиц, в том числе потребителей, определенного суждения о чем-либо или о ком-либо в связи с торговлей товарами или оказанием услуг».³

С точки зрения А. М. Маркович, реклама - это созданная с при-менением специальных и распространяемая с использованием специфических средств и приемов информация о конкретном субъекте и (или) продуктах его коммерческой деятельности, адресованных определенно-му или неопределенному кругу потенциальных потребителей с целью их побуждения к совершению сделки, направленной на приобретение прав на эти продукты.⁴

В заключении можно сказать, что авторы изложенных опреде-лений понятия рекламы основывают свои подходы исключительно на информационной модели рекламы, между тем как на информационном рынке реклама давно преобразовалась в информацию об информации. При этом трудно признать рекламу разновидностью информационной продукции. Согласно абз. 19 ст. 1 Закона РТ «Об информации» от 10. 05. 2002г., № 554.,⁵ такой продукцией признается материальный результат информационной деятельности, предназначенный для удовлетворения информационных потребностей граждан, государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Аналогичное определение

¹См.: Герчикова И.Н. Международное коммерческое право.- М., 1996.- С.279.

²См.: Измайлова Е. В. Договор на оказание рекламных услуг // Актуальные проблемы коммерческого права. Сб. ст. / под ред. Б. И. Пугинского. – М., 2000. - С.279.

³См.: Кислицин А. А. Вводящая в заблуждение реклама: понятие и проблемы квалифи-кации: опыт сравнительно – правового регулирования России и США: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2006.- С.8.

⁴См.: Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предприниматель-ской деятельности в России: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2010. - С.60.

⁵ Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10. 05. 2002г., № 554 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

информационной продукции приводится в абз. 10 ст. 3 Закона РТ «Об информатизации» от 6. 08. 2001г., № 40.¹

Такое понимание информационной продукции может быть применимо к плакатам, стендам, световым табло и другим техническим средствам хранения и распространения рекламы, но понимание же рекламы как нематериального результата интеллектуальной (творческой) деятельности здесь отсутствует.

Рекламу определяют также как информацию о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью создания спроса на них; как специальную форму коммуникации, направленную на побуждение людей к определенному поведению, служащему целям сбыта; как информацию, призванную помочь производителю выгодно реализовать свои товары, услуги, а покупателю - с пользой приобрести их.

В этих подходах повторяются оценочные суждения других авторов о сущности рекламы. По нашему мнению, реклама – это разновидность информации неограниченного доступа, созданной профессиональным участником рынка на основе переработки огромного массива ресурсов. Акцент на профессиональные качества участника рекламного рынка основывается на том, что при ее создании или распространении необходимо иметь определенные навыки и знания.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6. 11. 1994г.// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10. 05. 2002г., № 554 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6. 08. 2001г., № 40 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 1. 08. 2003г., № 34 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19. 03. 2013г., № 961// Адлия: Цен-

¹ Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6. 08. 2001г., № 40 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

- трализ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
6. Национальная целевая научно – исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 – 2028гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2. 07. 2013г., № 288 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Энциклопедия таджикского языка (от X до начала XX). В двух частях / под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошими, Н. А. Маъсуми. Часть 2. П – Ч. Изд. – во «Советская энциклопедия». -М. 1969. – На тадж. яз.
8. Эдвардс Ч., Браун Р. Реклама в розничной торговле США. - М., 1967.
9. Реклама за рубежом. //пер. с англ./ под общ. ред. и предисловие Б.Г. Карпова. - М., 1977.
10. Маштаков В. Интервью. // Азия Плюс.- Душанбе, 2013. – № 42 (456). - 31 июля.- С. 4.
11. Безжехот Р. Философия маркетинга. - М.,1991.
12. Бернет Д., Мариарти С. Маркетинговые коммуникации.- СПб, 2001.
13. Дейян А. Реклама. - М., Прогресс, 1993.
14. Бове К., Аренс В. Современная реклама / пер. с англ. - Тольятти: «Дом Довгань», 1995.
15. Котлер Ф. Основы маркетинга. - М., 1995.
16. Медянкова Е. В. Правовое регулирование рекламной информации: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2002.
17. Герчикова И.Н. Международное коммерческое право.- М., 1996.
18. Измайлова Е. В. Договор на оказание рекламных услуг // Актуальные проблемы коммерческого права. Сб. ст. / под ред. Б. И. Пугинского. – М., 2000.
19. Кислицин А. А. Вводящая в заблуждение реклама: понятие и проблемы квалификации: опыт сравнительно – правового регулирования России и США: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2006.
20. Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2010.
21. Большой словарь иностранных слов // gufo.me/dict/foreign_words [Электронный ресурс] (Дата обращения: 25. 11. 2023г.).
22. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2013г. – Душанбе, 2014. -С. 175 – 176.
23. Каримов Н. Билайн оскорбляет нацию // СССР. - Душанбе, 2016. - № 4(385). – 21 янв. – С. 8. – На тадж. языке.

Мавлоназарзода О. А.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои реклама дар танзими ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф муносибати мухталифро оид ба мафҳуми реклама таҳқиқ намудааст. Дар он, инчунин мафҳуми реклама, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи реклама” дода шудааст, таҳқиқ мегардад. Дар хулосаи худ муаллиф чунин мафҳуми рекламаро додааст: “реклама – ин як намуди иттилооти дастрасии номаҳдуд буда, аз ҷониби иштирокдори касбии бозор дар асоси коркарди теъдоди зиёди захираҳои иттилоотӣ таҳия мегардад”.

Мавлоназарзода О. А.

Аннотация

Некоторые вопросы рекламы в правовом регулировании

В данной статье автором исследуются различные подходы к определению понятия рекламы. В нем также исследуется понятие рекламы, которое определено в Законе Республики Таджикистан «О рекламе». В заключении автор предлагает следующее определение рекламы: «реклама – это разновидность информации неограниченного доступа, созданной профессиональным участником рынка на основе переработки огромного массива ресурсов».

Mavlonazarzoda O. A.

The summary

Some issues of advertising in legal regulation

In this article, the author explores various approaches to defining the concept of advertising. It also explores the concept of advertising, which is defined in the Law of the Republic of Tajikistan "On Advertising". In conclusion, the author offers the following definition of advertising: "advertising is a type of unlimited access information created by a professional market participant based on processing a huge array of resources."

Рецензент статьи Гаюрзода Ш. К. – доктор юридических наук, профессор.

ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ: ЗАМИНАҲОИ ҲУКУҚӢ

Калидвожаҳо: маориф, манфиатҳои ҷамъиятӣ, маблағгузори давлатӣ, стипендия, грантҳо, квотаҳо, ҳаракати иҷтимоӣ, баробарӣ, танзим.

Ключевые слова: образование, общественное благо, государственное финансирование, стипендии, гранты, квоты, социальная мобильность, равенство, нормативные акты.

Key words: education, public benefit, public financing, scholarships, grants, quotas, social mobility, equality, regulations.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз соли 2005 “маорифро дар сиёсати давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон самти асосӣ ва стратегӣ эълон” карда, “муҳайё намудани заминаҳои ҳуқуқӣ”-ро василаи созанда ва пешбарандаи ин соҳа таъкид карда буд¹. Бинобар ин сиёсати ҳуқуқӣ аз оғоз дар меҳвари фаъолияти ҳукумат ва идораҳои дахлдори соҳа қарор гирифта, дар ин замина комёбихоё низ ба даст омад.

Манфиати ҷамъиятӣ мафҳумест, ки захираҳо ё хизматҳои барои ҳамаи аъзоёни ҷомеа мавҷудбударо дар бар гирифта, ба ҳар як фард ғайрибағавҷ меорад. Принсипи неқӯаҳволии ҷамъиятӣ нишон медиҳад, ки чунин захираҳо, новобаста аз шароити шахсӣ ё ҷамъиятӣ ҳар як шахс бояд озодона дастрас бошанд.

Дар асоси моддаи 1 Конститутсияи ҶТ: “Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад”². Давлат барои амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ дар соҳаи маориф низоми маорифи ҶТ-ро ташкил намуда, фаъолияти онро ба таъмини ҳуқуқи шахрвандон ба таҳсил раवона мекунад³.

* Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел.: +992 935989522, E-mail: pozimmuminzoda@gmail.com

¹ Ниг.: Мирзозода Ф.С. Сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи таҳсилот // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – № 2(18). – С. 6-14.; Мирзозода Ф.С. Ҳуқуқ ба таҳсил ва роҳҳои амалӣ кардани он // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №2 (18). – С. 14-26.

² Конститутсияи ҶТ аз 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд [Захираи электронӣ] URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 25.06.2024).

³ Қонуни ҶТ «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013, таҳти № 1004. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.11.2024).

Хусусияти асосии неъматӣ ҷудонопазирӣ ва истиснопазирии он мебошад. Ҷудонопазирӣ маънои онро дорад, ки истеъмоли як шахс мавҷудияти неъматро барои дигарон коҳиш намениҳад. Масалан, мудофияи миллӣ ё ҳавои тоза аз истифодаи бисёр одамон дар як вақт кам намешавад. Аз тарафи дигар, истисноӣ маънои онро дорад, ки ҳеҷ кас наметавонад аз истифодаи ин неъмат хориҷ карда шавад. Манфиати ҷамъиятӣ дар назарияи иқтисодӣ ва сиёсат нақши марказӣ дорад, зеро пешниҳоди он аксар вақт даҳолати давлатро талаб мекунад. Механизми бозор на ҳамеша қодиранд, ки чунин неъматҳоро аз сабаби мушкилоти маблағгузорӣ ва майли истифодаи ройгон самаранок тақсим кунанд. Ин падида ҳамчун мушкилот маълум аст, ки дар он шахсон алоҳида метавонанд аз неъмат ин истифода баранд, бе он ки дар эҷод ё нигоҳдории он саҳм гузоранд. Дар чунин ҳолатҳо, давлат барои таъмини маблағгузорӣ ва нигоҳдории некуаҳволии ҷамъиятӣ тавассути андозбандӣ ва дигар механизмҳо даҳолат мекунад.

Солҳои охир, бо коҳиши маблағгузори давлатӣ барои таҳсилоти олий ва афзоиши бозори ҷаҳонии хизматрасониҳои таълимӣ дар ҷомеа, чунин масъала, ба монанди таносуби аҳаммияти ҷамъиятӣ ва инфиродии таҳсилот, торафт бештар баррасӣ карда мешавад. Аз посух додан ба саволи он, ки оё таҳсилоти олий неъматӣ ҷамъиятӣ аст ё танҳо ба ниёзҳои пешбурди иҷтимоӣ ва некуаҳволии моддии шахс хизмат мекунад, идеология ва сиёсати мушаххаси ислоҳоти имрӯза дар аксари кишварҳои ҷаҳон вобаста аст¹.

Маориф на танҳо ба донишҷӯён инфиродӣ, балки ба тамоми ҷомеа дар шакли рушди иқтисодӣ, суботи иҷтимоӣ ва рушди фарҳангӣ манфиат меорад². Бо вучуди ин, бидуни субсидияҳои давлатӣ ва танзим, дастрасии таҳсилоти босифат метавонад маҳдуд карда шавад, ки ба нобаробарии иҷтимоӣ ва таҳассуси нокифояи қувваи корӣ оварда расонад³.

¹Ниг.: Высшее образование как общественное благо // Экономика образования. – 2005. – №1 (26). – С. 95.

² Ниг.: Насурдинов Э. С. Особенности реализации правовой политики в сфере правового образования и воспитания в Республике Таджикистан // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института. – М.: Права человека, 2016. – С. 118-125.; Насурдинов Э. С. Роль государства в реализации правовой политики в сфере правового воспитания и образования // Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – М.: Права человека, 2015. – С. 215-226.

³ Ниг.: Муминзода Н. И. Танзими ҳуқуқи ҳифзи ҳуқуқи истеъмоликунандагони хизматрасониҳои таълимӣ дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ мутобиқи конунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография. – Душанбе: Эр-граф, 2021. – 176 с.

Дар кишварҳои пешрафтаи аврупо низоми таҳсилоти олии касбӣ ҳамчун яке аз соҳаҳои пешбари сармоягузорӣ эътироф карда мешавад. Ҳамин тариқ, тибқи ҳисобҳои олимони ҳиссаи сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ дар ҳаҷми умумии сармоягузорӣ дар баъзе кишварҳои пешрафта тақрибан 50% - ро ташкил медиҳад. Инчунин, ақидае вуҷуд дорад, ки сармояи моддӣ ҳамчун манбаи пешбари даромад ба сармояи инсонӣ ҷой медиҳад. Ташаккули сармояи инсонӣ ҷомеа ва ҷамъияти маданӣ, пеш аз ҳама аз таъмини суботи иҷтимоӣ вобаста аст, ки он зарурияти танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, фаъолияти шуғл ва талаботи муқаррарии моддӣ ва маънавии инсонро ба миён мегузорад.

Сармояи инсонӣ қобилияти пардохтшавӣ, мубодилашавӣ, ва худинкишофёбиро дошта, он ба афзоиши сармояи инсонӣ ва самаранокии фаъолияти ташкилоту муассисаҳо мусоидат карда, рақобатпазирии онҳоро дар муҳити муайян таъмин мекунад. Агар дар ҷамъият сармояи инсонӣ зиёд бошад, пас таъсири давлат ба ҷамъият ҳамонқадар камтар, вале самарабахштар мешавад. Беш аз сад сол пеш, дар донишгоҳи Маскав ин рисолаҳо пешниҳод карданд: "Дониши шаҳрвандон асоси пешравии Россия хоҳад буд". Дониш, малака ва салоҳияти касбӣ ҳамчун манбаи муҳимми рушди иқтисодӣ баррасӣ карда мешаванд¹.

Ҳамин тариқ, неқуаҳволии ҷамъиятӣ мафҳуми бунёдиест, ки захираҳо ва хизматҳои дар бар мегирад, ки ба тамоми ҷомеа манфиат меорад ва маблағгузори дастаҷамъӣ ва идоракуниро талаб мекунад. Ин мафҳум зарурати даҳлати давлатро дар ҳолатҳои таъкид мекунад, ки механизмҳои бозор тақсими одилона ва самаранокӣ чунин неъматҳои таъмин карда наметавонанд.

Дар якҷоягӣ, хусусиятҳои неъматҳои ҷамъиятӣ табиати беназири онҳоро муайян мекунад ва мефаҳмонанд, ки чаро чунин неъматҳо идоракуни ва маблағгузори махсусро талаб мекунад. Ин неъматҳо дар таъмини неқуаҳволии умумӣ ва суботи ҷомеа нақши калидӣ дошта, онҳоро соҳаи муҳимми сиёсати давлатӣ ва назарияи иқтисодӣ мегардонанд.

Нақши давлат дар таъмини неъматҳои ҷамъиятӣ яке аз вазифаҳои асосии сиёсати муосири иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Азбаски неъматҳои ҷамъиятӣ хусусиятҳои истисноӣ ва рақобатнопазирӣ доранд, механизмҳои бозор аксар вақт наметавонанд чунин неъматҳоро самаранок тақсим кунанд.

Таҳсилоти олии касбӣ яке аз ҷузъҳои асосии низоми муосири таълимӣ буда, маҷмуи барномаҳо ва муассисаҳои таълимӣ мебошад, ки дониш ва малакаҳои амиқро барои фаъолияти касбӣ таъмин карда,

¹Ниг.: Еникеева С. Д. Высшее профессиональное образование как основа экономического развития общества / С. Д. Еникеева // Экономика образования. – 2008. – №2. – С. 206.

таҳсилро дар донишгоҳҳо, донишкадаҳо, академияҳо ва дигар муассисаҳои таҳсилоти олий дар бар мегирад, ки мутахассисони сатҳи баланди таҳассусро тайёр мекунанд.

Вазъият ва дурнамои рушди низоми таҳсилоти олий яке аз масъалаҳои бештар муҳокимашаванда дар ҷомеа мебошад. Дар маркази баҳс ҷанбаҳои ба монанди гузариш ба низоми таҳсилоти дузинагӣ, рушд кардани таҳсили пулакӣ, рейтингҳои пасти донишгоҳҳо, талабот ба фаъолияти илмӣ омӯзгорон, даъват кардани мутахассисони хориҷӣ ва дигар масъалаҳо мавҷуданд¹.

Таҳсилоти олии касбӣ сатҳи таҳсилотест, ки гирифтани дониш ва малақаҳои махсусро барои иҷрои вазифаҳои касбӣ ва ҳалли мушкилоти мураккаб дар соҳаҳои гуногуни фаъолият таъмин карда, ба тайёр кардани мутахассисони дорой таҳассуси баланд ва қобилияти фаъолияти инноватсионӣ, тадқиқоти илмӣ ва рушди касбӣ равона карда шудааст.

Хусусиятҳои асосии таҳсилоти олии касбӣ инҳо ба ҳисоб мераванд:

1. Таҳсилоти олии касбӣ омӯзиши амиқи фанҳои махсуси марбут ба касби интихобшударо бо барномаҳои таълимӣ, дарсҳои назариявӣ ва амалӣ, корҳои тадқиқотӣ ва инчунин, гузаронидани таҷрибаи истеҳсолиро дар бар мегирад.

2. Хусусияти дигари муҳимми таҳсилоти олии касбӣ ин маҳдуд намудан ба омода кардани мутахассисон, балки тарбияи олимон, муҳаққиқон мебошад.

3. Хусусияти муҳимми таҳсилоти олии касбӣ назорати сифати хизматрасониҳои таълимии пешниҳодшуда мебошад. Муассисаҳои таҳсилоти олий бо гузаштан аз расмиёти аккредитатсия ва иҷозатномадиҳӣ аз як тараф, мутобиқати барномаҳои таълимиро ба стандартҳои давлатӣ ва талаботи байналмилалӣ кафолат дода, аз тарафи дигар эътирофи дипломҳоро дар сатҳи байналмилалӣ таъмин мекунанд.

Таҳсилоти олии касбӣ дар рушди иқтисодӣ ва ҳавасмандгардонии инноватсия нақши марказӣ дорад. Хатмкунандагони мактабҳои олий бо малақа ва донише мусаллаҳ мегарданд, ки барои эҷоди технология, маҳсулот ва хизматҳои нав заруранд. Ин ба рақобатпазирии иқтисодиёт дар сатҳи ҷаҳонӣ мусоидат мекунанд. Ҳар кишваре, ки шумораи бештари шаҳрвандонаш дорой маълумоти олий бошад, ҳамон қадар рушди бехтари иқтисодӣ-инноватсионӣ дорад.

Таҳсилоти олии касбӣ ба ҳаракати иҷтимоӣ мусоидат намуда, ба одамони табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ имконият медиҳад, ки дурнамои

¹Ниг.: Михальченкова Н.А. Политические детерминанты государственной политики в сфере высшего образования: соотношение глобального и национального: дис. ... д-ра полит. наук. – СПб, 2017. – 40 с.

зиндагии худро беҳтар кунанд. Дастрасӣ ба таҳсилоти босифат ба шахсонӣ алоҳида имкон медиҳад, ки монеаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодиро паси саркарда, ба ҷомеаи баробарҳуқуқ ва одилона мусоидат кунанд. Сармоягузориҳои давлатӣ ба таҳсилоти олии барои коҳиш додани нобаробарӣ ва васеъ кардани дастрасӣ ба дониш ва малака барои ҷамаи шаҳрвандон, новобаста аз пайдоиши иҷтимоии онҳо, кӯмак мекунад.

Таҳсилоти олии касбӣ яке аз шаклҳои самараноки сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ мебошад. Он ҳосилнокии меҳнатро зиёд карда, рушди иқтисодиро ҳавасманд мекунад ва сатҳи умумии зиндагиро баланд мебардорад. Сармоягузориҳои давлатӣ ба соҳаи маориф тавассути афзоиши даромади андоз, кам кардани хароҷоти дастгирии иҷтимоӣ ва беҳбудии некуаҳволии ҷамъиятӣ пардохт карда мешавад.

Эътирофи таҳсилоти олии касбӣ ба манфиати ҷамъиятӣ ба саҳми назарраси он дар рушди иқтисодӣ, ҳаракати иҷтимоӣ, саломатии ҷамъиятӣ, иштироки демократӣ, суботи иҷтимоӣ, рақобатпазирии ҷаҳонӣ ва рушди сармояи инсонӣ асос ёфтааст. Ин далелҳо зарурати дастгирии давлатӣ ва сармоягузорӣ ба таҳсилоти олиро ҳамчун унсурҳои муҳимми рушди устувор ва шукуфоии ҷомеа таъкид мекунанд.

Ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои бунёдии маданӣ мебошад, ки ба ҳар як шахс дастрасӣ ба дониш ва рушди қобилиятҳои шахсиро фароҳам меорад. Дар заминаи ҳуқуқҳои маданӣ, ин ҳуқуқ дар таъмини шаъну шарафи инсон ва баробарӣ дар назди қонун нақши калидӣ дорад. Ҷанбаҳои асосии ҳуқуқ ба таҳсилотро ҳамчун ҳуқуқи шаҳрвандӣ баррасӣ мекунад.

Қонунгузорӣ асосҳои ҳуқуқии дастрасӣ ба таҳсилот, аз ҷумла таҳсилоти олии касбиро муайян мекунад. Дар аксари кишварҳо қонунҳо ба шаҳрвандон ҳуқуқ ва имкониятҳои баробари таҳсилро кафолат медиҳанд, ки таъбир аз рӯи аломатҳои гуногун (аз ҷумла наҷод, ҷинс, маъҷубӣ ва ғайра) манъ мекунанд. Қонунҳо, инчунин уҳдадориҳои давлатро барои таъмини дастрасии таҳсилоти олии тавассути чораҳои дахлдори молиявӣ, ташкилӣ ва инфрасохторӣ пешбинӣ мекунанд.

Эътирофи таҳсилоти олии ва таъмини заминаҳои он барои ҳар шаҳрванд дар қонунҳои ҚТ, аз ҷумла дар моддаи 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» ва моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» мустақкам гардидааст.

Яке аз механизмҳои асосӣ маблағгузориҳои давлатии таҳсилоти олии ва додани стипендия мебошад. Субсидияҳои давлатӣ ба донишгоҳҳо кӯмак мекунанд, ки барои доираи васеи донишҷӯён, аз ҷумла тадбирҳои субсидия барои барномаҳои таълимӣ ё барномаҳои кредитии имтиёзнок барои донишҷӯён омӯзиши дастрас пешниҳод кунанд. Стипендия метавонад дар асоси озмун ё вобаста ба вазъи молиявии донишҷӯ дода шавад.

Баъзе кишварҳо ҳангоми қабули категорияҳои муайяни до-нишчӯён, аз қабили ҷавонони камбизоат, ақаллиятҳо ё маъҷубон квотаҳо муқаррар мекунанд ё шартҳои афзалиятнок медиҳанд. Ин тадбирҳо ба коҳиш додани нобаробарии иҷтимоӣ ва таъмини дастрасии баробар ба таҳсилоти олии нигаронида шудаанд.

Донишгоҳҳо барои донишчӯёни дорои эҳтиёҷоти махсуси таълимӣ ё мушкилоти молиявӣ барномаҳои дастгирӣ ва мутобиқшавӣ пешниҳод карда, шароити махсуси омӯзиш, барномаҳои кураторӣ, омӯзиши мутобиқшудаи таълимӣ ва дигар шаклҳои кӯмакро дар бар мегиранд.

Меъёрҳои ҳуқуқӣ, инчунин, сифати таҳсилоти олиро тавассути муқаррар кардани стандартҳо ва аккредитатсияи муассисаҳои таълимӣ танзим кунанд. Таҳсилоти олии ба стандартҳои муайян ва талаботи сифат ҷавобгӯ бошад, ки барои эътирофи дипломҳо ва таҳассусҳо дар сатҳи миллий ва байналмилалӣ муҳим аст.

Шароити ташкилию педагогии ташаккули низоми худташқилё-бандаи таҳсилоти профилӣ дар раванди ҳамкорӣ бо бозорҳои меҳнат ва шарикони иҷтимоӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ имкон медиҳад, ки баланд бардоштани устувори нишондиҳандаҳои фаъолият ва ҳамкорӣ бо шарикони иҷтимоӣ, инчунин, таъсири устувори мусбати синергетикии низоми таҳқиқшаванда таъмин карда шавад¹.

Механизмҳои ҳуқуқии таъмини дастрасии таҳсилоти олии касбӣ дар фароҳам овардани шароити одилона барои ҳамаи хоҳишмандони таҳсил нақши муҳим доранд. Онҳо кафолатҳои қонунгузории ҳуқуқ ба таҳсил, маблағгузории давлатӣ ва стипендия, квотаҳо ва шартҳои афзалиятноки қабул, барномаҳои дастгирӣ ва мутобиқшавӣ ва стандартҳои байналмилалӣ ва миллии сифатро дар бар мегиранд. Ин механизмҳо дар якҷоягӣ ба баланд бардоштани дастрасии таҳсилоти олии ва коҳиши нобаробарии иҷтимоӣ дар ҷомеа мусоидат мекунанд.

Адабиёт:

1. Бессонова М.О. Дополнительное профессиональное образование в призме социологии / М.О. Бессонова // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. – С. 1214-1216. – EDN NPIUJU.
2. Высшее образование как общественное благо // Экономика образования. – 2005. – №1 (26). – С. 95-104. – EDN HSSFQZ.

¹Ниг.: Черникова И.Ю. Система развития профильного образования в процессе взаимодействия с рынками труда и социальными партнерами в условиях цифровой экономики: автор. дис. ... д-ра педаг. наук. – Пермь, 2023. – 18 с.

3. Еникеева С. Д. Высшее профессиональное образование как основа экономического развития общества / С. Д. Еникеева // Экономика образования. – 2008. – №2. – С. 196 - 206. – EDN MTHWSB.
4. Конституцияи ҚТ аз 6 ноябри соли 1994 дар раёипурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст [Захираи электронӣ] URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 25.06.2024).
5. Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013, таҳти № 1004. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.11.2024).
6. Қонуни ҚТ «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» аз 19 майи соли 2009, № 531 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 03.06.2024).
7. Мирзозода Ф.С. Сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи таҳсилот / Ф.С. Мирзозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – № 2(18). – С. 6-14. – EDN WUZSUN.
8. Мирзозода Ф.С. Ҳуқуқ ба таҳсил ва роҳҳои амалӣ кардани он / Ф.С. Мирзозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №2 (18). – С. 14-26. – EDN JYEJSB.
9. Михальченкова Н.А. Политические детерминанты государственной политики в сфере высшего образования: соотношение глобального и национального: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Спб, 2017. – 740 с.
10. Муминзода Н. И. Танзими ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таълимӣ дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография / Н.И. Муминзода. – Душанбе: Эр-граф, 2021. – 176 с.
11. Насурдинов Э. С. Особенности реализации правовой политики в сфере правового образования и воспитания в Республике Таджикистан / Э. С. Насурдинов // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института. – М.: Права человека, 2016. – С. 118-125.
12. Насурдинов Э. С. Роль государства в реализации правовой политики в сфере правового воспитания и образования / Э. С. Насурдинов // Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – М.: Права человека, 2015. – С. 215-226.
13. Черникова И.Ю. Система развития профильного образования в процессе взаимодействия с рынками труда и социальными парт-

нерами в условиях цифровой экономики: автор. дис. ... д-ра педагог. наук – Пермь, 2023. – 40 с.

Муминзода Н. И.

Фишурда

Таҳсилоти олии касбӣ: заминаҳои ҳуқуқӣ

Дар мақола чанбаҳои ҳуқуқии эътирофи таҳсилоти олии касбӣ ҳамчун неъматӣ қамъиятӣ баррасӣ карда мешаванд. Таҳсилоти олии дар рушди қомеаи муосир нақши калидӣ дошта, ба рушди иқтисодӣ, ҳаракати иҷтимоӣ ва баланд бардоштани сатҳи умумии некуаҳволӣ мусоидат мекунад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва афзоиши рақобат дар бозори ҷаҳонии меҳнат, дастрасӣ ва сифати таҳсилоти олии ба афзалиятҳои стратегии сиёсати давлатӣ таъдил меёбад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили санадҳои қонунгузорӣ ва меъёри ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқи таҳсилотро танзим мекунад, инчунин, механизмҳои маблағгузори давлатӣ ва дастгирии муассисаҳои таълимӣ равона карда шудааст. Шаклҳои гуногуни дахлати давлатӣ, аз ҷумла маблағгузори мустақим, додани стипендия, грантҳо ва муқаррар кардани квотаҳо барои категорияҳои муайяни шаҳрвандон баррасӣ карда мешаванд. Ба таъмини дастрасии баробар ба таҳсилоти олии барои гуруҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва кам кардани монеаҳои марбут ба нобаробарии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ диққати махсус дода мешавад.

Муминзода Н. И.

Высшее профессиональное образование: правовая база

В статье рассматриваются правовые аспекты признания высшего профессионального образования общественным благом. Высшее образование играет ключевую роль в развитии современного общества, способствуя экономическому росту, социальной мобильности и повышению общего уровня благосостояния. В условиях глобализации и нарастающей конкуренции на мировом рынке труда доступность и качество высшего образования становятся стратегическими приоритетами государственной политики. Основное внимание уделяется анализу законодательных и нормативных актов, регулирующих право на образование, а также механизмов государственного финансирования и поддержки образовательных учреждений. Рассматриваются различные формы государственного вмешательства, включая прямое финансирование, предоставление стипендий и грантов, а также установление квот для определенных категорий граждан. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения равного доступа к высшему образованию для различных социальных групп и минимизации барьеров, связанных с социальным и экономическим неравенством.

The summary
Higher professional education: legal framework

The article examines the legal aspects of recognizing higher professional education as a public good. Higher education plays a key role in the development of modern society, contributing to economic growth, social mobility and improving the overall level of well-being. In the context of globalization and increasing competition in the global labor market, accessibility and quality of higher education are becoming strategic priorities of government policy. The main attention is paid to the analysis of legislative and regulatory acts regulating the right to education, as well as mechanisms of state financing and support of educational institutions. Various forms of government intervention are being considered, including direct financing, the provision of scholarships and grants, as well as the establishment of quotas for certain categories of citizens. Special attention is paid to ensuring equal access to higher education for various social groups and minimizing barriers related to social and economic inequality.

Муқарризи мақола Мирзозода Ф.С. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)

II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Зоир Қ.М*.,
Саиданваров Қ.Қ.*

МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ВАЪЪИ ҲУҚУҚӢИ ГУРЕЗАҲО
ДАР ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: кафолат, ҳуқуқ, озодӣ, инсон, шаҳрванд, таҳлили мафҳуми гуреза, усул, воситаҳои ҳимояи гуреза, хусусиятҳо, фарққунанда, мақоми гуреза, шаҳрвандони хоричӣ, сабабҳо, таъкибот, аломатҳо, наҷодӣ, дин, шаҳрвандӣ, мансубият, гуруҳҳо, муайян, иҷтимоӣ, ақидаҳои сиёсӣ, талабот, вазифаҳо, давлат.

Ключевые слова: гарантия, права, свободы, человек, гражданин, анализ, понятие, беженец, методы, вид, защита, задачи, особенности, отличающие, статус, иностранный гражданин, причины, преследования, признак, раса, вероисповедания, гражданства, принадлежность, определенный, социальный, группы, политический, взгляд, права, обязанности, требования, государства.

Key words: guarantee, rights, freedoms, person, citizen, analysis, concept, refugee, methods, type, protection, tasks, features, distinguishing features, status, foreign citizens, causes, persecution, attribute, race, religion, citizenship, affiliation, definite, social, group, political, view, rights, duties, requirements, states.

Тибқи моддаи 5 Конститутсияи Қумҳурии Тоҷикистон (ҚТ) «шаҳс, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд».¹ Конститутсия дар зинаи арзишҳо, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ авалиндараҷа баён намуда, ҳадафи асосии сиёсати давлатӣ медонад. Бояд қайд намуд, ки мафҳуми «арзиши олий» танҳо дар робита ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинов Академияи илмҳои Қумҳурии Тоҷикистон. E-mail: Zoirov2009@mail.ru. Тел.: +992 985 03 85 85.

*Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва маъмурӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. E-mail: ksaidanvarov@bk.ru. Тел.: +992 985558597

¹Конституция Республики Таджикистан от 6.11. 1994., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централизованный банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиция РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

шаҳрванд истифода мешавад. Ҳеч як падидаи конституционӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ чунин хусусият надорад».¹ Дар навбати худ академик Ф. Т. Тоҳиров қайд мекунад, ки «Конституцияҳои муосири аксари кишварҳои ҷаҳон ҳангоми муқаррар намудани ҳуқуқи инсон барои таҳкими онҳо роҳи дастури арзишмандро пеш гирифтанд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, аз лаҳзаи тавлид бамиён омада, ҷудонашаванда эътироф мешаванд».² Воқеан, дар ҷаҳони муосир проблемаи шахс ва муносибати ӯ бо давлат, ҳуқуқ, озодӣ, масъулияти ягонаги бо шаҳрвандон, актуалӣ буда, аҳамияти хоса пайдо мекунад. Мавқеи шахс дар ҷомеаи маданӣ бавоситаи меъёрҳои ҳуқуқии ҷорӣ ва муносибатҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби онҳо танзим мешаванд, ифода меёбад.

Дар ин замина олими ватанӣ Маҷидзода Ҷ. З. қайд мекунад, ки «Дар Конституцияи навини кишвар башаргардонии тамоми ниҳодҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ амалӣ гардида, дар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ, инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он маркази арзиши олий эътирофшуда, тасдиқ карда шудаанд».³

Аслан муносибатҳои гуногуни байни давлат ва шахсро меъёрҳои Конституция танзим менамояд. Бинобар ин, дар моддаи 14 қонуни асосии кишвар муқаррар шудааст, ки «ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавассути Конституция, қонунҳои ҷорӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, танзим ва ҳифз карда мешаванд. Дар моддаи 16 Конституцияи ҶТ чунин муқаррар шудааст: «Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ аз ҳуқуқу озодиҳои муқарраргардида истифода мебаранд ва дар баробари шаҳрвандони Тоҷикистон вазифаю масъулият доранд, ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ».⁴ Тоҷикистон метавонад ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки қурбонии нақзи ҳуқуқи башар шудаанд, паноҳгоҳи сиёсӣ диҳад.

Аз муқаррароти меъёрҳои мазкур ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар муносибат бо давлат, шахс ҳамчун шаҳрванд, шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандӣ бо мазмуни якхела ифодаёфта, ки ҳар кадоми ин истилоҳҳо барои истифодаи ҳуқуқ ва иҷрои уҳдадорӣҳои

¹Ниг.: Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебное пособие – Душанбе, 2017. – С. 27.

²Ниг.: Тоҳиров Ф.Т. Конституция Республики Таджикистан 1994 года и некоторые проблем формирования правовой системы // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, Дониш, 2009.- С. 27.

³ Ниг.:Маҷидзода Ҷ.З., А. Г. Холиқзода., Р.С. Одиназода. Права человека и конституционне- правовое развитие Таджикистана. – Душанбе, «Меҳрона- 2017» . 2019. – 279 с.

⁴ Ниг.: Конституция Республики Таджикистан. Моддаи 16. от 6.11. 1994., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиция РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM OM).

муқаррарнамудаи қонун асоси ҳуқуқӣ мебошанд. Вазъи ҳуқуқии шахс дар ҷомеа ва давлат, ки дар қонун ифода ёфтааст, мақоми шахсӣ номида мешавад.¹ Дар ин маврид сухан дар бораи шахсияти инсон меравад.

Воқеан, мақоми ҳуқуқӣ, ки мавқеи таърихан муайяншудаи вазъи ҳуқуқу озодиҳои шахсро муайян мекунад ва муҳимтарин роҳи самараноки қонеъ гардонидани манфиатҳои шахс, рушди ҳамаҷониба ва озодонаи ӯ мебошад. Вазъи ҳуқуқии шахс дар ҷомеа ва давлат хусусияти иҷтимоии онро муайян мекунад, ки ба дастрасӣ ва истифода бурдани арзишҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии он мусоидат намуда, муносибатҳои навро дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа фароҳам меорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ду мафҳум истифода мешавад: «вазъи ҳуқуқӣ» ва «мақоми ҳуқуқӣ».

Ба андешаи муаллиф барои амали намудани ҳуқуқҳои фардӣ истифода намудани ин ду мафҳум муҳим нест, чунки онҳо баробарвазн мебошанд. Ҳамин тариқ, олимони ватанӣ ва хориҷӣ мафҳумҳои «вазъи ҳуқуқӣ», «мақоми ҳуқуқӣ» ва «ҳолати ҳуқуқӣ»-и шахсро гуногун арзёбӣ мекунанд. Аз ҷумла олими ватани Ш.Т. Тағайназаров қайд мекунад, ки мафҳуми «вазъ» ин худ «мақом»-и ҳуқуқии шахс мебошад.² Доир ба ин мафҳум муҳаққиқи хориҷӣ Н.И. Матузов қайд менамояд, ки «вазъ ин мақоми шахс ба шумор меравад».³ Ин мавқеъро В.А. Карташкин дастгирӣ намуда, ҳамзамон қайд менамояд, ки «мафҳуми «вазъи ҳуқуқӣ» ва «мақоми ҳуқуқӣ»-и шахс ҳаммаъноанд.⁴ Дар қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ, инчунин дар амалияи ҳуқуқӣ, байни ин мафҳумҳо тафовут гузошта намешавад. Бинобар ин, ақидаҳои ҳаммаъно будани истилоҳҳои болозикр асоси воқеӣ дорад.

Дар баробари ин, баъзе олимони барои иваз кардани истилоҳи болозикр андешаҳои гуногун пешниҳодҳо кардаанд. Масалан, З.К. Александрова таклиф мекунад, ки ба ивази мафҳуми «вазъ»-и ҳуқуқӣ, истилоҳи «комплексҳои ҳуқуқӣ» истифода шавад.⁵

В.И. Потапов ба ин масъала таваҷҷуҳ намуда, қайд менамояд, ки дар муайян кардани вазъи ҳуқуқии гурезагон на истилоҳи «вазъ», балки

¹ Ниг.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. - М., 1986. - С. 177-178; Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность. - Красно ярск, 1986. - С.11.

² Ниг.: Тағайназаров Ш.Т. Сущность и содержание гражданско-правового статуса личности // Совершенствование законодательства и практика его применения в Таджикской ССР. Сб. науч. трудов ТНУ. - Душанбе, 1989. - С.18.

³ Ниг.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия / Теоретические проблемы субъективного права. - Саратов, 1972. - С. 197.

⁴ Ниг.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995. - С.36

⁵ Ниг.: Александрова З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: автореф. дис... канд.юрид. наук.- Свердловск, 1975.- С.5-6.

истилодаи истилоҳи «реҷа» дуруст мебуд.¹ Дар ҳақиқат вазъи гурезагон бо вучуди ҳама мушкилот муваққатӣ буда, байни гуреза ва давлате, ки паноҳгоҳ медиҳад, робитаи воқеии ҳуқуқӣ вучуд дорад. Ба ғайр аз робитаи воқеии давлат, ба шахсони алоҳидае, ки дар ҳудуди он зиндагӣ мекунад, алокаи ҳуқуқӣ низ вучуд дорад, ки он дар мавҷудияти ҳуқуқ ва уҳдадорихои муайян нисбат ба давлат ва тобеият ба ҳокимияти соҳибхитиёри он, ифода меёбад. Аз ҳамин лиҳоз, алокаи ҳуқуқии шахрвандон бо давлат воситаи таъсиррасони байни онҳо буда, ки мазмуни баробарҳуқуқии тарафҳоро дар ҳамагуна муносибатҳои бамиёномада, дарбар мегирад. Дар ин ҳолат, падидаи шахрвандӣ ба мавқеи ҳуқуқии гуреза таъсир намерасонад. Ин аз он сабаб аст, ки пайдо шудани гурезагон дар ҳудуди давлати дигаре, хоҳ доимӣ ё муваққатӣ қарор мегиранд, чун қоида, боиси бамиёномадани муносибатҳои ҳуқуқӣ мегардад:

- яқум, гурезаҳок, ки дар ҳудуди давлат қарор гирифтаанд;
- дуҷум, давлате, ки гурезаҳоро қабул кардааст;
- сеҷум, давлате, ки гурезаҳо тарқи ҳудуди он кардаанд.

Ба назари мо масъалаи мазкур баҳснок мебошад, аммо истилоҳи «реҷаи ҳуқуқӣ» дар ҳеч вачҳ чои истилоҳи «мақоми ҳуқуқӣ»-и ро гирифта наметавонад, зеро он ҳамчун шартӣ ҳуқуқӣ ва тартиби ба даст овардани мақоми ҳуқуқӣ ва ҳуқуқу уҳдадорихои шахсро муайян намекунад. Истилоҳи «мақоми ҳуқуқӣ» падидаи бисёрҷанбаи ҳуқуқӣ буда, маҷмӯи унсурҳои ҳуқуқиро дар бар гирифта, ҳамчун истилоҳи универсалӣ эътироф карда мешавад. Илова бар ин, мақоми ҳуқуқӣ падидаи ҳуқуқӣ буда, тамоми паҳлӯҳои ҳаёти ҷамъиятиро муайян мекунад. Вобаста ба истилоҳи «реҷаи ҳуқуқӣ», ҳаминро бояд қайд намуд, ки ибтидои принципҳои ҳуқуқи кишвари қабулкунандаро ифода намуда, ҳуқуқ ва уҳдадорихои гурезаҳо ва дигар истилоҳҳои хориҷиро муайян намекунад, инчунин ба фароҳам овардани шароити баробари иштирокнамои онҳо дар соҳаҳои гуногун ҳаёти ҷамъиятӣ нигаронида шудааст. Бинобар ҳамин, нисбат ба гурезагон ягон асос барои иваз кардани истилоҳи «мақоми ҳуқуқӣ» ба «реҷаи ҳуқуқӣ» вучуд надорад. Дар ин замина мавқеи олимони ватанӣ аз аҳамият ҳолӣ набуда, таклифҳои муфид пешниҳод намудаанд.

А. М. Диноршоҳ ва С. М. Салоҳидинова чунин қайд мекунад, ки «мақоми ҳуқуқии инсон ва шахрвандро низоми муносибатҳои ҷамъияти ташкил медиҳанд, ки мавқеъ ва нақши инсон дар сохтори ҷамъият муайян мекунад»². Ҳамин тариқ, мақоми ҳуқуқу озодии моддӣ муайяншудаи шахс, мавқеъ ва имкониятҳои иҷтимоии ӯро ифода

¹ Ниг.: Потапов В.И. Беженцы и международное право. - М.: Международные отношения, 1986.- С.10-11.

²Ниг.: Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Асари ишорашуда.- С. 32.

мекунад. Вазъи ҳуқуқии шахс вобастагӣ дорад аз шахрвандӣ, шахрванди хориҷӣ ё шахси бешахрвандӣ. Шахрвандӣ асоси ҳуқуқии истифодаи ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои уҳдадориҳои муқаррарнамудаи қонун мебошад, ки асоси вазъи ҳуқуқии шахрванд дониста мешавад».¹

Д. Х. Элназаров дар навбати худ, қайд мекунад, ки «Робитаи иҷтимоии шахс ва давлат дар шакли муайяни ҳуқуқӣ асосёфта, ки дар ташаккули унсурҳои ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои, ки дар маҷмӯъ мақоми ҳуқуқии шахс ва шахрвандро ташкил медиҳанд, замина мегузорад».² А. И. Имомов қайд мекунад, ки «Ҳуқуқи инсон дар Конститутсия қайд гардида, мақоми конститусионии инсон ва шахрвандро ташкил медиҳад ва ба ин васила ба як институти таркибии қонуни конститусионӣ табдил меёбад».³

Ҳамин тариқ, аз таҳлили мавқеи муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки “вазъи ҳуқуқӣ” ҳудуди рафтори имконпазир ва зарурии шахсро муайян намуда, ҳаҷми истифодаи шароитҳои мушаххаси моддӣ ё маънавиро бо нишон додани ҳуқуқ, уҳдадориҳо ё манфиатҳои қонунии ҳамаи соҳаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ ифодаёфта, дар амалишавии онҳо, замина мегузорад. Ба ибораи дигар, “вазъи ҳуқуқии шахс” истилоҳи асосӣ мебошад, ки дар асоси он ҳуқуқ ва уҳдадориҳо нисбат ба гурӯҳҳои алоҳидаи осебпазирӣ аҳоли, муайян карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, муҳаққиқони ватанӣ вазъи ҳуқуқии шахсро ба истилоҳҳои зерини ҳуқуқӣ ҷудо намуданд: умумӣ, махсус, соҳавӣ ва фардӣ.

Вазъи ҳуқуқии умумӣ ё конститусионии инсон ва шахрванд дар Конститутсияи ҚТ ифодаёфтааст, ки асоси вазъи ҳуқуқии шахсро ташкил намуда, мавқеи ӯро дар ҷомеа ва давлат муайян месозад. Аммо мутобиқи қонунгузорӣ истилоҳи мақоми махсуси ҳуқуқӣ ба шахрвандони хориҷӣ ва гурезагон мувофиқ дониста шуда, ба онҳо имкон медиҳад, ки вазифаҳои махсуси вогузоршударо иҷро кунанд. Дар навбати худ, Л.Д. Воеводин вазъи ҳуқуқиро ба умумӣ ва махсус ҷудо намуда, қайд менамояд, «вазъи умумии ҳуқуқӣ бо мақоми махсуси гуруҳҳои алоҳидаи дар ҷомеа осебпазир «гуреза» донаситишуда, ки дар ин ё он асос муттаҳид шудаанд, аз ҷумла ҳуқуқу уҳдадориҳои иловагӣ ё махсусӣ дар қонун пешбинишуда, муайян карда мешавад».⁴ Н. И.

¹Ниг.: Имомов А.И. Вазъи ҳуқуқи инсон ва шахрванд, ҳуқуқу озоди ва вазифаҳои асосӣ. Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2012 – С. 15-22.

²Ниг.: Эльназаров Д.Х. Конституционно – правовое регулирование защиты прав и свобода человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дисс ... д-ра юрид. наук. -Душанбе, 2020. - С-109.

³Ниг.: Имомов А.И. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2012 – С.114.

⁴ Ниг.: Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С. 27- 35.

Матузов дар ин бобат чунин мешуморад, ки «Вазъи ҳуқуқии умумӣ ё махсус хусусиятҳои вазъи истилоҳҳои алоҳидаи шаҳрвандонро инъикос мекунад, аз рӯи аломатҳои гуногун ба гурӯҳи муайян мансуб будан, мақоми фардии шахсияти алоҳидаро дарбар мегирад».¹

Ҳар як падидаи ҳуқуқӣ ба ин ё он дараҷа метавонад бо вазъи ҳуқуқии шахс алоқаманд бошад ва ба мазмуни он дохил карда шавад. Аз андешаҳои дар боло зикршуда, мо ба чунин ҳулоса омадем, ки вазъи ҳуқуқӣ ва мақоми ҳуқуқии шахс мафҳумҳои якхела буда, бо мавҷудият ё набудани шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, уҳдадориҳо ва манфиатҳои қонунии шахс муайян карда мешаванд. Бинобар ҳамин, истилоҳи муайяншудаи чома дар асоси мақоми умумии конституционии шаҳрванд метавонанд ҳуқуқҳои иловагӣ, уҳдадориҳо, имтиёзҳои дошта бошанд, ки қонунгузори амалкунанда пешбинӣ кардааст.

Дар доираи вазъи умумии ҳуқуқи мо мақоми мушаххаси «махсуси» ҳуқуқиро ба гуруҳи зерин мансуб донем : гуреза, муҳочирӣ маҷбурӣ, муҳочирони меҳнатӣ ва ғайра. Таҳлили қонунгузори амалкунандаи ҚТ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз ҷониби Тоҷикистон эътироф шудааст, ба мо имконият медиҳад, ки мақоми гурезаро бо вучуди он ки ба истилоҳи хориҷӣ тааллуқ доранд, бо хусусиятҳои махсуси муайян, аз вазъи умумии хориҷӣ, ки дар ҚТ қарордоранд, тафовут гузорем.

Ҳамин тариқ, хусусияти аломатҳои фарқкунандаи мақоми ҳуқуқии гурезаҳоро муайян мекунем.

Аввалан, вазъи ҳуқуқии гуреза муваққатӣ аст. Ин аз моддаи 11 Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» аз 10 майи соли 2002 бармеояд, ки мувофиқи он мақоми гуреза ба муҳлати то се сол вобаста ба ҳолати мавҷудбудае, ки ӯ маҷбуршуд, ҷои истиқомати доимии хешро тарк кунад, дода мешавад. Ин муқаррарот вазъи гурезаро ба давомнокии ҳолатҳои, ки ба амнияти ӯ таҳдид мекунад, вобаста мебошад.

Дуом, реторсия нисбати гурезаҳо татбиқ карда намешавад. Масалан, давлати қабулкунанда «Х» дар ҳудуди худ нисбати гурезаҳо, ки шаҳрвандони ҚТ мебошанд, маҳдудиятҳои гуногуни таъбир муқаррар менамояд. Дар навбати худ, ҚТ ҳуқуқ дорад дар ҳудуди худ нисбат ба гурезаҳо, ки шаҳрвандони давлати «Х» мебошанд, маҳдудиятҳои таъбири ҷавобӣ татбиқ намояд. Аз ин рӯ, мансубият ба шаҳрвандии ин ё он давлат воқеан ба вазъи ҳуқуқии гурезаҳо таъсир намерасонад. Ғайр аз он, ҳангоми муайян кардани мақоми ҳуқуқии гуреза, институтҳои шаҳрвандӣ бо қонуни татбиқшаванда таъсир намерасонад. Аз ин рӯ, дар қонунгузорӣ аниқу возеҳ муқаррар шудааст, ки масъалаи паноҳгоҳ ё додани мақоми қонуни ба гурезаро

¹ Ниг.: Матузов Н. И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 212.

қонунгузории соҳавӣ ба танзим мебарорад. Ҳамзамон, ҳуқуқи субъективии гурезаҳо, ки шахрванди хориҷӣ доништа мешаванд мутобиқи қонунгузории ҚТ муайян карда мешавад.

Сеюм, чун қоида, барои воридшудани шахрвандони хориҷӣ гирифтани ризоияти ҚТ лозим аст. Чунин маъно дорад, ки вуруди шахрвандони хориҷӣ ба кишвар тавассути гузаргоҳҳои сарҳадии давлатӣ, ки барои ҳамлу нақли байналмилалӣ кушодаанд, сурат мегирад. Воридшавӣ ба худуди давлат дар сурати мавҷуд будани раводид бо истифода аз шиноснома ё ҳуҷҷатҳои ба он баробар сурат мегирад. Ин маънои онро дорад, ки тибқи қонунгузорӣ убури ғайриқонунии сарҳади давлатии ҚТ ба шахрвандони хориҷӣ қатъиян манъ аст.

Дар баробари ин, муқаррароти мазкур нисбати шахсони паноҳҷӯянда татбиқ намегардад, агар шахс дар давоми як рӯзи баъди убури сарҳади давлатӣ ба мақомоти салоҳиятдори ҚТ мууроҷиат намояд. Дар акси ҳол, муҳлати пешбинишуда иҷро нагардида бошад, шахс аз ҳуқуқи дархост дар бораи гирифтани мақоми гуреза дар ҚТ маҳрум мегардад.

Муқаррароти болозикр ба мо имконият медиҳад, ки хусусиятҳои зерини фарқкунандаи вазъи ҳуқуқии гурезаҳо қайд намоем:

1) хусусияти махсус – мақоми муҳоҷири маҷбурӣ ё гуреза ба шахс, вобаста ба сифатҳои хоси ӯ дода мешавад (ӯ бо сабабҳои мавҷуд будани таъқиби сиёсӣ, динӣ, нажодӣ, миллӣ ё ҳаффи комилан асоснок ҷои истиқомати хешро тарк кардааст; қурбонии чунин таъқибот шудааст ва аз тарси мавҷудбуда баргаштан намехоҳад ё наметавонад);

2) хусусияти мақсаднокӣ – ба шахс бинобар мутобиқшавии иҷтимоӣ дода мешавад, баъди ба охир расидани он аз байн меравад;

3) хусусияти фаврӣ – ба шахс таъмини намудани амнияти бехатарии дар ҷойҳои махсуси муайншуда.

Дар асоси андешаҳои зикршуда, мо ба чунин хулосае омадем, ки вазъи ҳуқуқӣ - конституционӣ гурезагон аз унсурҳои иборат аст, ки онҳо аз вазъи ҳуқуқии шахрвандони кишвар ва шахрвандони хориҷӣ фарқ мекунад:

1) хусусиятҳои махсуси ҳуқуқи субъективии гуреза – тарқи маҳалли истиқомати доимӣ дар натиҷаи таъқиб ё таҳдиди воқеӣ, ки ниёз ба кӯмаки давлати дигарро доранд;

2) ҳуқуқҳои гурезаҳо ба тадбирҳои хусусияти таъмини шароити иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ нигаронида шудаанд, инчунин дар баробари шахрвандони ҚТ ба гурезагон, ки категорияи алоҳидаи аҳоли мебошанд, ҳуқуқҳои иловагӣ дода мешавад. Масалан, дар қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» ҳуқуқҳои иловагии гурезагон дар бандҳои 7-10 ва 13 қайд шудааст, ки дигар истилоҳи шахрвандони хориҷӣ надорад. Инчунин, қонунгузор таъкид мекунад, ки ин гурӯҳи иҷтимоӣ дар

баробари бо шаҳрвандони Тоҷикистон ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ доранд;

3) уҳдадориҳои гурезаҳо бо зарурати назорати давлатии ҳаракати ин гурӯҳи аҳоли муайян карда шуда, ки маҳдудияти озодии ҳаракати онҳоро ифода мекунад (бандҳои 2-7 моддаи 8 Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» ва бандҳои 2 - 4 моддаи 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи муҳоҷират»);

4) гурезаҳо барои вайрон кардани қоидаҳои истиқомат ва ҳаракатҳои худсарона дар ҳудуди Тоҷикистон ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб карда мешаванд.

Адабиёт:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6.11. 1994., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиция РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
2. Александрова З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: автореф. дис...канд.юрид. наук. – Свердловск, 1975.
3. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебное пособие – Душанбе, 2017.
4. Имомов А.И. Вазъи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқи озодӣ ва вазифаҳои асосӣ. Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2013.
5. Мачидзода Ҷ.З., А. Г. Холиқзода., Р.С. Одиназода. Права человека и конституционно - правовое развитие Таджикистана. – Душанбе: Мехрона- 2017. – 2019. – 279 с.
6. Тоҳиров Ф.Т. Конституция Республики Таджикистан 1994 года и некоторые проблем формирования правовой системы // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009.
7. Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. - М., 1986.
8. Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность.- Красноярск, 1986.
9. Тагайназаров Ш.Т. Сущность и содержание гражданско-правового статуса личности// Совершенствование законодательства и практика его применения в Таджикской ССР. Сб. науч. трудов ТНУ. - Душанбе, 1989.– С.3 – 18.
10. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия / Теоретические проблемы субъективного права. - Саратов, 1972.
11. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.
12. Потапов В.И. Беженцы и международное право. - М.: Международные отношения, 1986.

13. Эльназаров Д. Х. Конституционно – правовое регулирование защиты прав и свобода человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дисс ... д-ра юрид . наук. -Душанбе, 2020.

**Зоир Қ.М.,
Саиданваров Қ.Қ.**

Фишурда

Мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур аҳамияти танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, вобаста ба муайян кардани вазъи гуреза тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» ва санадҳои байналхалқӣ арзёбӣ шудааст. Аз ҷумла, ба мафҳуми асосии вазъи гуреза, хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо аз шахрвандони хориҷӣ, аломатҳои таъкибот ҳамчун хавфи комилан асоснок, инчунин механизми ҳимояи ҳуқуқҳои гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда тибқи қонунгузори миллий ва санадҳои байналмилалӣ мавриди таҳлилу баррасӣ шудааст. Танзими меъёрҳои амалкунанда дар бахши гурезаҳо ба меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳамчун санади олии бунёдгузор дар низоми қонунгузорӣ доништа мешавад, мутобиқ намуда, таҳлил гузаронида шудааст. Мавқеи ниҳодҳои ваколатдор дар татбиқномаи сиёсати давлатӣ, дар ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шахрванд, аз ҷумла гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда, ки бо тарзу воситаҳои гуногун дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Таваҷҷуҳи дигар дар мақола, ин мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор додани мафҳуми вазъи ҳуқуқии гуреза бо дигар истилоҳи ҳуқуқӣ мебошад. Ҳамин тариқ, андешаҳои муҳаққиқони ватанию хориҷӣ роҷеъ ба мувофиқ будани мафҳуми гуреза ба истилоҳи «мақом», «вазъ» ва «реча»-и ҳуқуқӣ истифода шуда, муаллиф низ назари хешро дар ин самт барои мукамалшавии қонунгузорӣ дар бахши гуреза баён намудааст.

**Зоир Дж. М.,
Саиданваров К. Дж.**

Аннотация

Понятие и сущность правового статуса беженцев в Республике Таджикистан

В данной статье рассматривается важность регулирования общественных отношений, связанных с определением статуса беженца, согласно Закону Республики Таджикистан «О беженцах» и международным документам. В частности, исследованы основные понятия статуса беженца, отличительные черты правового статуса беженцев от ино-

странных граждан, признаки преследования как вполне обоснованной угрозы, а также механизм защиты прав беженцев и искателей убежища по законодательству и международным документам. Соответствие действующих норм в сфере беженцев нормам Конституции Республики Таджикистан, которая считается высшим основополагающим документом в законодательной системе, имеет важное значение. Позиция уполномоченных органов при реализации государственной политики в сфере защиты прав человека и гражданина, в том числе беженцев и лиц, ищущих убежища, определяется законодательством. Еще одним направлением исследования в данной статье является сравнительный анализ определения правового статуса беженца с другими правовыми понятиями. Таким образом, были исследованы мнения отечественных и зарубежных авторов относительно совместимости понятия беженец с терминами «статус» и «правовой режим», а также, автор высказал свое мнение в этом направлении для совершенствования законодательства в сфере беженцев.

**Zoir J.M.,
Saidanvarov K.J.**

The summary
The concept and essence of the legal status of refugees in the Republic of Tajikistan

This article evaluates the importance of regulating public relations related to determining refugee status in accordance with the Law of the Republic of Tajikistan "On Refugees" and international documents. In particular, the basic concept of refugee status, distinguishing features of the legal status of refugees from foreign citizens, signs of persecution as a well-founded threat, as well as the mechanism for protecting the rights of refugees and asylum seekers under legislation and international documents are investigated. Compliance of the current norms in the field of refugees with the norms of the Constitution of the Republic of Tajikistan, which is considered the highest fundamental document in the legislative system, is important. The position of the authorized bodies in the implementation of State policy in the field of protection of human and civil rights, including refugees and asylum seekers, is determined by legislation. Another area of research in this article is a comparative analysis of determining the legal status of a refugee with others.

Мукарризи мақола Гадов Б.С. - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Калидвожаҳо: амнияти иттилоотӣ, фазои иттилоотӣ, созишномаҳои байналмилалӣ, иттилоот, созишнома, талабот, уҳдадорӣ, давлат – иштирокчӣ, таъминот, кафолат, риоя, расонидани кумак, эътироф, татбиқ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, иттиҳоди давлатҳо, таъмини шартномавӣ, муҷозот, оқибат.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационное пространство, международные соглашения, информация, соглашения, требования, обязательства, государства – участники, права, обеспечение, гарантии, соблюдения, оказание помощи, признание, реализация, применение, правоотношения, международное сообщества, договорное обеспечение, санкции, последствия.

Key words: information security, information space, international agreements, Information, agreements, requirements, obligations, participating States, rights, security, guarantees, compliance, assistance, recognition, implementation, application, legal relations, international community, contractual provision, sanctions, consequences.

Информационная безопасность является одним из фундаментальных аспектов международной системы безопасности. Обеспечение этой безопасности необходимо для устойчивого развития международных отношений в области обмена информацией и использования киберпространства, что является важным аспектом для защиты прав и свобод как физических, так и юридических лиц, а также для обеспечения информационной безопасности государства.

Как утверждает Н. И. Костенко, международная информационная безопасность полностью зависит от состояния информационного пространства. Информационное пространство - это область деятельности, связанная с хранением, использованием, созданием, формированием, преобразованием и передачей информации, оказывая влияние как на личное, так и на общественное сознание. Информационная составляющая является ключевым элементом национальной безопасности. Благодаря своей многогранности, информационная безопасность охватывает различные аспекты общественной жизни. Она не только является важной частью военной безопасности, но и выходит за её рамки. Информационная безопасность включает не только технические и технологиче-

* Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права ТНУ, проректор по воспитательной работе ТНУ. Адрес: Душанбе, Таджикистан, проспект Рудаки, дом 108, кв. 20. E-mail: nilufar-2010@mail.ru. Тел.: + 992 904 200 400.

ские аспекты (информационно-техническая безопасность), но и затрагивает более широкий спектр вопросов¹.

Действительно, состояние информационного пространства является критическим фактором для международной информационной безопасности, так как любые уязвимости или нарушения могут иметь значительные последствия для отдельных государств и международных отношений. Информационное пространство включает множество процессов, таких как хранение, использование, создание, преобразование и передача информации, которая показывает, что информационная безопасность касается не только технических и технологических аспектов, но и социально-экономических, политических и культурных факторов. Влияние на личное и общественное сознание свидетельствует о тесной связи информационной безопасности с психологическими и социальными аспектами жизни людей. Информационная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. В современном мире информация стала стратегическим ресурсом, поэтому защита информационной инфраструктуры и данных является приоритетом для государств. Информационная безопасность охватывает различные аспекты общественной жизни и выходит за рамки военной безопасности, что является важным, поскольку она затрагивает экономическую стабильность, социальное благополучие и политическую стабильность.

Следует отметить, что информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) имеют ключевое значение для экономического и социально-политического прогресса, как отдельных государств, так и всего мира. Вместе с тем, развитие ИКТ приносит не только возможности для роста и улучшений, но также создает угрозы для международной и национальной безопасности. Конфликты между странами, переносиющиеся в информационную сферу, могут привести к серьезным противостояниям, наивысшей формой которых могут стать информационные войны.

Хотя угрозы информационного терроризма и преступности имеют большое значение, эксперты считают, что наибольшую угрозу представляют конфликты между государствами, использующими информационное оружие. Многие страны разрабатывают стратегии для защиты критической информационной инфраструктуры и создают как оборонительные, так и наступательные информационные ресурсы. После появления таких супервирусов, как Stuxnet, Flame, Duqu и Gauss, специалисты отметили, что сложные и эффективные системы кибершпионажа стали широко применяться государствами. Военные аналитики предполагают, что информационное пространство становится новым полем

¹См.: Костенко, Н.И. Международная информационная безопасность в рамках международного права (методология, теория) // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5, № 4(17). – С. 10.

боя, наряду с традиционными территориями, такими как суша, море, воздух и космос¹.

Информационное пространство по своей сути является транснациональным, и угрозы в этой сфере не ограничиваются границами отдельных государств. Для обеспечения международной информационной безопасности необходимо сотрудничество, основанное на принципах международного права, с учетом особенностей цифровой среды. В последние годы одной из ключевых тем обсуждения среди политиков, ученых и экспертов стало нахождение способов предотвращения злоупотреблений информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) как со стороны государств, так и террористических и иных преступных группировок, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Одна из существующих проблем заключается в отсутствии общепринятых определений таких понятий, как «информационная война» и «информационное оружие» в международных правовых документах универсального характера. Необходимость четкого определения этих терминов и выработка согласованных критериев имеют для государств и мирового сообщества важное значение. Без ясных определений и критериев сложно разработать эффективные правовые механизмы для предотвращения и борьбы с такими угрозами. В результате международное сотрудничество в сфере обеспечения информационной безопасности становится менее эффективным из-за отсутствия единого понимания и согласованной правовой основы для действий.

Термин «информационная война» и «информационное оружие» встречается в некоторых международных документах, принятых региональными организациями, такими как ШОС и СНГ. Так, в рамках «Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» информационная война определяется как «противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны»².

То есть, в соглашении подчеркивается многоаспектный характер информационной войны, охватывающей как технические, так и психо-

¹См.: Зиновьева Е. С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 4(33). – С. 45.

²Соглашение Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/SCO-090616-IISAgreementRussian.pdf> (дата обращения: 18.09.2024г.).

логические методы воздействия. Нанесение ущерба критическим информационным системам и ресурсам может парализовать жизненно важные функции государства, тогда как психологическая обработка населения направлена на подрыв морального духа и дестабилизацию общества. Такая широкая трактовка позволяет охватить все основные аспекты информационной войны.

В рамках «Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в области информационной безопасности» информационное оружие определяется как «информационные технологии, средства и методы, применяемые в целях ведения информационной войны»¹.

Определение «информационного оружия» в соглашении охватывает широкий спектр используемых средств и методов. Включение информационных технологий в это определение отражает актуальные реалии, где цифровые технологии играют ключевую роль в современных конфликтах. Понятие «информационной войны» в данном контексте, несмотря на свою обширность, остается важным для понимания масштабов и форм информационных угроз. Включение в определение различных средств и методов ведения такой войны позволяет охватить разнообразие подходов, которые могут использоваться для подрыва информационной безопасности государства.

Как указывается в определениях, понятия «информационная война» и «информационное оружие» взаимосвязаны друг с другом, поскольку информационное оружие представляет собой средства и методы, используемые в ходе информационной войны. Следует отметить, что в условиях растущих информационных угроз, государства должны не только разрабатывать национальные стратегии по защите своих информационных ресурсов, но и активно участвовать в международных инициативах, направленных на создание общих стандартов и правовых рамок для предотвращения и противодействия информационным войнам информационному оружию. Следует отметить, что в условиях растущих информационных угроз государства должны не только разрабатывать национальные стратегии по защите своих информационных ресурсов, но и активно участвовать в международных инициативах, направленных на создание общих стандартов и правовых рамок для предотвращения и противодействия информационным войнам и информационному оружию.

Вопросам международной информационной безопасности значительное внимание уделяют и другие региональные и универсальные международные организации. Такие организации как ООН, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), НАТО, и другие.

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения: 20.09.2024г.)

Координацию усилий в этой сфере осуществляют как общие органы (Генеральная Ассамблея ООН, Североатлантический совет НАТО, Совет коллективной безопасности ОДКБ), так и специализированные органы, для которых мандат в данной области является дополнительным (Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом). Также существуют специально созданные структуры, занимающиеся вопросами кибербезопасности. Например, Консультационный координационный центр ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты, Комитет по киберобороне НАТО, Управление НАТО в сфере киберобороны, Агентство по коммуникациям и информации НАТО с Центром по реагированию на киберугрозы, Агентство по сетевой и информационной безопасности Европейского союза, Европейский центр по киберпреступности в рамках Европола и другие¹.

Все эти организации и органы вносят свой вклад во взаимодействие и координацию усилий по обеспечению международной информационной безопасности. Их деятельность направлена на создание и укрепление механизмов защиты информационного пространства, предотвращение и реагирование на кибератаки, а также на повышение уровня международного сотрудничества в этой области. Например, Генеральная Ассамблея ООН регулярно рассматривает вопросы, связанные с информационной безопасностью, выработывая соответствующие резолюции и рекомендации. Североатлантический совет НАТО активно занимается разработкой стратегий киберобороны и координирует действия стран-членов в случае кибератак. Совет коллективной безопасности ОДКБ координирует усилия государств-членов по предотвращению и ликвидации последствий киберинцидентов. Специализированные структуры, такие как Консультационный координационный центр ОДКБ, занимаются оперативным реагированием на компьютерные инциденты, а Комитет по киберобороне НАТО и Управление НАТО в сфере киберобороны разрабатывают и внедряют меры по защите критически важных информационных систем. Агентство по коммуникациям и информации НАТО с Центром по реагированию на киберугрозы играет ключевую роль в мониторинге и анализе киберугроз, предоставляя аналитическую поддержку и рекомендации странам-членам. Агентство по сетевой и информационной безопасности Европейского союза (ENISA) и Европейский центр по киберпреступности в рамках Европола также активно участвуют в разработке политики и стратегий по кибербезопасности, организуют тренинги и учения, направленные на повышение готовности киберсил и обмен информацией между государствами-членами. Так, совместные усилия этих международных организаций и специализированных структур способствуют созданию более безопасно-

¹См.: Мороз Н. О. Международно-правовые основы обеспечения международной информационной безопасности // Юриспруденция – 2016, № 1 (51). – С. 77.

го и устойчивого информационного пространства, что, в свою очередь, укрепляет глобальную информационную безопасность и способствует стабильности международных отношений.

В заключение следует подчеркнуть, что на сегодняшний день информационные технологии широко применяются для управления ключевыми объектами жизнеобеспечения государств, что делает эти объекты более уязвимыми к случайным и преднамеренным воздействиям. В этом контексте прогрессивное развитие государств возможно только при условии обеспечения высокого уровня информационной безопасности и эффективного противодействия угрозам в информационной сфере. В условиях глобализации и жесткой международной конкуренции информационная безопасность становится ключевым элементом в защите национальных интересов государств. Успешное международное сотрудничество в этой области играет решающую роль в обеспечении стабильности и безопасности.

Литература:

1. Соглашение Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/SCO-090616-IISAgreementRussian.pdf> (дата обращения: 18.09.2024г.).
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения 20.09.2024г.)
3. Зиновьева Е. С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности / Е. С. Зиновьева // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 4(33). – С. 44-52.
4. Костенко Н. И. Международная информационная безопасность в рамках международного права (методология, теория) / Н. И. Костенко // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5, № 4(17). – С. 9-16.
5. Мороз Н. О. Международно-правовые основы обеспечения международной информационной безопасности // Юриспруденция – 2016, № 1 (51). – С. 77-81.

Имомова Н.М.

Фишурда

Чанбаҳои ҳуқуқи байналмилалии таъмини амнияти иттилоотӣ

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои ҳуқуқи таъмини амнияти байналмилалии иттилоотӣ бахшида шудааст. Муаллиф ҳолати фазои иттилоотиرو ҳамчун омилҳои муҳими амнияти байналмилалии иттилоотӣ таҳлил намуда, таъкид менамояд, ки мушкилоти гуногуни ин равандро чанбаҳои техникӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ фаро мегирад. Дар мақола санадҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ ва минтақавӣ оид ба амнияти иттилоотӣ, аз ҷумла созишномаҳои СҶШ ва ИДМ таҳқиқ карда мешаванд, ки дар онҳо мафҳумҳои "чанги иттилоотӣ" ва "силоҳи иттилоотӣ" муайян карда шудаанд. Ҳамчунин таҳдидҳои марбут ба чангҳои иттилоотӣ, ҳамлаҳои кибернетикӣ ва нақши созмонҳои байналмилалӣ, аз қабили СММ, НАТО, СААД ва Европол дар ҳамоҳангсозии талошҳо барои таъмини амнияти иттилоотӣ баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф аҳамияти дигари ҳамкориҳои байналмилалиро дар фароҳам овардани чаҳорҷӯбаи ягонаи ҳуқуқӣ ҷиҳати муқовимат бо таҳдидҳои иттилоотӣ, таъкид менамояд. Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва тағирёбии рақамӣ амнияти иттилоотӣ ҳамчун унсурҳои калидии амнияти миллӣ ва байналмилалӣ ба ҳисоб рафта, муносибати дастаҷамъона ва талошҳои муштараки ҳамаи давлатҳоро талаб мекунад.

Имомова Н.М.

Аннотация

Международно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности

Рассматриваемая статья посвящена правовым проблемам обеспечения международной информационной безопасности. Автор анализирует состояние информационного пространства как критический фактор международной информационной безопасности, подчеркивая многогранность этой проблемы, охватывающей технические, социальные, экономические и культурные аспекты. В статье исследуются ключевые международные и региональные правовые документы, касающиеся информационной безопасности, включая соглашения ШОС и СНГ, в которых даются определения понятий «информационная война» и «информационное оружие». Также рассматриваются угрозы, связанные с информационными войнами и кибератаками, и роль международных организаций, таких как ООН, НАТО, ОДКБ и Европол, в координации усилий по обеспечению информационной безопасности. Автор подчеркивает важность международного сотрудничества и создания единых правовых рамок для эффективного противодействия информационным

угрозам. В условиях глобализации и цифровой трансформации информационная безопасность становится ключевым элементом национальной и международной безопасности, требующим комплексного подхода и совместных усилий всех государств.

Imomova N.M.

The summary

International legal aspects of information security

The article under consideration is devoted to the legal problems of ensuring international information security. The author analyzes the state of the information space as a critical factor in international information security, emphasizing the versatility of this problem, covering technical, social, economic and cultural aspects. The article examines key international and regional legal documents related to information security, including the SCO and CIS agreements, which provide definitions of the concepts of “information warfare” and “information weapons.” The threats associated with information warfare and cyber attacks, and the role of international organizations such as the UN, NATO, CSTO and Europol in coordinating efforts to ensure information security are also discussed. The author emphasizes the importance of international cooperation and the creation of a unified legal framework to effectively counter information threats. In the context of globalization and digital transformation, information security is becoming a key element of national and international security, requiring an integrated approach and joint efforts of all states.

информационная безопасность, информационное пространство, международные соглашения.

Информация, соглашения, требования, обязательства, государства – участники, права, обеспечение, гарантии, соблюдения, оказание помощи, признание, реализация, применение, правоотношения, международное сообщества, договорное обеспечение, санкции, последствия. Information, agreements, requirements, obligations, participating States, rights, security, guarantees, compliance, assistance, recognition, implementation, application, legal relations, international community, contractual provision, sanctions, consequences.

Рецензент статьи Раджабзода М. Н. – кандидат юридических наук, доцент.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В
РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷири меҳнатӣ, созмонҳои минтақавии байналмилалӣ, шартнома, созишнома, диверсификация, ҳуқуқҳои меҳнатӣ, уҳдадориҳо, шароити баробар, ҷимояи меҳнатӣ, ҷимояи иҷтимоӣ, шароити меҳнат, давлат – иштирокдори Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, зудамал, ташкилотҳои байналмилалӣ, талаботҳои Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат, меъёрҳои конвенсионӣ, ҷараёнҳо, риоя, омилҳо.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, трудовой мигрант, региональные международные организации, договор, соглашение, диверсификация, трудовые права, обязанности, равные условия, трудовая защищенность, социальная защита, условия труда, государства – участники Содружества Независимых Государств, мобильность, международные организации, требования Международной организации труда, конвенционные нормы, процедуры, соблюдения, факторы.

Key words: migration, labor migration, labor migrant, regional international organizations, treaty, agreement, diversification, labor rights, duties, equal conditions, labor protection, social protection, working conditions, member States of the Commonwealth of Independent States, mobility, international organizations, requirements of the International Labor Organization, convention norms, procedures, compliance, factors.

Распад Советского Союза вызвал массу миграционных проблем на территории бывших союзных республик. Внезапное увеличение масштабов добровольной миграции, в основе которой лежали культурные факторы, в том числе языковые и другие, положило начало экономической (трудовой) миграции, формированию нерегулируемой или нелегальной миграции.

Исследование оптимальных моделей взаимовыгодного сотрудничества на постсоветском пространстве привело к созданию международных организаций таких как СНГ, ЕАЭС, Союзного государства Беларуси и России, которые способствуют взаимодействию государств в сфере трудовой миграции. Следует отметить, что одним из приоритетным направлением управления процессов трудовой миграции в этих органи-

* Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Таджикистана //e-mail: nurullo_m@mail.ru.

заций является формирование единого рынка труда с обеспечением мобильности трудовых ресурсов государств - участников.

В научных источниках при характеристике правового регулирования общего рынка труда отмечается, что «этот рынок в настоящее время регулирует многосторонние и двусторонние договоры, посвященные миграции и правам работников – мигрантов»¹.

В настоящее время страны СНГ входят в десятку стран происхождения мигрантов в мире. «В период с 1989 по 1996 гг. по территориям Союза ССР переехало 9 млн чел. Это была крупнейшая миграция со времен Второй мировой войны. На сегодняшний день 80 % миграционных потоков идет из стран СНГ в другие страны СНГ»². Стремительный рост остроты проблем и невозможность их решения в отдельности каждым государством заставили страны СНГ развернуть совместные действия по регулированию миграционных процессов.

Таким образом формирование общего рынка труда как приоритетное направление сотрудничества в рамках СНГ было предусмотрено ещё в первичных учредительских актах СНГ и в договоре об Экономическом Союзе. Далее, обязательство государств в межгосударственное правовое регулирование трудовой миграции стали закрепляться в многосторонних, двусторонних межправительственных соглашениях.

В Соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 года³ установлены следующие общие принципы права СНГ в области международных передвижений граждан, которые распространяется и на трудовых мигрантов: гарантировать гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека (ст.2); гарантировать открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества (п.2 ст. 5).

Эти принципы были признаны Уставом СНГ от 22 января 1993 г.⁴ согласно которого основными целями Союза признан формирование единого экономического и торгового пространства, межгосударственного сотрудничества и интеграции, также и содействие гражданам государств-членов Союза в свободном общении и передвижении в СНГ (ст. 2).

¹См.: Киселев И.Я. Международный труд. Практическое пособие.- М., 1997.- С.95.

²См.: Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учеб. пособие / А.С. Прудников, М.Л. Тюркин, В.Д. Самойлов, Е.Ю. Зинченко; ред.: А.С. Прудников, М.Л. Тюркин; Московский ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .- 481 с.

³См.: [Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество»](#). 1992. № 1. - С.6.

⁴ Бюллетень международных договоров, 1994, № 1.

Далее, Концепцией поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств - участников СНГ¹, определено данное понятие, согласно которому под формированием общего рынка труда подразумевается реализация согласованных мер по воспроизводству, регулированию, обмену и рациональному использованию рабочей силы в государствах-участниках СНГ, направленных на повышение эффективности использования совокупного трудового и интеллектуального потенциалов государств - участников Содружества.

Свобода миграции трудящихся и населения между государствами – участников СНГ и разработки международных документов, гарантирующих максимальное равноправие мигрантов в социально-трудовой области с гражданами государств занятости, было провозглашено в качестве основополагающим принципом также в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 г.²

В дальнейшем международно-правовое регулирование миграционных отношений развивалось по двум направлениям: а) заключение многосторонних договоров между государствами-участниками СНГ и б) заключение двусторонних договоров между отдельными государствами-участниками СНГ.

9 октября 1992 г. в Бишкеке было подписано Соглашение о безвизовом перемещении граждан стран СНГ по территории его участников³. Оно предусматривало право свободного въезда и выезда, а также передвижения по территории стран СНГ без визы на основании наличия документов, удостоверяющих личность или гражданство. Позднее было также подписано Соглашение о взаимном признании виз государств-участников СНГ от 13 ноября 1992 г.⁴

В соответствии с Соглашением стороны признают въездные, выездные и транзитные визы, выданные компетентными органами сторон иностранным гражданам. Визы, выдаваемые одной из сторон для въезда и пребывания на территории другой стороны, дают право их владельцам свободно пересекать территорию другой стороны в пункт назначения или в третью страну.

Однако, несмотря на достигнутые договоренности, не все стороны были готовы выполнить взятые на себя обязательства. В частности, принятие данного Соглашения в рамках СНГ имело негативный резуль-

¹ Решение Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. // Единый реестр правовых и других документов Содружества Независимых Государств: [сайт]. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5569#text> (дата обращения: 20.03.2024).

² Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. - 1995.- № 6.- С. 99 - 117.

³ Бюллетень международных договоров. - 1993.- № 10.- С. 34.

⁴ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1992.- № 8.

тат для некоторых государств-членов этой организации, которые рассматривались как страны приема трудовых мигрантов.

В частности, это касалось Российской Федерации (РФ), в результате чего резко увеличился процесс нелегальной миграции в эту страну. Ввиду этого РФ признала процесс дальнейшей реализации настоящего Соглашения бесполезным для себя и вначале постановлением Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1393¹ порядок транзита иностранных граждан через территорию РФ, регулируемый настоящим Соглашением, временно был приостановлен. В рамках данной меры для иностранных граждан, имевших визы стран-участниц Соглашения, временно был введен их транзит через территорию России по российской транзитной визе.

В конце 2000 г. РФ объявила о своем решении выйти из Соглашения и проинформировала об этом Исполнительный комитет СНГ. В результате этого действия другие участники настоящего Соглашения, в том числе Узбекистан и Казахстан, были исключены из Соглашения.

Таким образом, в силу невыполнения Россией и другими государствами-участниками СНГ данное соглашение не оказало существенного влияния на реализацию прав граждан стран СНГ на их свободное передвижение и пребывание в регионе СНГ.

Именно тогда, вопросы взаимных поездок граждан государств-участников СНГ были урегулированы путем более подробного освещения этого вопроса на основе двустороннего сотрудничества.

Среди многосторонних договоров СНГ в сфере миграции, нельзя не отметить Соглашение о порядке въезда граждан государств-участников СНГ государств, не входящих в СНГ, и их выхода из них, от 17 января 1997 г.².

Соглашение регулирует порядок въезда и выезда граждан государств-участников СНГ в государства, не являющиеся участниками СНГ, через пункты пропуска на участках государственной границы государств-участников СНГ. Стороны договорились об обмене перечнем этих пунктов пропуска, графиком их работы, открытием новых пунктов пропуска или изменением статуса таких пунктов пропуска.

В числе многосторонних соглашений в рамках СНГ особое место занимает Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г.³, реализующее задачи Устава СНГ. Именно в Соглашении о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г., действующем уже 28 лет, закреплены ос-

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 51. Ст. 6358.

² Информационный бюллетень Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 1.

³ Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ // Бюллетень международных договоров. 1997. № 2. С. 3-7.

новные принципы сотрудничества в области миграции между странами СНГ.

Соглашение, устанавливает с 1993 г. его государствами-участниками обязательства по взаимному признанию дипломов и документов об образовании и других документов о квалификации. Государства-участники этого соглашения также обязались признавать трудовой стаж трудовых мигрантов и воздерживаться от двойного налогообложения их доходов.

Следующий этап регулирования трудовой миграции в рамках СНГ начинается с принятия решения о разработке и принятии Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ от 14 ноября 2008 г.¹. Данная Конвенция была подписана рядом государств-участников СНГ и вступила в силу 21 февраля 2010 г.

Конвенция четко определяет категории трудовых мигрантов: трудовые мигранты, приграничные мигранты, сезонные рабочие.

Конвенция охватывает широкий спектр прав и свобод трудящихся-мигрантов. Подчеркивается, что наравне с гражданами соответствующих стран они пользуются правами на охрану и оплату труда, на оплату наемного жилья, на образование, на социальное страхование, на возмещение вреда жизни и здоровью, на лечение и профилактику инфекционных заболеваний.

В тоже время, анализ положения данной Конвенции показывает на наличие существенных пробелов в данной Конвенции.

Справедливо замечает А.Ю. Ястребовой что существенный пробел Конвенции «состоит в отсутствии права трудящихся-мигрантов обращаться в консульские учреждения государства происхождения. П. а) ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., участниками которой выступают все государства СНГ, к консульским функциям отнесена «защита интересов представляемого государства и его граждан в государстве пребывания в пределах, допускаемых международным правом»². Мы тоже поддерживаем данное мнение, на том основании, что на сегодняшних условиях, трудовая миграция в странах СНГ, при наличии данной нормы в Конвенции, является весьма важным, и она как универсального и современного метода дает возможность защиту прав трудовых мигрантов посредством их обращения в консульские учреждения своей страны. Кроме этого, по нашему мнению, следующим недостатком в Конвенции является исключением «пенсионного обеспечения» из

¹ СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2567688/> (дата обращения: 23.01.2024).

²См.: Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук.- М., 2018.- С. - 205.

перечня основных прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, предусмотренные в статье 7 Конвенции. Данные исключения противоречат положениям ст. Конвенции МОТ № 97 о трудовых мигрантах (1949 г.), согласно которому, государств - член Организации, обязаны предоставлять без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане в отношении социального обеспечения, в том числе пенсионном. Большинство стран участников СНГ ратифицировали данную Конвенцию.

Таким образом, Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов, которая по идее должна была предлагать общий подход к международно-правовому регулированию трудовой миграции для всех стран Содружества (как Конвенции ООН 1990 г. «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» или как Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г.) не смогла в полной мере выполнить свои перспективные задачи. Ее ратифицировали всего 5 государств участников СНГ. Конвенцию не ратифицировали Российская Федерация, Украина, Узбекистан и Таджикистан. Республики Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, которые входят в Евразийское экономическое сообщество, данную конвенцию ратифицировали.

И так, несмотря на многочисленные усилия государств-участников СНГ (в этом направлении создан большой задел), к сожалению, в регионе СНГ до сих пор не создано подходящее общее пространство, подобное Шенгенскому визовому пространству и Евразийскому свободному передвижения рабочих сил. Представляется, что не удалось сформировать «общего рынка труда», концепция которого была заложена ещё в основополагающих документах СНГ как один из приоритетов сотрудничества организации.

По нашему мнению, кроме другие причины, в последующие акты СНГ в сфере трудовой миграции были допущены нормы, которые противоречили принципам единого рынка труда и в реале стали правовым препятствием на пути его создания. Например, статья 4 Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов содержит положение о том, что «каждая из сторон в соответствии со своим законодательством и в своих интересах может устанавливать для трудящихся-мигрантов ограничения не только в отношении категорий работ и рода занятий, но и на доступ к оплачиваемой трудовой деятельности в целях защиты национального рынка труда и обеспечения приоритетного права «своих» граждан на замещение вакантных должностей».

Подобное положения противоречающие принципам общего рынка труда содержится и в Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. Согласно статьи 3 данного Соглашения «Порядок привлечения работников, квалификационные, возрастные и иные требова-

ния к ним устанавливаются Стороной трудоустройства исходя из действующего на ее территории законодательства, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями. Численность принимаемых работников определяется на основе двусторонних соглашений».

Такие же нормы предусмотрены и в нормативных актах СНГ по вопросам порядка въезда граждан государств-участников СНГ государств, которые касаются и трудовых мигрантов. Например, согласно условиям Соглашения о порядке въезда граждан государств-участников СНГ государств, не входящих в СНГ, и их выхода из них, от 17 января 1997 г. каждое государство-участник вправе вводить временные ограничения или приостанавливать действие Соглашения полностью или частично, если эти меры необходимы для обеспечения безопасности государства, охраны общественного порядка или предотвращения угроз жизни и здоровью населения. Такое положение содержится и в статье 4 Соглашения между Правительствами Беларуси, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г.¹ установлено, что его положения не затрагивают право Сторон принимать особые меры по защите своих границ и территории при чрезвычайных обстоятельствах. В подобных ситуациях заинтересованное государство вправе устанавливать определенные ограничения на въезд, выезд, пребывание, передвижение и транзитный проезд граждан других Сторон.

Представляется, что за это время не сформировались общие интересы государств-членов по созданию системы общего рынка труда в форме выгодной для всех участников, а скорее иным способом в рамках двусторонних сотрудничеств членов Организации, больше всего с учетом совместимых интересов и их конкретных географических и экономических преимуществ.

В тоже время нельзя не отметить и положительные результаты в правовом регулировании миграционных отношений в СНГ, в том числе тенденцию к выработке единой миграционной политики в этом союзе государств, широкое и четкое регулирование миграционных отношений и координацию деятельности миграционных властей государств-членов Союза. Вопросы миграционной политики возложены на органы управления СНГ (Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Межпарламентская ассамблея СНГ и др.), а также на его специальные органы - Совет глав государственных миграционных органов.

Совет глав миграционных органов СНГ создан в соответствии с Соглашением Совета глав СНГ от 5 октября 2007 г.², является органом

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 11, ноябрь.

² Бюллетень Международных договоров Республики Казахстан, 2008 г., июль-август, N 4, ст. 16.

отраслевого сотрудничества СНГ и призван обеспечивать координацию и решать вопросы в области миграционной политики.

Принимая во внимание весьма активный процесс трудовой миграции граждан Таджикистана в рамках СНГ, международно-правовое регулирование трудовой миграции в Содружестве является важным и основным в настоящее время инструментом защиты прав и интересов трудовых мигрантов – граждан РТ.

По данным Международной организации по миграции, около 85% всех мигрантов в России являются гражданами стран СНГ¹. К 2014 г. страны Центральной Азии были наиболее важными странами происхождения мигрантов, на которые приходилось более половины прироста мигрантов в Россию. На 1 января 2016 г. доля Таджикистана в приросте миграции в Россию составила 8,7%². По данным Министерства труда, миграции и занятости населения РТ в 2023 году из общего числа трудовых мигрантов, выезжающих за рубеж, 627 028 чел. (более 90 %) выехали в РФ³.

Ввиду этого сформировался целый пакет двусторонних соглашений между Таджикистаном и Россией в сфере трудовой миграции представляющие практически все аспекты правового регулирования трудовой миграции, и этот процесс продолжает развиваться.

С подписанием так и Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.⁴ начался новый этап в решении вопросов, связанных с обеспечением свободного движения рабочей силы в СНГ. Договор исходит из необходимости свободного перемещения рабочей силы по территории государств-членов, под которым понимается обеспечение беспрепятственного перемещения физических лиц из государств-членов и формирование согласованной миграционной политики с третьими странами с учетом норм и принципов международного права и единого экономического пространства.

Представляется, что среди нормативных актов, регулирующих трудовую миграцию граждан между странами бывшего СССР, правовой подход, выбранный в рамках Евразийского экономического союза, в настоящее время является более приоритетным для трудящихся-мигрантов.

¹ МОМ: Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://armenpress.am/rus/news/844106> (дата обращения: 24.05. 2023).

² См.: Malysheva D. Russland und die Migration aus Zentralasien / D. Malysheva // Welt Trends. Das außenpolitische Journal. - 2018. - Issue 137. - P. 9.

³ Пресс-релиз о деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в 2023 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mehnat.tj/ru/news/dt/e9ed1c94-57bc-4e15-8f6c-4144f59b9517> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴ Собрание законодательства РФ. 2015. № 8. Ст. 1107.

Особенно это касается регулирования вопросов правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей в странах Евразийского экономического союза. В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. содержится отдельный раздел (раздел XXVI) относительно регулирования трудовой миграции. Данный раздел в Договоре направлен на закрепление в рамках этого Союза правового статуса трудовых мигрантов и членов их семей, вопросов социальной защиты, а также установления порядка осуществления трудовой деятельности.

Понятие трудовой мигрант, определено в п. 5 ст. 96 Договора о Союзе, почти повторяет определение данного понятия в других международных актах. Однако, в Договоре, трудовой мигрант, теперь именуется не «трудящийся-мигрант», а «трудящийся государства-члена». Относительно причиной использования термина «трудящийся государства-члена» в замены термина «трудящийся-мигранта» в тексте Договора о ЕАЭС ученые имеют различные мнения. Например, по мнению Д. К. Бекашева и Д. В. Иванова «переход от термина «трудящийся-мигрант» к «трудящийся государства-члена» обусловлен желанием показать своеобразие региональной интеграционной модели свободного передвижения рабочей силы по аналогии со свободным передвижением работников внутри Европейского союза». Другие ученые полагают, что «выбор термина «трудящийся государств-членов» продиктован намерением придать особый статус трудящимся тех государств, которые являются государствами - членами ЕАЭС»¹.

Также, описывается интересное мнение исследователей, о том, что «на принятие такого решения могло повлиять отсутствие единообразия в международных правовых актах относительно понятия «трудящийся-мигрант»².

Мы поддерживаем мнение о том, что выбор термина «трудящийся государств-членов» является скорее признаком преобладания особого правового статуса трудовых мигрантов в этом Союзе. Собственно, столь отличительное правовое положение трудовых мигрантов от правового положения этой категории лиц в другие международные правовые акты, например в рамках СНГ, четко видно из положения настоящего Договора.

Договор о Союзе намного расширил сферу трудовой деятельности трудовых мигрантов по сравнению с Соглашением от 2010 года³, в соответствии с которым, трудовая деятельность трудового мигранта была ограничена на основании трудового договора. Теперь же, соглас-

¹ См.: Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. - Москва: Проспект, 2014. - С. 129–132.

² См.: Алимов Э. В., Григорьев А. В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2015. - № 10. - С. 159.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 5. - Ст. 546.

но пункта 5, Статьи 97 Договора, трудовая деятельность, может осуществляться не только на основании трудового, но и гражданско-правового договора. Однако, и эти критерии не охватывают все сферы трудовой деятельности трудящихся – мигрантов, которые определены в Международной конвенцией ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (1990 г.).

Следует отметить, что Международная Конвенция в определении понятия «трудящийся-мигрант», указывает на занятость «оплачиваемой деятельности» трудящихся мигрантов, тем самым не ограничивает сферу его деятельности на основе трудового и гражданско-правовых договоров. Например, трудящийся-мигрант, занимающийся индивидуальным предпринимательством, не выполняет работу, относящуюся к найму. Представляется, что, положения Договора о Союзе в данном случае не соответствует положениям Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей».

Значительный интерес в исследовании правового регулирования трудовой миграции в рамках Союза представляет пенсионное обеспечение трудящихся мигрантов. Результатом нормотворчества в рамках Союза стало подписание главами государств Союза на заседании Высшего совета от 20 декабря 2019 г. в г. Санкт-Петербурге Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов ЕАЭС¹, которое вступило в силу с 1 января 2021 г.

Как следует из текстового толкования норм Соглашения, пенсионное обеспечение трудящийся членов Союза, основано на страховом принципе с распределением финансовой ответственности государств - членов ЕАЭС по выплатам страховых пенсий, согласно приобретенным (приобретаемые) правом на пенсии на их территории. Такой подход является справедливым по отношению самих трудящихся-мигрантов, также страны принимающих и страны исхода трудовых мигрантов. Многие ученые, поддерживая данный подход считают, что это позволит избежать возможных негативных последствий особенно для стран-реципиентов².

С учетом установленные Соглашением механизмы за стаж работы, приобретенный после вступления Соглашения в силу, пенсии назначаются и выплачиваются государством - членом ЕАЭС, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы. За стаж работы, приобретенный до вступления Соглашения в силу, пенсий назначаются и выплачиваются в соответствии с законодательством государств-

¹ Правовой портал Евразийского экономического союза: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 30.09.2024).

²См.: Карабчук Т. С., Соболева Н. Э., Перебоев В. С. Введение общего пенсионного пространства в странах евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // Евразийская экономическая интеграция.- 2014.- № 3.- С. 20.

членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств - участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.¹.

В целом выбранный подход в регулировании вопросов трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза значительно расширяет права и возможности трудящихся-мигрантов и членов их семей, реально способствует легальному трудоустройству трудящихся-мигрантов государств-членов ЕАЭС. Установлены гарантированные преференции в миграционные, трудовые и налоговые правила для трудящихся-мигрантов государств-членов ЕАЭС по сравнению с мигрантами из других безвизовых стран СНГ.

Правовая значимость данного подхода заключается в том, что она более совместима с общепризнанными международными правовыми нормами по правам человека, в том числе правам трудящихся-мигрантов.

При этом, отдельные исследователи исходят из того, что с подписанием и вступлением в силу Договора о Союзе «был сделан шаг в сторону установления национального режима для трудящихся государств — членов ЕАЭС на надгосударственном уровне»². Поддерживая данную позицию М.М. Левинова считает, что «действительно, предоставление трудящимся государств - членов ЕАЭС национального режима в сфере социального страхования, зачета трудового стажа работодателем, участия в профессиональных союзах и налогообложения дают определенные основания говорить о введении такого режима»³.

Ряд исследователей в данном вопросе, заявляют о наличии преференциального режима в Союзе. Особенно по мнению А.Ю. Ястребовой «предоставление преференциального режима для граждан государств-членов ЕАЭС является специальным принципом международно-правового механизма регулирования добровольной миграции, который позволяет максимально упростить их въезд и пребывание»⁴.

С учетом опыта права ЕС в области обеспечения свободного передвижения работников, Р.Ш. Давлетгильдеев рекомендует, что «Евразийской экономической комиссии инициировать внесение в Договор о ЕАЭС положений о правовом регулировании трудовой миграции граждан третьих стран с учетом опыта ЕС и целесообразности выделения отдельных категорий трудовых мигрантов, для которых может быть

¹ Бюллетень международных договоров. - № 4.- 1993.

²См.: Мрих А. С. Трудоправовая интеграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ: дис. ...к.ю.н. - Екатеринбург, 2017. - С. 89–96.

³См.: Левина М.М. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском Экономическом Союзе: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2024. - С. 197-198.

⁴См.: Ястребова А.Ю. Указ. раб. - С. 398.

установлен специальный режим нахождения на территории государства-члена ЕАЭС и осуществления там трудовой деятельности»¹.

Мы тоже согласны с этой позицией, и в то же время считаем, что нормативные акты ЕАЭС в отличие от других региональных актов в сфере миграции во многом избегая аналогии по применению национального режима, устанавливают режим более благоприятные для передвижения и трудовой деятельности граждан Союза.

В реале этот процесс можно признать эволюцией в региональном международно-правовом регулировании миграции. Однако данная концепция еще не достигла должного уровня, требуется внесения ряда изменений и дополнений в текст Договора и в то же время имплементации нормы Договора в национальных законодательства государств членов Союза.

Хотя РТ не является членом Евразийского экономического союза, однако она не может быть на стороне из процесса интеграции государств членов Союза по ряду причин. Во-первых, это важно для Таджикистана в сегодняшних условиях, когда государства-члены Союза вместе с Таджикистаном параллельно являются членом одной другой региональной международной организацией - СНГ. Во вторых это необходимость правового регулирования трудовой миграции граждан Таджикистана за границу, основными принимающими странами мигрантов которой сегодня вступают РФ и Республика Казахстан, которые как показывает анализ, больше опираются на регулирование трудовой миграции внутри своей страны в рамках права Союза, и в то же время отдавая этому преимущество направляют больше привилегии и новации в формирование миграционного права Союза. Создается представление о том, что нормативные акты СНГ в сфере миграции и двусторонние межправительственные соглашения между государствами членов оставаясь в тени, постепенно их заменяют акты Союза.

Таким образом, проанализированные нами региональные международно-правовые основы регулирования трудовой миграции и участие в них РТ позволило сделать выводы о том, что:

- СНГ как региональная международная организация, которая после распада СССР взяла на себя правовое регулирование трудовой миграции на территории бывшего Советского Союза в весьма сложные исторические условия. Создание правовой базы для регулирования миграции в недавно сформированном Союзе, государства-члены которого еще не определили свои политические и экономические направления в качестве новых независимых государств, протекали очень сложно. О таком характере формирования миграционного права СНГ свидетель-

¹ См.: Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики. -2018.- № 16 (4). - С. 595–610.

ствует поспешное принятие некоторых актов в сфере миграции и последующая их не ратификация некоторыми государствами-членами СНГ. В силу таких обстоятельств некоторые акты в сфере регулирования миграционных отношений ограничиваются, к сожалению, включением лишь общих задач, что препятствует созданию действенного механизма согласованной миграционной политики СНГ. Несмотря на это следует отметить, что на протяжении более 30 лет СНГ в целом добилось формирование нормативно – правовой базы регулирования трудовой миграции, демонстрирующие применение опыта универсального международного правового регулирования в сочетании с региональными стандартами. Несмотря на их недостатки, хотя и сохраняются действующим ряд договоров СНГ по приграничному сотрудничеству, пограничной политике и правовому статусу трудящихся-мигрантов;

- Однако, как показало исследование, СНГ не смогло достичь своей главной цели в этом направлении, концепцией которой было определено создание единого рынка труда в регионе. Представляется, что дальнейшее развитие единого рынка труда происходит иным путем в рамках ЕАЭС, с включением более ограниченным количеством государств-членов в нее по сравнению с СНГ;

- В случае возврата к идее формирования единого рынка труда в рамках СНГ, а эта гипотеза не исключена, возникает необходимость полного пересмотра актов СНГ в сфере трудовой миграции. Как показывают исследования, в существующие акты СНГ в сфере трудовой миграции не только имеется ряд несовместимости с международными нормами, но и не отвечают сегодняшним интересам и потребностям трудовых мигрантов, и стран региона СНГ. Тем более, происходит сильное отставание с обновлением этих нормативных актов по сравнению с другими региональными международными организациями на примере ЕС и ЕАЭС;

- Правовую основу регулирования миграции в рамках ЕАЭС, формирующуюся по аналогии регулирования данной сферы в ЕС, можно признать успешным примером регулирования трудовой миграции на постсоветском пространстве в сегодняшних условиях. Следует отдельно отметить, что значительный успех миграционного права ЕАЭС в охвате правового регулирования, остаётся социальное обеспечение трудовых мигрантов, как одним из важных вопросов трудовой миграции. Однако, как видно из положений нормативных актов ЕАЭС, они еще нуждаются в значительной доработке и должны быть максимально адаптированы к международным стандартам. Как выяснилось из анализа, одна большая категория трудовых мигрантов - индивидуальные предприниматели остались вне сферы правового регулирования в Союзе. Необходимо охватить все категории трудовых мигрантов, все трудовые мигранты нуждаются в правовой защите. В законодательстве ЕАЭС пока не полностью определены статус, права и гарантии граждан третьих стран разных категорий. Это очень важно, поскольку позволяет создать еди-

ные для Союза стандарты правового регулирования статуса этих лиц и устранил многие правовые проблемы для трудовых мигрантов из третьих стран.

Литература:

1. Malysheva D. Russland und die Migration aus Zentralasien / D. Malysheva // Welt Trends. Das außenpolitische Journal. - 2018. - Issue 137. - P. 9.
2. Алимов Э. В., Григорьев А. В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. - 2015. - № 10. - С. 136 - 159.
3. Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. - Москва: Проспект, 2014.
4. Соглашение о безвизовом перемещении граждан стран СНГ по территории его участников от 9 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. -1993.- № 10.
5. Соглашение между Правительствами Беларуси, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров.- 2003.- № 11, ноябрь.
6. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учеб. пособие / А.С. Прудников, М.Л. Тюркин, В.Д. Самойлов, Е.Ю. Зинченко; ред.: А.С. Прудников, М.Л. Тюркин; Московский ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 481 с.
7. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики. - 2018.- № 16 (4). - С. 595–610.
8. Соглашение о порядке въезда граждан государств-участников СНГ государств, не входящих в СНГ, и их выхода из них, от 17 января 1997 г.// Информационный бюллетень Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». -1997.- № 1.
9. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 г.// Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств.- 1995.- № 6.- С. 99 - 117.
10. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года // [Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество»](#).- 1992.- № 1. - С.3 - 6.
11. Соглашение о взаимном признании виз государств-участников СНГ от 13 ноября 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1992. - № 8.

12. Карабчук Т. С., Соболева Н. Э., Перебоев В. С. Введение общего пенсионного пространства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // Евразийская экономическая интеграция.- 2014.- № 3.- С. 18 -20.

13. Киселев И.Я. Международный труд. Практическое пособие. - М., 1997.

14. Левина М.М. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2024.

15. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. // Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ // Бюллетень международных договоров. -1997.- № 2.- С. 3-7.

16. МОМ: Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://armenpress.am/rus/news/844106> (дата обращения: 24.05. 2023).

17. Мрих А. С. Трудоправовая интеграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ: дис. ...к.ю.н.- Екатеринбург, 2017. - С. 89–96.

18. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1393 «О временном приостановлении действия порядка транзитного проезда иностранных граждан через территорию Российской Федерации, предусмотренного статьей 1 Соглашения о взаимном признании виз государств-участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства РФ.- 1999.- № 51.- Ст. 6358.

19. Пресс-релиз о деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в 2023 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mehnat.tj/ru/news/dt/e9ed1c94-57bc-4e15-8f6c-4144f59b9517> (дата обращения: 28.02.2024).

20. Решение Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. // Единый реестр правовых и других документов Содружества Независимых Государств: [сайт]. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5569#text> (дата обращения: 20.03.2024).

21. [Договором о Евразийском экономическом союзе](#) от 29 мая 2014 г.// Собрание законодательства РФ.- 2015.- № 8.- Ст. 1107.

22. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2012.- № 5.- Ст. 546.

23. Соглашение Совета глав Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. «Об образовании Совета руководителей миграционных органов государств - участников Содружества Независимых Государств» // Бюллетень Международных договоров Республики Казахстан, 2008 г., июль-август, № 4, ст. 16.

24. Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участни-

ков Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров.- № 4.- 1993.

25. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 30.09.2024).

26. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2567688/> (дата обращения: 23.01.2024).

27. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров, 1994, № 1.

28. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук.- М., 2018.

Махмадуллозода Н.Р.

Фишурда

Танзими ҳуқуқи муҳоҷирати меҳнатӣ

дар доираи созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ бо иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои танзими ҳуқуқи муҳоҷирати меҳнатӣ дар созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ: Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё баррасӣ мешаванд. Муаллиф таҳлили муқоисавӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки дар доираи ин созмонҳои минтақавӣ дар соҳаи муҳоҷират қабул гардида, амал мекунанд, таҳлил кардааст. Ба мақола ба хусусиятҳои иштироки Тоҷикистон дар танзими равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ дар ин созмонҳо таъкид шудааст. Дар хотима муаллиф оид ба такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар доираи ин созмонҳо дар соҳаи муҳоҷират қабул шудаанд ва зарурати таҳкими ҳамкориҳои Тоҷикистон ва созмонҳои минтақавӣ дар самти таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҷараёни фаъолияти онҳо дар давлатҳои аъзои ин созмонҳо тавсияҳо пешниҳод менамояд.

Махмадуллозода Н.Р.

Аннотация

Правовое регулирование трудовой миграции в рамках региональных международных организаций с участием Республики Таджикистан

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования трудовой миграции в рамках региональных международных орга-

низации: Содружество независимых государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Автором проводится сравнительный анализ нормативных документов принятых и действующих в рамках этих региональных организаций в сфере миграции. Делается акцент на характер участия Таджикистана в регулировании процессов трудовой миграции в этих организациях. В заключении автором предложены рекомендации по совершенствованию нормативных документов, принятых в рамках этих организаций в сфере миграции и необходимость усиления сотрудничества Таджикистана с региональными организациями в части обеспечения защиты прав и интересов граждан Таджикистана во время их трудовой деятельности в государствах-членах этих организаций.

Mahmadullozoda N.R.

The summary

Legal regulation of labor migration within the framework of regional international organizations with the participation of the Republic of Tajikistan

This article examines the issues of legal regulation of labor migration to regional international organizations: the Commonwealth of Independent States (CIS) and the Eurasian Economic Union (EAEU). The author conducts a comparative analysis of the regulatory documents adopted and operating within the framework of these regional organizations in the field of migration. Emphasis is placed on the nature of Tajikistan's participation in regulating labor migration processes in these organizations.

In conclusion, the author offers recommendations for improving the regulatory documents adopted within these organizations in the field of migration and the need to strengthen cooperation between Tajikistan and regional organizations in terms of ensuring the protection of the rights and interests of citizens of Tajikistan during their working activities in the member states of these organizations.

Рецензент статьи Раджабов С.А. - доктор юридических наук, профессор.

III. ИЛМҶОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)

III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

УДК: 343.215.2

Холмахмадзода Солеҳа*

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РЕБЕНКА И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи кӯдак, фарзандхондии кӯдак, кӯдакони бе парастории волидайнмонда, ҳуқуқ ба тарбия, қонунгузории оилавӣ, тарбиядиҳандагон ва кӯдакони қабулшуда, тарбиядиҳандагони воқеӣ ва парасторон.

Ключевые слова: права ребенка, усыновления ребенка, детей, оставшихся без попечения родителей, право на воспитание, семейное законодательства, воспитанники и приемные дети, фактические воспитатели и опекуны.

Key words: rights of the child, adoption of a child, children left without parental care, right to education, family legislation, foster children, actual educators and guardians.

Естественной средой обитания ребенка является семья. И одно из основных прав ребенка – право жить и воспитываться в семье. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение права на воспитание в семье означает, что при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью¹.

Для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, оптимальной формой устройства признаётся передача на усыновление,

*Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук. E-mail: soleha.holova@mail.ru

¹Подробно см.: Арутюнян Г.В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 5.; Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая quintэссенция витальных возможностей человека (монография).- Душанбе: Ёл, 2010.- 440 с.; Бабаджанов И.Х. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан / М.А. Махмудов, Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. - 1000 с. (на тадж. яз.); Бабаджанов И.Х. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. - Душанбе: ЭР-граф, 2010. - 452 с.

«способствующее полноценному физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей».¹ Усыновление, как акт в семейном праве, призвано обеспечить полноценное семейное воспитание и материальное содержание детей, оставшихся без попечения родителей.

Устройство детей, оставшихся без родительского попечения, путем передачи на усыновление (удочерение) получило регламентацию в отечественном семейном законодательстве как приоритетная форма воспитания.

Истории права таджикского народа усыновление было известно с давних времен.

Эпохе зороастризма известен развитый институт «усыновления», который дифференцировал различные виды данной формы устройства детей. Усыновление при зороастрийской системе позволяло передачу ребёнка не только при потере родительского попечения. А.Г. Периханян, изучив исторические источники, сделала вывод, что передача ребёнка на усыновление в тот период совершалась отцом. «Передача ребёнка другим членом семьи не допускалась под страхом признания данного действия ничтожным. Опекун, даже «естественный», каковым выступал, к примеру, старший брат, имел право на передачу подопечного ему в опеку другому лицу только на срок своей жизни, а правом передачи на усыновление он не обладал».²

Что касается мусульманского периода истории таджикского права, то следует заметить, что институт «усыновления» не характерен для данной правовой системы. Пятый аят суры «аль-Ахзаб» гласит: «Зовите приемных детей по именам их отцов, это – более справедливо перед Аллахом. Если же вы не знаете их отцов, то они являются вашими братьями по вере и вашими воспитанниками ...»³. Несмотря на отсутствие усыновления в тот период развития отечественного права, нельзя не отметить существование иных форм устройства детей, близких по своей природе к усыновлению и удочерению, но таковыми не являющихся. К

¹См.: Махмудов М.А. Истиклолияти давлати хамчун заминаи ислохоти ҳукуки оилавӣ дар Тоҷикистон // Маҷмуаи мақолаҳо «Илми Тоҷикистон дар замони истиклолият». – Душанбе: Дониш, 2011. – С. 233.

² Подробно см.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – С. 121.; Бабаджанов И.Х. Защита наследственных прав в суде (научно -практическое пособие).- Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 288 с.; Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) (монография).- Душанбе: ЭР-граф, 2012. - 592 с.; Бабаджанов И.Х., Кодирзода Т.К., Бадалов Ш.К. Алиментные обязательства (в теории и практике) (на тадж.яз.). - Душанбе: ЭР- граф- 2012. - 272 с.; Бобоҷонзода И.Ҳ. Ҳуқуқи моликии занон дар замони Зардуштия. //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ.- №6. - Душанбе: Сино, 2018. –С. 223-228.

³См.: Куръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷики) – [Священный Коран] / мух. масъул: Шаҳобуддинов С., Бобоев Ф. – Душанбе: Ирфон, 2007. – С. 415.

примеру, существование фактического воспитания и опеки свидетельствует о развитии отношений близких по своей природе к усыновлению, но в то же время обладающих своими особенностями. В частности, воспитанники и приемные дети не могли выступать наследниками фактических воспитателей и опекунов. Кроме того, допускалось заключение браков между приемными детьми (воспитанниками, опекавшимися) и родственниками бывших воспитателей и опекунов.

Получается, что мусульманским правом признаётся происхождение детей от родителей на основании кровнородственной связи, но не исходящее из отношений, приравненных к ней.

Современным семейным законодательством усыновление признаётся наиболее оптимальным видом устройства ребёнка, оставшегося без родительского попечения.

Приравнение отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным или удочеренным ребёнком, к кровнородственной связи предъясвляет к лицам, принимающим на воспитание в данную форму устройства, те же требования, что и к биологическим родителям. В частности, эти требования распространяются на выполнение обязанностей по воспитанию, образованию и содержанию ребёнка, оставшегося без родительской опеки.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, основанных на юридическом факте принятия ребёнка, оставшегося без родительского попечения, предусматривает применение мер семейно-правовой защиты ребёнка и привлечения к семейно-правовой ответственности виновных лиц, выражающихся в восстановлении нарушенных прав, в возмещении причиненного вреда¹.

Ст. 57 СК РТ предусматривает право ребенка на защиту, под которым понимается восстановление нарушенного права, создание условий, компенсирующих утраченные права, устранение препятствий на пути осуществления права и др.². Защита прав ребенка как члена общества

¹Подробно см.: Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39–40.; Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости. // Правовая жизнь. июль-сентябрь.- 2019, №3 (27). - С. 21-39; Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. // Мир политики и социологии.- Санкт-Петербург, 2016, №1.- С.180-198; Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.) Некоторые проблемы компенсации морального вреда: вопросы теории, практики и законодательного регулирования. Рецензия на монографию Менглиева Ш. Возмещение морального вреда. -Душанбе, 1998.-132с.// Правовая жизнь.- апрель-июнь.- 2019, №2 (26).- С. 262-270; Бобочонзода И.Х. Оқибатҳои ҳуқуқии талоқи маст ва бемор тибқи мактаби ҳуқуқии ҳанафӣ. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ.- №7.- Душанбе: Сино, 2018. –С. 215-220.

²См.: Зайцева И.И. Жестокое обращение с детьми // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 54.

претворяется в жизнь с помощью различных отраслей права, в том числе и уголовного. Усыновленный ребенок имеет право на защиту не только своих прав, но и законных интересов.

Согласно данным Верховного Суда РТ за 2017 год было рассмотрено 1159 дел по усыновлению, из них удовлетворено 982; за 2018 год судами было рассмотрено 1206 дел по усыновлению, из которых удовлетворенно 1048. За первое полугодие 2019 года было рассмотрено 674 дела по усыновлению, из них удовлетворено 565.

Государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако нормативно-правовое регламентирование института усыновления не лишено недостатков. Законодатель отдает себе отчет в том, что для решения проблем с детьми, оставшимися без попечения родителей, нужно руководствоваться в первую очередь нормами морали, согласно которым усыновление детей считается явлением позитивным, поскольку ребенок в этом случае становится полноправным членом семьи. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Защита прав и интересов ребёнка, устроенного на воспитание в семью усыновителя, требует формирования нового подхода, основной составляющей которого выступает четко организованный мониторинг со стороны государственных органов. Естественно, мониторинг жизни усыновленного (удочерённого) ребёнка не должен нарушать регламентированной законодательством тайны усыновления (удочерения).

Мониторинг за детьми, оставшимися без попечения родителей, планируемыми на передачу на семейное воспитание, должен сопровождаться с момента прохождения процедуры усыновления (удочерения).

В связи с этим М.А. Махмудов указывает на проблемы защиты детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, ссылаясь на существующие сложности в усыновлении (удочерении). По мнению ученого, на данный момент сложилась необходимость упрощения норм, регулирующих процедуру усыновления гражданами страны детей-сирот, в целях защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей и их благополучного развития¹.

¹Подробно см.: Махмудов М.А. Совершенствование семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Конституция заминаи ташаккули низоми хукуки миллӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 276.; Бобочонзода И.Х., Тағойназаров Ш.Т., Қодирзода Т.Қ. Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: ЭР-граф, 2015.- 415с.» // Хаёти хукуқӣ. – Душанбе, январ-март 2023. -№1 (41).- С. 154-171; Бободжонзода И.Х. Правоприменительная практика и механизмы судебной защиты субъективных гражданских прав // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование):/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 119-141.

Упрощение процедуры усыновления (удочерения) должно затрагивать вопросы создания базы данных детей, планируемых на передачу на семейное воспитание, и доступа к ним граждан республики, отвечающих предъявляемым законодательством требованиям.

Что касается требований к лицам, которые могут выступить в качестве усыновителей, то ст. 127 СК РТ содержит их исчерпывающий перечень. В частности усыновителями могут быть только граждане страны, достигшие возраста совершеннолетия, имеющие определенное место жительства; не имеющие судимости за совершение умышленного преступления на момент усыновления; не направленные на принудительное лечение за совершение преступления; не являющиеся недееспособными или ограниченно дееспособными; не лишенные родительских прав или не ограниченные судом в родительских правах; не отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя), усыновителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; не имеющие медицинских противопоказаний для воспитания ребёнка.

Однако допустимость усыновления или удочерения детей, оставшихся без попечения родителей, только гражданами РТ не отвечает их интересам. Ребёнок лишается права на обретение семейного воспитания в силу существующего запрета в национальном законодательстве. На недостатки в правовой регламентации вопросов усыновления указывалось в отечественной юридической науке. В частности, С.Н. Тагаева, Х.С. Мирсайев указывали на необходимость корректировки положений ст. 127 СК РТ¹.

Для защиты прав и интересов ребёнка, оставшегося без семейного попечения, целесообразно допустить усыновление (удочерение) гражданами иностранных государств.

В связи с этим можно привести пример из практики. Так, гражданка РФ Егорова Х. и ее муж после десяти лет безуспешных попыток завести детей решились на усыновление и встали в очередь одновременно в Москве и нескольких соседних регионах. В конце марта 2016 года им позвонили из Долгопрудненского УСЗН и сообщили о новорождённом ребёнке, от которого отказалась его мать, гражданка Таджикистана. Они сразу согласились на усыновление. 13 апреля 2016 года семья Егоровых оформила опеку, а в мае усыновила мальчика. Представители

¹Подробно см.: Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 315-316; Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 143; Бабаджанов И.Х. Охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран // Вестник Таджикского национального университета. -2014.- №3/1 (128).- С. 86-93; Бабаджанов И.Х., Бабаджанов Дж.Б. Ответственность за вред, причиненный пациенту и эмбриону в мусульманском гражданском и уголовном праве. // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2012. [№ 3-4](#). - С. 102-110.

УСЗН и прокуратуры против усыновления не возражали, ребёнку оформили российское свидетельство о рождении и гражданство России. Но 15 июня семья Егоровых получила письмо из Долгопрудненского УСЗН с уведомлением, что Бутырский суд г. Москвы принял решение об отмене усыновления и усыновленный ими ребёнок будет депортирован в Таджикистан. Основанием для принятия такого решения стало то обстоятельство, что органы опеки Долгопрудненского УСЗН своевременно не направили запрос таджикским властям. Получив уведомление российской стороны, представитель консульства Таджикистана заявил о несогласии с решением об опеке и усыновлении, и потребовал вернуть ребёнка на родину, обосновав свои доводы тем, что дети, родившиеся от граждан Таджикистана, автоматически получают гражданство этой страны вне зависимости от того, где именно они родились, а иностранное усыновление в его стране полностью запрещено. После этого в Бутырский районный суд обратились представители УСЗН по СВАО города Москвы с просьбой отменить решение об усыновлении¹.

Вряд ли передача ребёнка, оставшегося без родительского попечения, под государственную опеку в РТ будет отвечать его интересам. В данном случае ребёнок имел возможность получить семейное воспитание.

Кроме того, ограничение возможности передачи на усыновление или удочерение может касаться родственников ребёнка, имеющих гражданство иностранного государства. Например, иностранное гражданство могут иметь бабушки (дедушки), дяди (тети), братья (сестры), которые по закону обладают определённым статусом по отношению к ребёнку и вытекающими из него правами.

На практике встречаются случаи, когда усыновителями (удочерителями) выступают супруги–иностранцы родителей.

В практике таджикских судов имело место удочерение несовершеннолетних граждан РТ гражданкой Германии, являющейся мачехой детей. В данном случае, исходя из интересов детей, вопреки существующим положениям ст. 127 СК РТ дети были переданы на удочерение иностранному гражданину².

Ключевой целью усыновления является обеспечение жизни несовершеннолетнего в нормальных семейных условиях. В настоящее время институт усыновления является достаточно распространённым, множество политических и экономических условий, а также активная глобализация повлияли на становление правовых норм, позволяющих проводить процедуру усыновления не только внутри одного государства.

¹См.: Газиев М.С. Проблемы правового регулирования усыновления гражданами Российской Федерации детей, являющимися гражданами других государств // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 78. – С. 77.

²Материалы из архива Верховного Суда РТ за 2012 г. (Дело № 2-223/12).

РТ обеспечивает социальную защиту усыновляемых иностранными гражданами детей не только посредством внутреннего законодательства, но и принимая участие в многосторонних и двусторонних договорах. Анализ заключенных Таджикистаном международных соглашений позволяет сделать вывод, что государственная политика в области международного усыновления направлена на усиление контроля за соблюдением прав ребенка.

Следует заметить, что РТ является участницей ряда международных соглашений, допускающих международное усыновление (удочерение).

Вопросы усыновления (удочерения) во взаимоотношениях с гражданами Содружества независимых государств регулируются положениями Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года.

Кишиневская конвенция 2002 года вопросы усыновления или его отмены подчиняет законодательству страны, гражданством которой обладает ребёнок. Следовательно, запрет на усыновление граждан РТ иностранцами не противоречит Конвенции СНГ.

Усыновление ребёнка, являющегося гражданином одной из стран-участниц Кишинёвской Конвенции, или отмена усыновления требует получения согласия законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласия ребёнка, если такое условие есть в личном законе усыновляемого¹.

Кишиневская Конвенция, допуская возможность усыновления (удочерения) супругами–иностранцами, гражданами различных государств – участников договора, требует при его установлении и отмене соблюдения положений правопорядков тех стран, к которым принадлежат усыновители².

В то же время семейное законодательство РТ не ограничивает возможность на усыновление (удочерение) ребёнка, обладающего иностранным гражданством.

При допущении, в исключительных случаях, усыновления (удочерения) ребёнка, обладающего гражданством Таджикистана, родственниками-иностранцами, должен осуществляться непрерывный мониторинг за судьбой ребёнка со стороны органов опеки и попечительства, если речь идет о проживании на территории страны, и мониторинг со стороны консульских учреждений и дипломатических представительств,

¹См.: Аничкин Е.С., Казанцева О.Л., Коваленко К.Е., Тагаева С.Н., Титаренко Е.П. Усыновление детей из России иностранными гражданами: некоторые особенности и проблемы // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 44.

²См.: Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39.

если усыновленный (удочеренный) проживает на территории иностранного государства.

Мониторинг за семьями, имеющими усыновленных или удочеренных детей, должен осуществляться до достижения ими возраста совершеннолетия.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении усыновителями (удочерителями) возложенных на них обязанностей, к виновному лицу должны применяться, с одной стороны, меры семейно-правовой ответственности, с другой – меры защиты для потерпевшего ребёнка.

Мерой ответственности, применяемой к виновному усыновителю, может явиться отмена усыновления, если не имеется состава уголовного преступления. При наличии признаков преступления против усыновленного ребёнка должны применяться нормы, как УК РТ, так и СК РТ, предусматривающие отмену усыновления. Отмена усыновления влечет за собой лишение права на воспитание, образование и содержание ребёнка.

Усыновитель, уклоняющийся от исполнения взятых на себя обязанностей по отношению к ребёнку, злоупотребляющий правами по отношению к ребёнку, жестоко обращающийся с ним, являющийся хроническим алкоголиком или наркоманом, может быть лишен всех прав, основанных на факте усыновления.

Ю.Ф. Беспаловым по этому поводу указывается, что отмена усыновления, как и лишение родительских прав, является мерой защиты прав и законных интересов и мерой семейно-правовой ответственности личного характера¹.

При этом перечень оснований, влекущих отмену усыновления, является открытым.

Отмена усыновления направлена, прежде всего, на защиту прав ребёнка, переданного на воспитание в семью усыновителя. Поэтому, если усыновление не отвечает интересам несовершеннолетнего, оно может быть отменено. Основанием для отмены усыновления может явиться проявление жестокости по отношению к одному из членов семьи, совершение преступления, аморальное поведение и другое.

Следует поддержать С.Н. Тагаеву, считающую, что к усыновителю необходимо предъявлять более высокие требования, чем к биологическим родителям. Это основывается на том, что вероятность причинения вреда жизни и здоровью ребёнка биологическими родителями может быть ограничена родительским инстинктом, а у усыновителей он может отсутствовать.

Противоправность в действиях усыновителя может проявляться в нарушении обязанностей по воспитанию, образованию и содержанию

¹См.: Беспалов Ю.Ф. Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 41.

ребенка как умышленно, так и неосторожно. Объективная сторона семейного правонарушения может быть совершена как действием, так и бездействием. При этом наличия вредных последствий и причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями может и не быть¹.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что семейное законодательство РТ в области усыновления требует дальнейшего совершенствования в направлении:

- во-первых, упрощения процедуры усыновления;
- во-вторых, возможности передачи на усыновление (удочерение) ребёнка – гражданина РТ – родственникам, если это отвечает его интересам;
- в-третьих, возложение на органы опеки и попечительства и консульские учреждения за рубежом мониторинга условий жизни ребёнка, переданного на усыновление (удочерение) за рубеж.

Литература:

1. Аничкин Е.С., Казанцева О.Л., Коваленко К.Е., Тагаева С.Н., Титаренко Е.П. Усыновление детей из России иностранными гражданами: некоторые особенности и проблемы // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 28 - 44.
2. Арутюнян Г.В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С.3 - 9.
3. Бабаджанов И.Х. Государственная политика в области охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран.// Мир политики и социологии. Федеральный научно-практический журнал.- 2012.- №1. –С. 40-53.
4. Бабаджанов И.Х. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов.- Душанбе: ЭР-граф, 2010.- 452 с.
5. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) (монография).- Душанбе: ЭР-граф, 2012.- 592 с.

¹См.: Тагаева С.Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С.169; Бабаджанов И.Х. Государственная политика в области охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран. // Мир политики и социологии. Федеральный научно-практический журнал. – 2012. - №1. –С. 40-53.

6. Бабаджанов И.Х. Защита наследственных прав в суде (научно -практическое пособие).- Душанбе: ЭР-граф, 2011.- 288 с.

7. Бабаджанов И.Х. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан / М.А. Махмудов, Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: ЭР-граф, 2010.- 1000 с. (на тадж. яз.).

8. Бабаджанов И.Х. Охрана права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран // Вестник Таджикского национального университета. - 2014.- №3/1 (128).- С. 86-93.

9. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинт-эссенция витальных возможностей человека (монография).- Душанбе: Ёл, 2010.- 440 с.

10. Бабаджанов И.Х., Бабаджанов Дж.Б. Ответственность за вред, причиненный пациенту и эмбриону в мусульманском гражданском и уголовном праве. Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе: Сино.- 2012.- [№ 3-4](#). - С. 102-110.

11. Бабаджанов И.Х., Кодирзода Т.К., Бадалов Ш.К. Алиментные обязательства (в теории и практике) (на тадж.яз).- Душанбе: ЭР-граф.- 2012. -272 с.

12. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. // Мир политики и социологии.- Санкт-Петербург.- 2016, №1.- С.180-198.

13. Беспалов Ю.Ф. Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка // Российская юстиция. –1997. – № 7. – С. 27 - 41.

14. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.) Некоторые проблемы компенсации морального вреда: вопросы теории, практики и законодательного регулирования. Рецензия на монографию Менглиева Ш. Возмещение морального вреда. -Душанбе, 1998.-132с.// Правовая жизнь.- апрель-июнь.- 2019, №2 (26).- С. 262-270.

15. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь.- июль-сентябрь.- 2019, №3 (27). -С. 21-39.

16. Бободжонзода И.Х. Правоприменительная практика и механизмы судебной защиты субъективных гражданских прав // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование):/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 119-141.

17. Бобоҷонзода И.Ҳ. Оқибатҳои ҳуқуқии талоқи маст ва бемор тибқи мактаби ҳуқуқии ҳанафӣ.// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ.- №7.- Душанбе: Сино, 2018. –С. 215-220.

18. Бобоҷонзода И.Ҳ. Ҳуқуқи моликии занон дар замони Зардуштия. //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. №6.- Душанбе: Сино, 2018. –С. 223-228.
19. Бобоҷонзода И.Ҳ., Тағойназаров Ш.Т., Қодирзода Т.Қ, Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: ЭР-граф, 2015.- 415с. // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, январ-март. - 2023. -№1 (41).- С. 154-171.
20. Газиёв М.С. Проблемы правового регулирования усыновления гражданами Российской Федерации детей, являющимися гражданами других государств // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 78. – С. 58 -77.
21. Зайцева И.И. Жестокое обращение с детьми // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 43 - 54.
22. Куръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷики) – [Священный Коран] / мух. масъул: Шаҳобуддинов С., Бобоев Ф. – Душанбе: Ирфон, 2007.
23. Материалы из архива Верховного Суда РТ за 2012 г. (Дело № 2-223/12).
24. Махмудов М.А. Истиклолияти давлати ҳамчун заминаи ислохоти ҳуқуқи оилавӣ дар Тоҷикистон // Маҷмуаи мақолаҳо «Илми Тоҷикистон дар замони истиқлолият». – Душанбе: «Дониш», 2011. – С. 221 - 233.
25. Махмудов М.А. Совершенство семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Конституция заминаи ташаққули низоми ҳуқуқи милли. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С.265 - 276.
26. Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук.– Душанбе, 2014.
27. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983.
28. Тагаева С.Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 157 -169.
29. Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 26 - 39.
30. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014.

Холмахмадзода Солеҳа

Фишурда

Масъалаҳои фарзандхондӣ кӯдакон ва ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола яке аз масъалаҳои муҳимми ҳуқуқи оилавӣ, фарзандхондӣ кӯдакон таҳқиқ мешавад. Муаллиф қайд мекунад, ки кӯдакони бе парастории волидайн монда, ҳуқуқи гирифтани тарбия дар оила доранд, ин чунин маъно дорад, ки ҳангоми интихоби шакли мувофиқи ҷобаҷокунии чунин кӯдакон, пеш аз ҳама кушиши дар оила ҷойгир намудани онҳо муҳим аст. Бинобар ин, давлат бояд кафолати ҳимояи судии кӯдакони дар ҳолати вазнин мондари таъмин намояд. Ҳамзамон танзими меъёрӣ – ҳуқуқии институти мазкур муҳолифатҳо дорад. Қонунгузор дар танзими муносибатҳо оид ба ҷобаҷокунии кӯдакони болозир масъулият дорад ва дар ин самт, пеш аз ҳама меъёрҳои ахлоқиро риоя мекунад, тибқи он аъзои оила намудани чунин кӯдак кори хайр аст. Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои чунин кӯдакон муносибати навро тақозо мекунад ва дар назорати доимии давлатии ҳаёти онҳо дар оилаи қабулшуда ифода мегардад.

Холмахмадзода Солеҳа

Аннотация

Проблемы усыновления ребенка и защиты их прав и законных интересов по законодательству Республики Таджикистан

В статье рассмотрено один из важнейших институтов семейного права, усыновление детей. Автор отмечает, что дети, оставшихся без попечения родителей, имеют права на воспитание в семье, а это означает, что при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью. Поэтому государство должно гарантировать судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако нормативно-правовое регламентирование института усыновления не лишено недостатков. Законодатель отдает себе отчет в том, что для решения проблем с детьми, оставшимися без попечения родителей, нужно руководствоваться в первую очередь нормами морали, согласно которым усыновление детей считается явлением позитивным, поскольку ребенок в этом случае становится полноправным членом семьи. Защита прав и интересов ребёнка, устроенного на воспитание в семью усыновителя, требует формирования нового подхода, основной составляющей которого выступает четко организованный мониторинг со стороны государственных органов.

Kholmakhmadzoda Solekha

The summary

Problems of adoption of a child and protection of their rights and legal interests under the legislation of the Republic of Tajikistan

The article examines one of the most important institutions of family law, the adoption of children. The author notes that children left without parental care have the right to be raised in a family, which means that when choosing the form of placement of a child left without parental care, first of all, attempts are made to place him in a family. Therefore, the state must guarantee judicial protection of the rights of children in difficult life situations. However, the legal regulation of the institution of adoption is not without shortcomings. The legislator is aware that in order to solve problems with children left without parental care, it is necessary to be guided primarily by moral standards, according to which the adoption of children is considered a positive phenomenon, since the child in this case becomes a full-fledged member of the family. The protection of the rights and interests of a child placed in the adoptive family requires the formation of a new approach, the main component of which is clearly organized monitoring by government agencies.

Рецензент статьи Бободжонзода И. Х. – доктор юридических наук, профессор.

УДК 347: 63 (575.3)

Кабутов Э. Д.*

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: вайрон кардани қоида, оқибат, таъсири иҷтимоӣ, оқибати ҳуқуқӣ, стратегияи пешгирикунӣ, ҳисоботдиҳанда, аҳд, фурӯш, харид, фурӯши оммавӣ, манфиат, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ташкилкунанда, ипотека, такрорӣ, безътибор, шартҳо, тартиб, талабот, суд, давлат, гаравнигаҳдор, гаравдеҳ, нарх, иловаи нарх, пасткунии нарх, иштирок.

Ключевые слова: нарушение правил, последствия, социальное воздействие, юридические последствия, стратегии профилактики, подотчетность, сделка, продажа, покупка, торги, интерес, права, обязанности, организаторы, ипотека, повторность, недействительность, условия, порядок, требование, суд, государство, залогодержатель, залогодатель, це-

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 900-87-59-59. Email: kabutzoda86@mail.ru

ны, надбавки, снижение, участие.

Key words: violation of rules, consequences, social impact, legal consequences, prevention strategies, accountability, transaction, sale, purchase, bidding, interest, rights, obligations, organizers, mortgage, repetition, invalidity, conditions, procedure, requirement, court, state, mortgagee, mortgagor, prices, surcharges, reduction, participation.

Как правило, стадия защиты субъективных гражданских прав характеризуется в материально-правовом аспекте диспозитивностью: субъект может в известных пределах выбрать один из способов защиты прав, форму защиты прав, включая возможность воспользоваться самозащитой; выбрать тот объем права, который он желает защитить; частично или полностью отказаться от уже выбранного способа либо формы защиты¹. В ст. 11 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24. 12. 2022г., № 1918², (далее – ГК РТ) среди способов защиты гражданских прав названы признание недействительной сделки и признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Что же касается оспаривания торгов, то торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица (ст. 515 ГК РТ).

В результате проведения торгов между победителем и организатором торгов устанавливается обязательство по заключению соответствующего договора. В рамках этого обязательства победителю торгов принадлежит право требовать заключения с ним договора. Само же обязательство по передаче имущества, выполнению работ или оказанию услуг возникает из сложного юридического состава: проведения торгов и, заключенного на основе их результатов, договора. При этом в случае, если торги, проведенные с нарушением установленных законом правил, будут признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица, недействительным будет признан и договор, заключенный с лицом, выигравшим торги (ст. 515 ГК РТ). Указанное основание признания торгов и договора, заключенного на торгах, недействительными не является новым в гражданско-правовой доктрине.

С учетом изложенного, основные правовые последствия нарушения правил организации и проведения торгов могут быть классифицированы на две относительно самостоятельные группы:

¹См.: Брюхов Р.Б.. Диспозитивность в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 9.

² Гражданский кодекс РТ от 24. 12. 2022г., № 1918. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www.adlia.tj](http://www.adlia.tj) (дата обращения: 06.03.2024.).

-материально-правовые (гражданско-правовые) последствия (возмещение убытков, возникновение возможности оспаривать торги как недействительные, реституционные последствия);

-процессуально-правовые последствия (судебное разбирательство, исполнительное производство и поворот исполнения).

Данные правовые последствия по своей правовой природе представляют собой гражданско-правовые и процессуально-правовые способы защиты, выражающиеся во взаимосвязанных субъективных правах и (или) обязанностях организаторов и (или) участников торгов, которые возникают как правовое последствие нарушения правил организации и проведения торгов. Такие права и обязанности в своей совокупности направлены на восстановление нарушенных имущественных прав.

Между двумя отмеченными группами правовых последствий существует известная взаимосвязь. Она состоит в том, что вторая группа правовых последствий (процессуально-правовые), выступая неотъемлемой частью процедуры восстановления нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов при организации и проведении торгов, является средством реализации материально-правовых последствий.

Отмеченные обстоятельства позволяют сформулировать общее определение правовых последствий нарушения правил организации и проведения торгов. Это возникновение вследствие нарушения правил организации и проведения торгов у организаторов и (или) участников торгов, лиц, которым было отказано в участии в торгах, возможности применить предусмотренные действующим законодательством гражданско-правовые и процессуально-правовые способы защиты, выражающиеся во взаимосвязанных субъективных правах и (или) обязанностях право восстановительного (имущественного и процессуального) характера.

Рассмотрим далее по отдельности указанные правовые последствия. В качестве основных материально-правовых (гражданско-правовых) последствий нарушения правил организации и проведения торгов в законодательстве выделяются: возмещение убытков, возникновение возможности оспаривать торги как недействительные и применение реституционных последствий.

В соответствии со ст. 15 ГК РТ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Возмещение убытков. При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применение рассмотренной формы гражданско-правовой ответ-

ственности при нарушении правил организации и проведения торгов основано на субсидиарном принципе. Это означает, что возмещение убытков может осуществляться, в данном случае, лишь наряду с применением иных последствий недействительности торгов. Такими последствиями выступают возникновение возможности оспаривать торги как недействительные и реституционные последствия. При этом возникновение отмеченной возможности по оспариванию торгов (ст. 515 ГК РТ) свидетельствует о том, что к торгам применяются те же последствия, что и для недействительности сделок. Получается, что торги сами по себе имеют сделочную природу, хотя и выступают всего лишь одним из способов заключения договора. Отмеченная природа выражается еще и в том, что в результате нормально организованных и проведенных торгов заключается договор, т.е. возникают гражданские права и обязанности. Следовательно, торги с позиции их нормального результата (заключение договора) подпадают под определение сделки по ст. 167 ГК РТ. Другими словами, с этой точки зрения торги есть действия граждан и (или) юридических лиц, направленные на установление гражданских прав и обязанностей в форме гражданско-правового договора.

Центральным имущественным последствием недействительности торгов являются последствия реституционного характера. В гражданском праве выделяются, прежде всего, односторонняя и двусторонняя реституции. При односторонней реституции исполненное обратно получает только одна сторона (добросовестная), другая же (недобросовестная) сторона исполненного не получает. Оно передается в доход государства. Если же недобросовестная сторона не успела исполнить сделку, в доход государства передается то, что подлежит исполнению. Таким образом, в отношении недобросовестной стороны применяется санкция конфискационного характера.

Двусторонняя реституция - основное (базовое) имущественное последствие признания торгов недействительными. Как следует из ч. 2 ст. 182 ГК РТ, содержащего общие правила о последствии недействительности сделок, каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата, полученного в натуре возместить его стоимость в деньгах. Таким образом, в данной ситуации совершается двусторонняя реституция.

Также из анализа ст. 515 ГК РТ вытекает следующее. Во-первых, торги могут быть признаны судом недействительными; во-вторых, такое признание производится судом; в-третьих, иск о признании торгов недействительными может заявить заинтересованное лицо; в-четвертых, основанием для признания торгов недействительными будет служить нарушение правил, установленных законом. Остановимся на каждом из этих положений подробнее.

В юридической науке указывается на типичные основания признания торгов недействительными: ненадлежащее оповещение о торгах; нарушение условия о месте и времени проведения торгов; проведение

торгов и заключение договора по итогам торгов по иным правилам, чем были заранее объявлены.¹

Торги являются специальной процедурой, посредством которой заключается договор. Однако, учитывая, что в ст. 513-515 ГК РТ содержатся лишь общие положения о торгах, в спорах о недействительности торгов должны применяться и акты специального законодательства: нормы Закона о приватизации, Закона о банкротстве, Закон о защите конкуренции и проч.

В целом правила проведения торгов - это процедурные требования, соблюдение которых позволяет всем заинтересованным лицам представить свои заявки на участие в торгах, а организатору торгов — надлежащим образом провести данные торги и правильно определить их победителя. По мнению Л.А. Новоселовой, к правилам проведения торгов следует отнести нормы трех видов: определяющие подготовку торгов; регулирующие порядок их проведения; оформляющие окончательные результаты торгов².

В ч. 1 ст. 515 ГК РТ говорится лишь об одной причине недействительности торгов - о нарушении установленных законом правил их проведения, т.е. речь идет о специальном основании недействительности. Поэтому торги можно признать недействительными как по признаку оспоримости в случае нарушения правил их проведения, так и по признаку ничтожности в случае нарушения общих норм, установленных законодательством³. В целом одна и та же сделка в зависимости от оснований недействительности может быть признана как оспоримой, так и ничтожной. Весь вопрос только в том, какое основание (ничтожность или оспоримость) будет доказано. Не исключено, что одна и та же сделка может быть признана недействительной одновременно по разным основаниям⁴.

Действительно, при наличии оснований торги являются недействительными с момента их совершения. Торги не являются автоматически недействительными, но могут быть признаны по суду таковыми по требованию определенного круга лиц по основаниям, предусмотренным в

¹См.: Ермакова А. В. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 172-177.

²См.: Новоселова Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов. В кн.: Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 299.

³См.: Киселев А.А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительности сделок (комплексный анализ): автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 9.

⁴См.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М., 2007. – С. 233.

законе, то есть, по сути - оспоримые сделки. М.М. Агарков по аналогичному поводу указывал: «оспоримость сделки означает, что сделка не ничтожна, а действительна, но действительна под легальным резолютивным и протестативным условием, а именно, что она не будет оспорена соответствующим лицом»¹. Возможность применения правил, установленных для признания недействительными оспоримых сделок, подтверждается также и практикой разрешения подобных дел экономическими судами. Таким образом, при признании торгов недействительными применяются правила о признании недействительными оспоримых сделок. Из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Даже при наличии очевидных нарушений, допущенных при проведении торгов, отсутствие судебного решения о признании торгов недействительными означает, что торги действительны, победитель определен, договор по итогам торгов должен быть заключен и исполнен.

2. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (ч. 2 ст. 4, ст. 515 ГК РТ). При этом даже в случае отсутствия решения суда о признании торгов недействительными, сам договор, заключенный по итогам торгов может быть признан недействительным по общегражданским основаниям (условиям). В соответствии с традиционным подходом они, в свою очередь, классифицируются на общие основания - несоответствие предъявляемым к договору требованиям закона и иных правовых актов, и специальные - порок содержания; порок формы; порок субъектов, участвующих в сделке; порок воли и волеизъявления.

3. Сделка, совершенная на торгах, признанных судом недействительными, является *ничтожной* (ч. 1 ст. 181 ГК РТ и ч. 2 ст. 515 ГК РФ). Договор, заключенный по итогам торгов, признанных недействительными, ничтожен независимо от признания его таковым судом (представляется верным подход, согласно которому ничтожная сделка нуждается в признании ее недействительной судом, а истец по делу о признании торгов недействительными может заявить и требование о признании договора, заключенного по итогам торгов недействительным, а может и не заявлять такое требование, но суд, признавая торги недействительными, должен удовлетворить и требование о признании договора недействительным либо признать его таковым по собственной инициативе, для применения последствий недействительности обеих сделок, о чем сказано ниже).

4. В судебном процессе о признании торгов недействительными должны рассматриваться не требования о применении последствий недействительности самих торгов, а требования о применении последствий ничтожности договора, заключенного по итогам торгов, в случае

¹См.: Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. В сб.: Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 11. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 347.

признания торгов недействительными. Поэтому исковые требования предъявляются на предмет применения последствий ничтожной сделки. Учитывая, что суд вправе применить последствия ничтожности сделки по собственной инициативе (ч. 2 ст. 198 ГК РТ), представляется правомерным решение суда, содержащее указание на такие последствия, даже в отсутствие соответствующих исковых требований истца.

5.Срок исковой давности по спорам о признании торгов недействительными составляет один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания торгов недействительными (ст. 198 ГК РТ).

Также суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности. На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что для признания торгов недействительными, должно быть установлено одно из следующих оснований:

- кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах;
- на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена;
- продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;
- были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи;
- были допущены иные нарушения правил, установленных законом. Иски о признании торгов недействительными подлежат рассмотрению по правилам о признании оспоримых сделок недействительными. Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торг

Для судебной защиты прав потерпевшего лица устанавливается срок исковой давности, пропуск которого является самостоятельным основанием для отказа в иске. По требованию о признании оспоримой сделки недействительной установлен сокращенный срок исковой давности продолжительностью один год (ст. 203 ГК РТ). Этот срок исчисляется с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении процедуры проведения торгов. Например, лицо было допущено до участия в торгах, однако не направило своего представителя для подачи ценового предложения. После подведения итогов торгов такому лицу будет возвращен задаток. С момента получения задатка лицо уже располагает информацией о том, что торги состоялись, следовательно, с этого момента может исчисляться срок исковой давности для оспаривания результатов торгов.

Если же в процессе организации и проведения торгов были нарушены общие нормы гражданского законодательства, применяется общий срок исковой давности продолжительностью три года. Например, если до участия в торгах было допущено договорное объединение компаний, созданное по модели простого товарищества (консорциум, син-

дикат, трест и т.п.)

Истец в гражданском праве должен доказать наличие нарушенного или оспариваемого права. Заинтересованность в судебной защите может предполагаться либо определяться в законодательном порядке, в ряде случаев законодательство прямо определяет круг лиц, которые вправе обратиться за судебной защитой. Однако применительно к оспариванию торгов круг заинтересованных лиц законодательством не установлен. В связи с этим среди современных специалистов нет единства мнений о необходимости или целесообразности жесткого определения круга заинтересованных лиц непосредственно в законе. Одни небезосновательно полагают, что это будет способствовать формированию единообразной практики оспаривания торгов¹, другие считают подобные попытки бесперспективными².

Законодатель не конкретизирует круг заинтересованных лиц, которые имеют право на оспаривание торгов. Заинтересованным лицом в признании торгов недействительными может быть лицо, чьи права и законные интересы нарушены или могут быть нарушены в результате проведения торгов независимо от того, участвовало оно в торгах или нет. При этом «заинтересованность истца может быть материальной или процессуальной. Лицо считается имеющим материальный интерес в деле, если оно требует защиты своего субъективного права или охраняемого законом интереса, а предъявляемый им иск выступает средством такой защиты. Наличие материального интереса снимает вопрос об интересе процессуальном: он в этом случае предполагается и не имеет самостоятельного значения»³. Поэтому материальный интерес будет служить одним из оснований для удовлетворения иска, а его отсутствие будет являться основанием для отказа в удовлетворении последнего.

Правовое положение лица, которому предоставлено право на предъявление иска идентично с положением лица, которому представлено право предъявлять требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки (ч. 3 ст. 181 ГК РФ), тогда как оспорируемую сделку могут оспорить только лица, указанные в законе (ч. 2 ст. 181

1 См.: *Гатаулина Л.Ф.* Указ. соч. С. 33; *Назаров А.Е., Щербаков А.* Торги: нормы Гражданского кодекса на практике // *Право и общество: истоки, современность и перспективы: Сборник трудов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием.* 2006. – Новокузнецк, 2007. – С. 106; *Бордунова С.А.* Указ. соч. – С. 8.

2 См.: *Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* Вып. 1 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Иссл. центр частного права. – М., 2007. – С. 85, 86.

3 См.: *Рогожин Н.* Некоторые проблемы и особенности доказывания материально-правового интереса при рассмотрении исков о недействительности сделок // *Хозяйство и право.* – 2002. – № 9. – С. 122.

ГК РТ). В соответствии с той же ст. 181 ГК РТ суд сам вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе, тогда как права на оспаривание оспоримой сделки у суда нет. В тексте ст. 515 ГК РТ также нет указаний о том, что суд по собственной инициативе может признать торги недействительными.

Лицо считается имеющим материальный интерес в деле, если оно требует защиты своего субъективного права или охраняемого законом интереса, а предъявляемый им иск выступает средством такой защиты; процессуальный интерес истца при этом предполагается¹.

Процедурные нарушения (например, ненадлежащее извещение о торгах, приведшее к тому, что не все потенциально заинтересованные лица могли принять участие в них) при проведении торгов являются специальным основанием для признания их недействительными, поэтому заинтересованность в оспаривании результатов торгов имеет специальный, а не общий характер. Оспаривая торги, истец должен доказать суду конкретные факты нарушения:

- 1) установленных правил организации и проведения торгов;
- 2) его собственных имущественных прав и интересов.

Заинтересованность лица должна основываться на законных основаниях: она состоит не в интересе как таковом, а в правовом (законном) интересе лица, считающего, что его права и законные интересы нарушены. В связи с этим можно выделить несколько критериев для определения «заинтересованности» истца в оспаривании результатов торгов:

1) права и законные интересы заинтересованного лица непосредственно нарушены оспариваемыми торгами и (или) заключенным по их результатам договором;

2) в результате признания торгов недействительными имущественные интересы заинтересованного лица будут восстановлены;

3) заинтересованное лицо получит что-либо (права, имущество) в результате проведения реституции после признания торгов недействительными.

Заинтересованным лицом может быть не только потенциальный или фактический участник торгов, но и любое другое лицо, имеющее конкретный материально-правовой интерес в оспаривании их результатов. Истец, оспаривая торги, тем самым стремится к восстановлению не только своих нарушенных прав, но и законных интересов.

Из анализа субъектного состава торгов и правил их проведения можно сделать вывод о том, что в качестве заинтересованных лиц (истцами) по иску которых торги могут быть признаны недействительными, могут выступать:

1) собственник - например, специализированная организация - организатор торгов отступила от его указаний, в том числе продала

¹ См.: *Рогожин Н.* Указ. раб.– С. 122.

имущество по цене ниже согласованной;

2) организатор торгов - например, участник торгов представил не соответствующие действительности данные;

3) участник торгов - например, организатор торгов не представил ему необходимую информацию, представил информацию, не соответствующую действительности;

4) лица, неосновательно исключенные из числа участников торгов (конкурса или аукциона);

5) лица, считающие, что имело место неправильное определение победителя торгов;

б) лица, которым было отказано в участии в торгах.

Рассмотрим основания признания торгов недействительными. Согласно ч.1 ст. 515 ГК РТ торги могут быть признаны недействительными в случае нарушения правил, установленных законом. Никаких уточнений насчет того, что за нарушения должны быть допущены, кем они могут быть допущены, какова степень влияния таких нарушений на результаты торгов, - в кодексе не содержится.

В литературе высказывается мнение о том, что ст. 449 ГК РФ должна быть уточнена, что необходимо дать хотя бы открытый перечень оснований, по которым торги могут быть признаны недействительными.

Л.А. Новоселова считает необходимым установить в законе и основания для признания публичных торгов недействительными, и круг лиц, имеющих право обратиться в суд с иском о признании торгов недействительными¹.

Ю.С. Турсунова предлагает уточнить формулировку ст. 449 ГК РФ и считать нарушениями правил проведения торгов только такие существенные нарушения, которые не позволили заинтересованным лицам реализовать свои права наряду с другими заинтересованными лицами².

И.С. Петров приходит к выводу что, к нарушениям правил проведения торгов могут быть отнесены: отказ в принятии заявки на участие в торгах, нарушение сроков рассмотрения заявок на участие в торгах, сокрытие информации о вещи или имущественном праве, выставляемых на торги, необоснованный отказ от продажи вещи или имущественного права, разглашение сведений о конкурсантах или участниках аукциона до начала конкурса или аукциона и другие³.

1См.: Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006. – С. 150

2См.: Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора: автореф. дисс..... канд. юрид. наук: 12. 00. 03. – СПб., 2004. – С. 5.

3См.: Петров КС. Приватизационные торги: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12. 00. 03. – М., 2005. – С. 29.

Действительно, представляется, что ст. 515 ГК РТ нуждается в уточнении. Для выяснения круга обстоятельств, при наличии которых торги могут быть признаны недействительными проанализируем сложившуюся судебную практику по каждому из часто встречающихся условий признания торгов недействительными и выясним наиболее типичные основания признания торгов недействительными.

«Нарушение правил, установленных законом» - это условие признания торгов недействительными вызывает сложности на практике. Во-первых, сам закон не определяет, какие именно нарушения будут достаточны для признания торгов недействительными, а во-вторых, не всегда понятно, что понимать под законом, устанавливающим правила проведения торгов. Как отмечают авторы - круг законов, нарушение которых может послужить основанием для признания торгов недействительными, определяется в судебной практике различно, да и в отношении нарушения при проведении торгов подзаконных актов позиция арбитражных судов различна. Так, можно встретить решения, когда суды признавали торги недействительными по основанию нарушения порядка, установленного в подзаконных актах¹.

Наряду с этим, торг может быть судом признан недействительным по иску или жалобе того лица, право или интерес коего нарушены. Но, кроме того, и суд в праве возбудить вопрос о недействительности торга: именно, тогда, когда нарушены правила, обеспечивающие публичность публичной продажи (правила о публикациях, о сроках и т.п.).

Немаловажным является вопрос о соотношении недействительных и несостоявшихся торгов. Недействительные торги как было выше сказано - это торги, которые состоялись, но в связи с допущенными при их проведении нарушениями результаты таких торгов могут быть лишены юридической силы по решению суда. Признание торгов несостоявшимися не связано с какими-либо нарушениями их процедуры или общих норм законодательства. Несостоятельность связана исключительно с отсутствием состязательности, т.к. участник торгов всего один либо участников нет вовсе. В свою очередь, недействительность торгов является следствием нарушений законодательно установленных правил их проведения (ч. 1 ст. 515 ГК РТ). Несостоявшиеся торги не могут быть признаны недействительными, т.к. отсутствует сам предмет спора.

Так, соответствие с ст. 513 ГК РТ который закрепляет лишь одно основание в силу которого торги признаются несостоявшимися, а именно, аукцион и конкурс в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися, т.е. не порождающими соответствующих правовых последствий. Кроме того, перечень оснований, в силу которых торги признаются несостоявшимися закреплен в ряде нормативных правовых актов. Например, торги могут быть объявлены несостоявшимися,

¹См.: Новоселова Л.А. Указ. раб. – С.133.

если:

-до момента окончания срока закрытия торгов не поступило ни одного предложения;

-все представленные тендерные предложения не содержат банковских гарантий или документов, подтверждающих внесение депозита;

- представленные тендерные предложения не отвечают требованиям экономической эффективности при экспорте товара для государственных нужд. В результате проведения конкурсов и аукционов по продаже экспортных и импортных квот, конкурс считается несостоявшимся, если: на конкурс поступило менее 2 конкурсных предложений;

-представленные конкурсные предложения не содержат банковских гарантий или платежных документов и не отвечают требованиям бюджетной эффективности при экспорте или импорте товара;

-сведения, содержащиеся в документах, представленных участниками конкурса, являются недостоверными. Наряду с этим судебная практика также констатирует фактическое отсутствие торгов при совершении сделки, подлежащей заключению посредством инвестиционных торгов, если в торгах не принимали участие другие, помимо ответчика, покупатели.

Таким образом, анализ правовых актов показывает, что, во-первых, они содержат более расширенный перечень оснований, в силу которых торги признаются несостоявшимися по сравнению с нормами ГК РТ (ч.5 ст. 513) и, во-вторых, наряду с недействительными торгами юридически существуют торги несостоявшиеся. Так, недействительными торгами признаются такие торги, которые были проведены, но в силу нарушения правил их проведения признаются в судебном порядке недействительными, а несостоявшимися признаются торги, которые должны были состояться, однако фактически не существовали.

Современное законодательство закрепляет, что при наличии соответствующих оснований, предусмотренных законом, торги могут быть признаны несостоявшимися на любом этапе их проведения. Если торги были признаны несостоявшимися до начала их проведения или в процессе их проведения, но до заключения договора с победителем торгов, они объявляются несостоявшимися не позднее, чем на следующий день, а организатор торгов свое решение о признании торгов несостоявшимися оформляет надлежащим образом протоколом. Если, торги признаются несостоявшимися после их проведения, а именно после принятия организатором торгов решения о победителе торгов и заключения с ним договора, то такой договор в судебном порядке признается недействительным (ничтожным).

В соответствии с ст. 41 Закона РТ об ипотеке¹, организатор пуб-

¹ Закон РТ «Об ипотеке» от 20. 03. 2008г., № 364. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www.adlia.tj](http://www.adlia.tj) (дата обращения: 06.03.2024.).

личных торгов объявляет их несостоявшимися в случаях, когда:

- а) на публичные торги явилось менее двух покупателей;
- б) на публичных торгах не сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества;

в) лицо, выигравшее публичные торги, не внесло покупную цену в установленный срок. Публичные торги должны быть объявлены несостоявшимися не позднее, чем на следующий день после того, как имело место какое-либо из вышеуказанных обстоятельств. В течение 10 дней после объявления публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе по соглашению с залогодателем приобрести заложенное имущество по его начальной продажной цене на публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой этого имущества. К такому соглашению применяются правила гражданского законодательства РТ о договоре купли-продажи. Ипотека в этом случае прекращается.

Если соглашение о приобретении имущества залогодержателем не состоялось, не позднее, чем через месяц после первых публичных торгов, проводятся повторные публичные торги. Начальная продажная цена заложенного имущества на повторных публичных торгах, если на публичные торги явилось менее двух покупателей, снижается на 15 %.

Повторные публичные торги проводятся по правилам и в порядке, предусмотренном ст. 40 Закона об ипотеке. Если повторные торги не состоялись, то в силу ч. 4 ст. 41 Закона об ипотеке предусмотрено уменьшение цены залога. В этом случае залогодержателю предоставляется право приобрести заложенное имущество по цене не более чем на 25% ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные залогом недвижимости.

Таким образом, факт несостоявшихся торгов признает организатор. Если торги все-таки были проведены и был заключен договор, хотя торги нельзя было проводить в связи с неявкой необходимого количества участников или отсутствием необходимой документацией и т.д., такие торги признаются недействительными по иску заинтересованной стороны. Недействительным соответственно будет и договор, заключенный в ходе таких торгов.

После признания торгов несостоявшимися организатор торгов проводит повторные торги для достижения той цели, ради которой они и были организованы первоначально, а именно для заключения договора с победителем торгов. Если в результате проведения торгов договор не был заключен, то при проведении повторных торгов возможно снижение цены, предмета торгов. Что касается правил проведения повторных торгов, то они должны соответствовать тем правилам, которые

предусмотрены для организации и проведения первоначальных торгов, поскольку каких-либо иных правил их проведения в законодательстве не предусмотрено.

Литература:

1. Брюхов Р.Б. Диспозитивность в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
2. Гражданский кодекс РТ от 24. 12. 2022г., № 1918. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www.adlia.tj](http://www.adlia.tj) (дата обращения: 06.03.2024.).
3. Ермакова А.В. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2010.
4. Новоселова Л.А. Основания и последствия признания недействительными публичных торгов. // В кн.: Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 287 - 299.
5. Киселев А.А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительности сделок (комплексный анализ): автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006.
6. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М., 2007.
7. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. В сб.: Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 11. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 336 - 347.
8. Назаров А.Е., Щербаков А. Торги: нормы Гражданского кодекса на практике // Право и общество: истоки, современность и перспективы: Сборник трудов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. 2006. – Новокузнецк, 2007. – С. 93 - 106.
9. Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 1 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Иссл. центр частного права. – М., 2007. – С. 82 - 86.
10. Рогожин Н. Некоторые проблемы и особенности доказывания материально-правового интереса при рассмотрении исков о недействительности сделок // Хозяйство и право. - 2002.- № 9. – С. 114 -122.
11. Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. – М.: Статут, 2006.
12. Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
14. Закон РТ «Об ипотеке» от 20. 03. 2008г., № 364. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи

электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www.adlia.tj](http://www.adlia.tj) (дата обращения: 06.03.2024.).

Кабутов Э. Д.

Фишурда

**Оқибати вайрон намудани қоидаи гузаронидани фурӯш дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар ин мақола оқибати вайрон намудани қоидаи гузаронидани фурӯш аз чанд ҷиҳат таҳлил карда мешавад. Муаллиф ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқии вайрон намудани қоидаи гузаронидани фурӯшро кушода, оқибатҳои наздик ва дар оянда ба вучуд омадаро муайян мекунад. Ба таҳлили мавзӯ пурра ворид гардида, муаллиф муайян мекунад, ки чи тавр вайрон кардани ин қоида ба шахсони алоҳида, ҷомеа ва муассисаҳо таъсир дорад. Дар мақола, инчунин ба аҳамияти фарҳанги риояи қоида, ҳисоботдиҳӣ ва пешгирии вайронкунии он ҳангоми савдои оммавӣ диққат додааст.

Кабутов Э. Д.

Аннотация

Последствия нарушения правил проведения торгов в Республике Таджикистан

В этой статье рассматриваются многогранные последствия, возникающие в результате нарушения правил в разных контекстах. Автор углубляется в социальные и юридические последствия для нарушения правил поведения, проливая свет как на непосредственные, так и долгосрочные последствия. Опираясь на многочисленные тематические исследования и реальные примеры, в нем рассматривается, как нарушающие правила могут повлиять на отдельных лиц, сообществ и учреждения. В статье также обсуждаются стратегии предотвращения нарушений правил и смягчения их последствий, подчеркивая важность содействия культуре соблюдения и подотчетности.

Kabutov E. D.

The summary

The consequences of violating the rules of bidding in the Republic of Tajikistan

This article examines the multifaceted consequences that arise from rule breaking in different contexts. The author delves into the social and legal consequences for breaking the rules, shedding light on both immediate and long-term consequences. Drawing on numerous case studies and real-life examples, it examines how rule-breakers can impact individuals, communities and institutions. The article also discusses strategies for preventing and mitigating rule violations, emphasizing the importance of promoting a culture of compliance and accountability.

Рецензент статьи Мавлоназарзода О. А. – кандидат юридических наук, доцент.

УДК: 347: 63 (575.3)

Абдрахманова Т. Дж.*

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА**

Калидвожаҳо: франчайзинг, шартномаи франчайзинг, танзими ҳуқуқӣ, татбиқи амалӣ, моликияти зеҳнӣ, муносибатҳои шартномавӣ, ҷаҳорҷӯби меъёрӣ, таҷрибаи судӣ, навъҳои франчайзинг, ҳимояи ҳуқуқи тарафҳо, таваккалҳои ҳуқуқӣ, таҷрибаи судӣ, амалияи татбиқ, модели бизнес, франчайзинги тиҷоратӣ, франчайзинги хизматрасонӣ, франчайзинги омехта, танзими конфликти қонунҳо.

Ключевые слова: франчайзинг, договор франчайзинга, правовая регламентация, практика применения, интеллектуальная собственность, договорные отношения, нормативное регулирование, судебная практика. виды франчайзинга, защита прав сторон, юридические риски, бизнес-модель, торговый франчайзинг, сервисный франчайзинг, комбинированный франчайзинг.

Key words: franchising, franchise agreement, legal regulation, practical application, intellectual property, contractual relations, regulatory framework, judicial practice, types of franchising, protection of the rights of the parties, legal risks, judicial practice, application practice, business model, trade franchising, service franchising, combined franchising.

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикский (Славянский) университет.734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В современном регулировании имущественного оборота договор франчайзинга приобретает всё большее значение. Франчайзинг стал одной из наиболее распространенных и успешных бизнес-моделей в современном мире. Эта система, основанная на сотрудничестве между франчайзером и франчайзи, позволяет компаниям расширять свои рынки, минимизировать риски и повышать свою узнаваемость. Договор франчайзинга представляет собой юридическую основу этого сотрудничества, устанавливающую права и обязанности сторон, а также регламентирующую условия ведения бизнеса.

Правовые аспекты договора франчайзинга являются важными как для франчайзеров, так и для франчайзи, так как они определяют рамки их взаимодействия и влияют на успех бизнеса. В различных юрисдикциях условия и требования к франчайзинговым договорам могут значительно отличаться, что делает понимание этих правовых аспектов особенно актуальным.

Франчайзинг - это бизнес-модель, основанная на лицензировании и партнерских отношениях, при которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) право использовать свою бизнес-модель, бренд, технологии и ноу-хау в обмен на определенные платежи и соблюдение установленных стандартов. Это сотрудничество позволяет франчайзи эффективно вести бизнес, опираясь на опыт и репутацию франчайзера.

В теории термин «франчайзинг» можно трактовать по-разному. В своем исследовании Л. Н. Иванова утверждает, что «выделение ключевых признаков франчайзинга позволяет раскрыть суть этой правовой структуры через призму взаимоотношений, в которых компания (франчайзер) предоставляет предпринимателю (франчайзи) право на производство, продажу товаров и услуг, а также ведение лицензионной деятельности на определенной территории с целью извлечения прибыли и расширения бизнеса»¹.

А. А. Еремин считает, что франчайзинг представляет собой форму длительного сотрудничества, при котором крупные и известные компании (франчайзеры или правообладатели) могут передавать определенные права по договору более мелким и менее известным компаниям (франчайзи или пользователям) в виде лицензии (франшизы). Такая франшиза необходима для производства или продажи продукции, предоставления работ или услуг под торговой маркой правообладателя и на условиях, предусмотренных договором².

¹См.: Иванова Л. Н. Франчайзинг как форма развития предпринимательства в России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.- М., 2006.- С.29.

²См.: Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения.- М : Юстицинформ, 2017.- С.22.

Представленные мнения указывают на отсутствие единой позиции среди ученых относительно данного понятия, поскольку термин «франчайзинг» не используется в национальной правоприменительной практике и не закреплен в законодательстве. Вместо этого его основные характеристики в таджикском праве известны под другим названием – коммерческая концессия (глава 58 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, статьи 1132 – 1145.)¹.

Существуют несколько основных видов франчайзинга, каждый из которых имеет свои особенности и преимущества:

Торговый франчайзинг. Международный торговый франчайзинг - это тип франчайзинга, при котором франчайзи получает исключительное право на распространение продукции, выпускаемой франчайзером под его торговой маркой, на оговоренной территории в другой стране. Также франчайзи получает возможность обучения и прохождения стажировок, а франчайзер взимает плату за предоставление этих прав и оказывает поддержку в обучении сотрудников. В этом типе франчайзинга франчайзи получает право продавать продукцию под известным брендом франчайзера. Обычно это связано с розничной торговлей. Примерами могут служить американский McDonald's и Starbucks. При использовании товарного франчайзинга франчайзер оказывается в выигрышном положении, поскольку расширение рынка сбыта и реклама продукции происходят на возмездной основе на территории другой страны. Этот тип франчайзинга особенно выгоден, когда предприятие-правообладатель сосредоточено на определенной группе товаров, а франчайзи может адаптировать свой имидж к имиджу производителя, что позволяет ему легко выделяться на рынке.

Сервисный франчайзинг. Сервисный франчайзинг имеет определенное сходство с договором товарного франчайзинга, так как предполагает предоставление пользователю права вести определенную деятельность под брендом владельца прав. Франчайзер, будучи правообладателем, имеет ряд запатентованных прав на предоставление уникальных услуг, которые он передает франчайзи в рамках договора. Эта форма франчайзинга гарантирует оказание услуг того же качества, что и у самого правообладателя. Франчайзи оказывает объем услуг, стандартизированный и проверенный правообладателем. Потребитель в любой стране, где ведется деятельность под этим брендом, ожидает получить одинаковое качество услуги. Франчайзер передает не только товарный знак, но и требует от франчайзи ведения бизнеса по заранее проверенной и установленной модели. Этот тип франчайзинга предоставляет

¹Гражданский кодекс Республики Таджикистан, от 24 декабря 2022г., № 1918. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 10.04.2024 г.).

право предоставлять услуги под брендом франчайзера. Он часто используется в отраслях, таких как гостиничный бизнес, услуги в сфере образования и здоровье, например Anytime Fitness, Tutor Doctor.

Производственный франчайзинг. Правообладатель запатентованной технологии производства исходных компонентов определенной продукции предоставляет пользователю эксклюзивное право на производство. Он также поставляет оригинальные сырьевые компоненты, материалы и технологию, а также разрешает последующую реализацию товара под своим товарным знаком на определенной территории. По договору производственного франчайзинга франчайзи получает право производить и продавать продукцию, используя технологии и ноу-хау франчайзера. По мнению Рыкова И.В. «производственная франчайзинговая схема позволяет сочетать на одном предприятии использование технологии производства как сырья, так и готовой продукции. Часто это продиктовано потребностью эффективного выстраивания всего технологического процесса под крышей одного производственного комплекса»¹.

Следует отметить, что в производственных франчайзинговых отношениях участвует несколько субъектов: обладатель прав на технологию производства, сырья и материалов, производитель сырья, покупатель прав на производство продукции, производитель готовой продукции. Редко правообладатель комплекса исключительных прав является одновременно и производителем сырья. Также не всегда покупатель прав на производство и производитель готовой продукции – это одно и то же лицо.

Договор производственного франчайзинга - это не простая передача лицензии, а тесное взаимодействие правообладателя и пользователя готовой продукции, сопровождаемое детализацией операций франчайзи. Этот вид франчайзинга распространен в таких отраслях, как пищевая промышленность и производство напитков таких как Coca-Cola.

Комбинированный франчайзинг. В качестве разновидности франчайзинга выделяется также комбинированный франчайзинг. Товарный, сервисный и производственный франчайзинг обычно привязан к конкретным видам деятельности, тогда как комбинированный франчайзинг направлен на расширение деятельности не только в рамках одной или смежных отраслей, но и на вовлечение в систему различных направлений деятельности. Особенность этого типа франчайзинга заключается в том, что франчайзи получает право открыть предприятие, аналогичное бизнесу франчайзера, под его торговым знаком (или знаком обслуживания) на территории, оговоренной в договоре. Предприятие франчайзи представляет собой «копию» предприятия франчайзера, что означает,

¹См.: Рыкова И.В. Франчайзинг: новые технологии, методология, договоры.- М.,2000.- С.38-39.

что оно осуществляет бизнес по конкретной модели, разработанной франшизодателем. Франчайзи интегрируется в корпоративную систему франчайзера¹, и начинает активное сотрудничество с ним с момента основания предприятия и легализации его статуса в другой стране, а также помогает в заключении договоров финансовой аренды, займа и других подобных соглашений. Некоторые компании используют комбинированный подход, сочетая элементы торгового, производственного и сервисного франчайзинга. Это позволяет расширить спектр услуг и продуктов, предлагаемых клиентам. В качестве примера комбинированного франчайзинга в РТ можно привести гостиницы «Хаят Ридженси» и «Хилтон», которые с момента начала строительства до введения в деятельность контролировались правообладателем.

Договор франчайзинга является соглашением, регулирующим отношения между франчайзером и франчайзи. Для обеспечения правовой защиты контрагентов, договор должен быть четко сформулирован и включать в себе все необходимые элементы. Необходимо рассмотреть основные элементы договора франчайзинга, к которым относятся:

Стороны договора. В данном разделе надобно указать полное наименование сторон, то есть правообладателя (франчайзер) и пользователя (франчайзи), их юридические адреса, а также определить статус сторон (физические или юридические лица).

Предмет договора. Здесь нужно определить объекты франчайзинга, такие как торговая марка, бизнес-модель, технологии и ноу-хау, которые передаются стороной франчайзи. Самое главное следует указать географическую территорию, на которой франчайзи будет осуществлять свою деятельность.

Права и обязанности сторон. Четкое описание содержания договора прав и обязанностей как франчайзера, так и франчайзи, где, например, франчайзер может обязаться предоставлять обучение и поддержку, а франчайзи — следовать установленным стандартам качества и использовать только одобренные продукты.

Финансовые условия. Необходимо указать порядок расчетов и сроки платежей, а также условия оплаты роялти и других взносов (например, начальный взнос за франшизу, процент от продаж и т.д.).

Срок действия договора. В данном разделе нужно определить срок, на который заключается договор, а также условия его продления. Важно указать, как стороны могут расторгнуть договор и какие последствия она за собой повлечет. В случае нарушения условий договора одной из сторон, договор может быть расторгнут.

Конфиденциальность. Одна из самых важных условий договора — это положение о защите конфиденциальной информации, которая мо-

¹См.: Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис...канд. эконом. наук: 08.00.14. - М., 2004. - С.43.

жет быть передана в рамках франчайзинговых отношений. Стороны должны согласовать условия использования и разглашения такой информации.

Разрешение споров. Прежде, чем договор вступит в законную силу, контрагентам необходимо определить механизм разрешения споров, возникающих в рамках договора. Это может включать арбитраж, медиацию или судебное разбирательство, а также нужно указать какое право (юрисдикция) будет регулировать такие отношения в случае возникновения споров.

Практика применения договора франчайзинга охватывает различные аспекты, включая составление договора, управление франчайзинговыми отношениями и решение возникающих вопросов. Важно, чтобы стороны понимали, как эффективно использовать франчайзинг для достижения своих бизнес-целей.

Как верно отметила А. Г. Кириллова «договор франчайзинга, как и любая другая форма делового соглашения, может быть источником различных споров и рисков. Понимание этих аспектов важно для эффективного управления франчайзинговыми отношениями и минимизации потенциальных конфликтов»¹. Действительно франчайзи, не соблюдающие установленные стандарты качества и операционные процедуры, могут подвергаться санкциям со стороны франчайзера, вплоть до расторжения договора. Это может также негативно сказаться на репутации франчайзера. Нарушение условий договора, таких как финансовые обязательства или использование недоброкачественных товаров, может привести к юридическим последствиям и финансовым потерям. Возможны случаи, когда франчайзи начинают конкурировать с франчайзером или другими франчайзи в пределах одного региона, что может привести к спорам и судебным разбирательствам.

Как мы уже ранее отметили, что многие франчайзинговые договоры содержат положения о разрешении споров через арбитраж. Это может быть более быстрым и менее затратным способом разрешения конфликтов, чем судебное разбирательство. Однако некоторые стороны предпочитают медиацию как способ мирного разрешения споров. Этот процесс по мнению С.В. Климовой «позволяет сохранить отношения между сторонами и найти взаимовыгодное решение»². В случае, если исчерпали данные механизмы защиты, которые не принесли результатов, то стороны уже могут обратиться в суд. Но это может быть долгим и затратным процессом, который может негативно сказаться на бизнесе.

Иногда арбитражные суды могут применять *lex mercatoria*, даже если одна из сторон против этого. Это может вызывать недовольство и потенциальные юридические последствия для арбитражного решения.

¹См.: Кириллова А.Г. Указ. раб. – С.68.

²См.: Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.В.Климова. - М., 2011. – С. 98.

Применение *lex mercatoria* может противоречить национальным законам, что может привести к отмене арбитражного решения национальными судами как нарушающего публичный порядок. При разрешении коллизионных вопросов суды и арбитры могут опираться на принципы добросовестности и разумности, которые являются основополагающими в *lex mercatoria*. Это позволяет судье учитывать обстоятельства дела и обеспечивать справедливость.

Необходимо уделять особое внимание каждому вышеуказанному пункту договора франчайзинга, чтобы избежать двусмысленности и потенциальных конфликтов. Как верно отметила Н. В. Месяшная «правильно составленный договор франчайзинга является основой успешного партнерства. Он должен быть ясным и всеобъемлющим, учитывающим интересы обеих сторон»¹. Эффективное управление франчайзинговыми отношениями, включая соблюдение стандартов, поддержку и обучение, а также прозрачность в коммуникации, могут значительно снизить вероятность конфликтов и споров.

В случае возникновения конфликтов между контрагентами, предлагаем следующие варианты решения конфликтов:

- франчайзер должен регулярно проводить проверки, чтобы убедиться, что франчайзи соблюдают установленные стандарты;
- франчайзеры должны активно обучать своих франчайзи и предоставлять поддержку, чтобы минимизировать вероятность нарушений и споров;
- открытое и честное общение между франчайзером и франчайзи может помочь в своевременном разрешении возникающих проблем и споров.

Как мы поняли, франчайзинг представляет собой эффективную и гибкую бизнес-модель, способствующую развитию как франчайзеров, так и франчайзи. Он позволяет использовать уже устоявшиеся бренды и бизнес-процессы, минимизируя риски, связанные с открытием нового бизнеса. Однако, как и любая другая форма ведения бизнеса, франчайзинг имеет свои особенности, правовые аспекты и потенциальные риски.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что многие франчайзеры стремятся расширить свое присутствие на международных рынках. Это открывает новые возможности, но также требует учета культурных и правовых различий. Успех международных франчайзинговых компаний зависит от их способностей адаптироваться к местным условиям и требованиям рынка.

Перспективы франчайзинга остаются многообещающими благодаря новым технологиям, изменениям в потребительских предпочтениях

¹См.: Месяшная Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис....канд. юрид. наук:12.00.03. - М., 2000. – С.83.

и развитию устойчивых практик. Увеличение числа франчайзинговых концепций, выход на международные рынки и адаптация к местным условиям создают новые возможности для роста и расширения.

В заключение хотим подметить, что понимание правовых аспектов, особенностей и рисков франчайзинга, а также актуальных тенденций на рынке, является ключом к успешной реализации франчайзинговой стратегии и достижению бизнес-целей.

Литература:

1. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. - М.: Юстицинформ, 2017. – 198с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. / Л.П. Ануфриева. - М.: Бек, 2002. - Т.2. – 656 с.
3. Иванова Л. Н. Франчайзинг как форма развития предпринимательства в России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.- М., 2006. – 229 с.
4. Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис...канд. эконом. наук: 08.00.14. - М., 2004. -191 с.
5. Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.В.Климова. - М., 2011. -189 с.
6. Месяшная Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис....канд. юрид. наук:12.00.03. - М., 2000. -183 с.
7. Лысенко В.Н. Экономические реформы в регионах Российской Федерации: опыт и перспективы / В.Н. Лысенко. - М.: Институт современной политики, 1998. – 174 с.
8. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева [и др.] / отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 688 с.
9. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, от 24 декабря 2022г., № 1918. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 10.04.2024 г.).

Абдурахманова Т. Ч.

Фишурда

Чанбатҳои ҳуқуқи шартномаи франчайзинг: амали тадқиқи он

Дар мақола чанбаҳои ҳуқуқи танзими шартномаҳои франчайзинг ва хусусиятҳои амалии тадқиқи онҳо баррасӣ мешаванд. Санадҳои асосии меъёрие, ки ин соҳаҳоро танзим мекунанд, таҳлилшуда, таҷрибаҳои судӣ ва мушкилоти калидии танзими шартномавӣ ошкор карда мешаванд. Ба тавозуни манфиатҳои тарафҳо ва ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ дар доираи шартномаҳои франчайзинг диққати махсус

дода шудааст. Дар ин мақола мафҳуми франчайзинг ва намудҳои он, унсурҳои асосии шартномаи франчайзинг, инчунин меъёрҳои ҳуқуқие, ки ин соҳаро танзим мекунад, баррасӣ карда мешаванд. Намудҳои асосии франчайзинг, ки хусусиятҳои хос доранд, муайян карда шудаанд. Дар ниҳоят, мақола хатарҳо ва ихтилофҳои эҳтимолии марбут ба франчайзинг ва инчунин тамоюлҳои кунуниро, ки ояндаи ин модели тичоратро ташаккул медиҳанд, баррасӣ хоҳад кард.

Абдрахманова Т. Дж.

Аннотация

Правовая регламентация и практика применения договора франчайзинга

В статье исследуются правовые аспекты регламентации договоров франчайзинга, а также практические особенности их применения. Рассматриваются основные нормативные акты, регулирующие данную сферу, анализируется судебная практика и выявляются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются участники договорных отношений. Особое внимание уделено вопросу соблюдения баланса интересов сторон и защите прав интеллектуальной собственности в рамках франчайзинговых соглашений. В данной статье рассмотрено понятие франчайзинга и его виды, основные элементы договора франчайзинга, а также правовые нормы, регулирующие эту сферу. Особое внимание уделено практике применения договора, включая примеры успешных франчайзинговых компаний и анализ распространенных ошибок. Раскрыты основные виды франчайзинга, которые имеют специфические признаки и особенности. Статья ориентирована на исследователей, практикующих юристов и предпринимателей, заинтересованных в использовании франчайзинга.

Abdurahmanova T.J.

The summary

Legal aspects of the franchising agreement: practice of its application

The article examines the legal aspects of the regulation of franchise agreements and the practical features of their application. The main legal acts governing this field are analyzed, along with judicial practices and key challenges faced by parties to franchise agreements. Particular attention is paid to maintaining a balance of interests between the parties and protecting intellectual property rights within the framework of franchise agreements. This article will discuss the concept of franchising and its types, the main elements of a franchise agreement, as well as the legal norms governing this area. Particular attention will be paid to the practice of applying the contract, including examples of successful franchising companies and an analysis of common mistakes. The main types of franchising, which have specific characteristics and features, are revealed. The article is aimed at researchers, practicing lawyers and entrepreneurs interested in using this model.

Рецензент статьи Бобоев Дж. К. – кандидат юридических наук, доцент.

**МАРҲИЛАҲОИ РУШДИ ТАНЗИМИ ХУҚУҚИ МАДАНИИ
ПАДИДАИ ИҶОРАИ БИНО ВА ИНШООТ ДАР ДАВРАИ
СОҲИБИСТИҚЛОЛӢ**

Калидвожаҳо: қонунгузории давраи соҳибистиқлолӣ, бино, иншоот, шартнома, иҷора, шартномаи иҷора, моликияти давлатӣ, моликияти шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, пули иҷора, марҳилаи рушд, танзими ҳуқуқӣ, заминаи ҳуқуқӣ, инкишофи қонунгузорӣ, молу мулки ғайриманқул, хусусиятҳои рушди падидаи иҷораи бино ва иншоот.

Ключевые слова: законодательство периода независимости, здание, сооружение, договор, аренда, договор аренды, государственное имущество, собственность физических и юридических лиц, арендная плата, этапы развития, правовое регулирование, правовая основа, развитие законодательства, недвижимость, особенности развития явления аренды зданий и сооружений.

Key words: legislation of the independence period, building, structure, contract, lease, lease agreement, state property, property of individuals and legal entities, rent, stages of development, legal regulation, legal basis, development of legislation, real estate, features of the development of the phenomenon of renting buildings and structures.

Воқеъан ҳар як падидаи ҳуқуқӣ дар ҷои ҳоли ва бидуни заминаҳои муайяни ҳуқуқӣ ба вуҷуд намеояд. Таҳқиқи марҳилаҳои рушди қонунгузории ҳар як падида аҳамияти хоса дошта, эҳтиёҷоти ҳудро дар таъриҳи талаботи ҷомеа ва пешрафти он муайян менамояд. Бо ин мазмун имконияти роҳҳои ҳалли муайяно дар танзими ҳуқуқии он ошкор мекунад ва барои дурусти самаранок ба роҳ мондани танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. И.В. Аксук ба чунин назар аст, ки «бо гузашти вақт, баъзе ашёҳои офаридаи инсон низ аҳамияти камтари иҷтимоӣ пайдо намуданд. Одатан, ин ба объектҳои нисбатан мураккаби моддӣ, ба монанди хонаҳо, биноҳои саноатӣ, иншоот (пулҳо, роҳи оҳан) ва ғайра дахл дорад

Барои дарки дурусти мафҳум, моҳият ва табиати ҳуқуқи маданияи иҷораи бино ва иншоот зарур аст, ки марҳилаҳои рушд ва ташаккули қонунгузории ин падида дар давраи соҳибистиқлолӣ таҳқиқ карда

*Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи маданӣ ва иқтисодии факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 734003 кӯчаи Саид Носир 33, тел: (98) 755 83 96. E-mail: rakhimov.dilovar@list.ru

шавад. Истифодаи мафҳуми шартнома аллакай дар давоми ҳазорсолаҳо дар баробари дигар мафҳумҳо дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ истифода мешавад. Шартнома яке аз асосҳои бавучудомадани ҳуқуқ ва уҳдадорихо дар ҳуқуқи маданӣ эътироф карда мешавад. Дар замони муосир тавассути шартнома бо ҳуқуқи истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ гирифтани бино ва иншоотҳо аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ хело зиёд ба назар расида, дар ин замина шартномаи иҷораи бино ва иншоот ба яке аз шартномаи классикӣ табдил ёфтааст.

Таҳқиқи марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиқлолии мамлакат мубрам мебошад, зеро аз як тараф рушди босуръати муносибатҳои сохтмонӣ, аз тарафи дигар мавҷудияти талаботи шаҳрвандон ба бастании чунин зиёд гардида истодааст. Дар баробари ин, як қаттор масъалаҳои мубрами назариявӣ ва амалие дар самти шартномаи мазкур ҷой доранд, ки ҷустуҷӯ ва дарёфти роҳҳои ҳалли мувофиқи онҳо ба манфиати иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ва рушди муътадилу самараноки муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ мусоидат хоҳад намуд.

Д.А. Керимов оид ба зарурати омӯзиши падидаҳои ҳуқуқии таърихӣ чунин қайд мекунад, ки «Барои дуруст дарк намудани падидаҳои ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, муайян кардани шароитҳои таърихии пайдоиш, давраҳои ташаккул ва тағйири он зарур аст»¹.

М.З. Раҳимов инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба таври умумӣ дар замони истиқлолият таҳлил намуда, ба марҳилаҳои зерин ҷудо мекунад:

- 1) солҳои 1991-1994;
- 2) солҳои 1995-2000;
- 3) солҳои 2000 то ба имрӯз².

Ф.С. Сулаймонов қайд мекунад, ки «тамоми институтҳои ҳуқуқӣ дорои таърихи худ буда, дар натиҷаи инкишофи муносибатҳои муайяни ҷамъиятӣ ба миён омадаанд»³.

Н.Ш. Қурбонализода вобаста ба рушди қонунгузории миллӣ дар даврони Истиқлоли давлатӣ зикр менамояд, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шарофати Истиқлолияти давлатӣ ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ – бунёди давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ворид гардид. Баъди ба даст овардани Истиқлолияти

¹Ниг.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000. – С. 109.

²Ниг.: Раҳимов М.З. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият: инкишоф ва проблемаҳо. Инкишофи қонунгузории ҚТ дар даврони истиқлолият: маводҳои конфронсияи илмӣ- амалӣ бахшида ба 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии ҚТ 26-29 августи соли 2011 / Зери таҳрири Раҳимов М.Р. – Душанбе: Эр-граф, 2001. – С. 21.

³ Ниг.: Сулаймонов Ф.С. Ҳуқуқи ашъӣ: монография. – Душанбе, 2015. – С. 30.

давлатӣ яке аз масъалаҳои муҳим, ин танзими ҳуқуқии ҳаёти ҷамъиятӣ ба ҳисоб мерафт. Аз ин рӯ, дар солҳои аввали соҳибистиқлолии давлатӣ ба қабули қонунҳои алоҳида ба масъалаҳои сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ бештар нигаронида шуда буданд. Айни замон қонунҳо бештар ба самти таъмини фазои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сармоягузорӣ, фарҳангӣ ва ғайра нигаронида шудаанд»¹.

Қобили қайд аст, ки дар даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистон қонунгузорию мадания, ҳамчун заминаи ҳуқуқии муносибатҳои иҷоравӣ, ки яке аз ҷузъи ислоҳоти иқтисодӣ мебошанд, дар таҳия, такмил ва мукамалсозии қонунгузорию миллӣ ҷойи муайянеро ишғол менамояд.

Инчунин, дар робита ба инкишоф ва рушди қонунгузорӣ Р.Ш. Сотиволдиев чунин ибрози назар намудааст, ки «Низоми қонунгузорӣ дар робита бо талаботи объективию танзими ҳуқуқӣ, инкишофи ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқ ташаккул меёбад. Ин се омил зикршуда заминаи ташаккул ва инкишофи низоми қонунгузорӣ мебошанд»². Дар натиҷаи қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба иҷораи бино ва иншоот, махсусан аз соли 1990 то ин вақт дар ҷумҳурӣ муносибатҳои иҷоравӣ куллан тағйир ёфтанд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии солҳои охир қабулшуда, асосан баҳри дуруст ба роҳ мондани муносибатҳо, вобаста ба иҷораи бино ва иншоот нақши бузург доранд.

Дар заминаи ба инобат гирифтани хусусиятҳои рушди танзими ҳуқуқӣ маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиқлолиро, бо қабули чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳлил намуда, ба шартан ба марҳилаҳои зерини рушд ҷудо намудан мумкин аст:

1) солҳои 1990 то 1994, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон минбаъд – ҚТ «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990, №184³. Қонуни мазкур нахуст санади меъёрии ҳуқуқии танзимкунанда ва дарбаргирандаи тамоми он объектҳои молу мулкӣ манқул ва ғайриманқуле, ки ба иҷора додани онҳоро муайян менамояд, дар шакли нав дар аввали солҳои соҳибистиқлолии давлатӣ ҚТ ба ҳисоб меравад. Яъне Қонуни мазкур дар солҳои аввали Истиқлолияти давлатӣ аввали саманди меъёри ҳуқуқӣ оид ба иҷора додани бино ва иншоот то қабули нахустин Кодекси маданияи ҚТ ва дигар қонунгузорию соҳа маҳсуб меёфт. Гарчанде, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур номукамал буд,

¹ Ниг.: Қурбонализода Н.Ш. Такмили қонунгузорию манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон. Иҷтисоии XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эҳёи давлату ҳуқуқи миллии тоҷикон: Монография. – Душанбе, «Балоғат», 2023. – С. 433 (433-441). Ниг.: Аксюк И.В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 21.

² Ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои олии таҳсилоти касбӣ). – Душанбе: Империа-Групп, 2014. – С. 492.

³ Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990. – № 184.

махз он заминаҳои ҳуқуқиро барои ислоҳоти муносибатҳои иҷораи бино ва иншоот ва шаклҳои гуногуни иҷоравӣ гузошт. Ва дар ин замина асоси ҳуқуқии ба иҷора додани объектҳои молу мулки ғайриманқул аз ҷумла иҷораи бино ва иншоот ҳамчун предмети шартномаи иҷораи бино ва иншоотро маҳз ҳамин Қонун қафолат медиҳад.

2) солҳои 1994 то 1999, қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994¹ барои танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, шаклгирии ҳуқуқ ба моликият ва танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиқлоли нақши муҳим бозид. Дар моддаи 12 Конститутсияи мамлакат «асоси иқтисодиёти Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд, давлат баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қафолат медиҳад ва дар моддаи 32 бошад ҳар кас ҳуқуқ дорад соҳиби моликият бошад». Маҳз меъёрҳои конститутсионии мазкур дар муайян кардани танзими ҳуқуқи маданияи молу мулки ғайриманқул тибқи қонунгузори Тоҷикистон нақши ҳалкунанда дорад. Дар ин замина бино ва иншоот дар бисёр ҳолатҳо моликияти шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва давлат баромад намуда, дар қонунгузори ҚТ бевосита ба номгуи объектҳои молу мулки ғайриманқул ворид карда шудааст. Бояд қайд намуд, ки бино ва иншоот ки ба ҳайси молу мулки ғайриманқули шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва давлат баромад менамояд, ва онҳо метавонанд тақдири ҳуқуқии ин моликиятро низ худ ҳал намояд, яъне онҳо аз истифода аз қафолати конститутсионии моликият метавонанд тавассути ба иҷора додани бино ва иншоот талаботҳои моддии худро низ қонеъ намояд.

Қабули Кодекси замини ҚТ аз 13 декабри соли 1996 № 326², дар замони муосир муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба амволи ғайриманқул чунин аст, ки дар қонунгузори қитъаҳои замин ва объектҳои сохтмонӣ, ба монанди бино ва иншооте, ки дар онҳо ҷойгиранд, ҳамчун объектҳои мустақили молу мулки ғайриманқули дар муомилоти маданӣ пешниҳодшуда мебошанд. Дар навбати худ, алоқаи зичи ҷудонашавандаи байни қитъаи замин бо бино ва иншооти дар он ҷойгир буда, ки моҳияти он ба имконнопазирии моликият ва истифодаи фарқкунандаи ин объектҳо мепайвандад, таъсири мутақобилаи онҳоро ба арзиши иқтисодии якдигар мефаҳмонад ва дар натиҷа, ба ваъзи ҳуқуқии ин объектҳо ҳамчун молу мулки ғайриманқул таъсир

¹ Конститутсияи ҚТ аз 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру лоаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе, 2016.

² Кодекси замини ҚТ аз 13 декабри соли 1996, №326.

мерасонад¹. Дар қонунозории ҚТ ба таври умумӣ дар м. 14 КЗ ҚТ қитъаи заминро ба сифати объекти шартнома иҷозат медиҳанд. Аз муқаррароти моддаи мазкур бармеояд, ки қитъаи замин, дар он предмети шартномаи иҷораи бино ва иншоот ҷойгир аст ҳамчун яке объектҳои иҷора гуфта, дар Кодекси мазкур мавзӯи шартномаи иҷора дар назар дошта шудааст. Инчунин банди 5-и моддаи 27 КЗ ҚТ робитаи гуногун ва хеле махсусро байни қитъа ва бино ва иншоотҳои болои он барқарор мекунад, бо ин мақсад Кодекси замин низ дар даврони соҳибистиқлолӣ баҳри рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот нақши муҳим дорад.

Инчунин, қабули Қарори Ҳукумати ҚТ аз 15 июли соли 1997, № 293 «Дар бораи тасдиқи Низомномаи муайян кардани арзиши иморатҳо, биною иншооти андозбандишаванда, ки дар моликияти шахсони воқеӣ мебошанд»² тавассути қабул гардидани қарори мазкур дар давраи соҳибистиқлолӣ ҳагоми ба иҷора додани бино ва иншоот аз ҷониби шахсони воқеӣ то андозае арзиши бино ва иншооти онҳо дар асоси Низомнома муайян карда мешаванд. Дар шароити мавҷудаи иқтисоди бозаргонӣ муносибатҳои иҷоравӣ торафт васеъ паҳн шуда истодаанд, зеро дар айни замон бисёр субъектҳои хоҷагӣ барои ба даст овардани молу мулки зарури захираҳои моддӣ ва молиявӣ надоранд, субъектҳои дигар бошанд, аз ин фурсатҳо самаранок истифода бурда, тавассути ба иҷора гирифтани молу мулк бахусус биноҳо ва иншоотҳо талаботҳои худро қонеъ менамоянд³. Яке аз хусусиятҳои хоси шартномаи иҷораи бино ва иншоот ин музднокии он аст, зеро иҷорадеҳ барои иҷрои уҳдадорихои худ оид ба супоридани молу мулк ба соҳибӣ ва истифодаи иҷорагир, бояд охири пешниҳоди воҳӯридоштаро дар намуди пардохтани маблағи иҷора гирад. Пардохти пули иҷора дар шартномаи мазкур ҳамчун яке аз шартҳои муҳим на танҳо пардохт барои истифодабарии бино ва иншоот, балки пардохтҳои (хароҷоти) дигарро ҳам, ки метавонанд дар натиҷаи бастании шартнома ба миён меоянд (масалан, пардохти маблағи об, барқ, оби гарм, хизматрасониҳои коммуналӣ ва ғ) дар бар мегирад. Дар шароити муосир аҳамияти Қарори мазкур дар он аст, ки тавассути он дар муносибатҳои иҷоравӣ аллалхусус барои муайян намудан пули шартномаи иҷораи бино ва иншоот хело муҳим аст.

¹ Ниг.: Логунова М.В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 1. - С. 86.

² Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи тасдиқи Низомномаи муайян кардани арзиши иморатҳо, биною иншооти андозбандишаванда, ки дар моликияти шахсони воқеӣ мебошанд» аз 15 июли соли 1997, № 293.

³ Ниг.: Ланда В.М. Актуальные проблемы регламентации отношений по аренде жилых помещений // Правовые вопросы недвижимости. - 2009. - № 1. - 16.

3) солҳои 1999 то 2012, пас аз санадҳои меъёрии ҳуқуқии болозир доир ба иҷора боз ҳам дар шакли пурратар бо фарогирии тамоми унсурҳои иҷора тавассути шартнома дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии асосии танзимкунандаи муносибатҳои шартномавӣ махсусан шартномаи иҷораи бино ва иншоот дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз қабули Кодекси гражданин ҚТ қисми 1 аз 30 июни соли 1999, № 803¹ ва Кодекси гражданин ҚТ қисми 2 аз 11 декабри соли 1999, № 885² ба ҳисоб мераванд.

Ҳ.Н. Ҳиматов ба чунин назар аст, ки «Баъди соҳибистиқлол гаштани Тоҷикистон ҳуқуқи гражданин ва қонунгузори он марҳилаи нави рушдро оғоз намуд. Соли 1999 қисми 1 ва 2, баъдан соли 2005 қисми 3 КГ ҚТ қабул гардидаанд, ки дар ташаккули соҳаи ҳуқуқи гражданин ва умуман низоми ҳуқуқ ва соҳаҳои қонунгузори ҚТ нақши сазовор бозиданд. Албатта, табиист, ки бо инкишофу таҳаввулоти ҷомеа чунин санади муҳими кодификатсионӣ чун Кодекси гражданин худ мавриди таҷдиди назар қарор мегирад»³. Дар ҳақиқат дар ин давра мураттабгардонӣ ва мукамалгардии қонунгузори муносибатҳои иҷоравӣ аз ҷумла иҷораи бино ва иншоот дар соҳаи маданӣ махсусан муқаррароти алоҳида вобаста шартномаи иҷораи бино ва иншоот дар қисми моддаи 671-676 КГ ҚТ назаррас мебошад. Дар м. 142 КГ ҚТ муайян гардида буд, ки «ба ашёи ғайриманқул (амволи ғайриманқул) инҳо дохил мешаванд: бино (истиқоматӣ ва ғайриистиқоматӣ), иншоот ва объектҳои сохтмони нотамои ниҳолҳои бисёрсола ва амволи дигаре, ки бо замин алоқамандии мустақкам доранд, яъне объектҳои, ки интиқолашон бидуни расонидани зиёни воқеии беҳисоб ба таъиноташон имконнопазир аст».

Дар қонунгузори гражданин ҚТ истилоҳи «бино ва иншоот»-ро дар як қатор моддаҳои КГ ҚТ ҳамчун объект муносибатҳои гуногун ба монанди (шартнома, ўҳдадорӣ, иҷроа, гарав, сохмони нотамои сохтмони худсарона, пудрати сохтмон, меърос ва ғайра) истифода шудаанд. Аз ҷумла дар моддаҳои 144, 246, 362, 464, 580, 626, 671, 737, 755, 1152 ва ғайраҳо истилоҳи бино ва иншоот вобаста ба таъиноташ ба ҳар мазмун ба ҳайси объектҳои муносибатҳои гуногуни маданӣ оварда шудааст. Гарчанде, дар моддаҳои КГ ҚТ ибораи бино ва иншоот ҳамчун объект дар муносибатҳои гуногуни маданӣ истифода шуда, бошад ҳам

¹ Кодекси гражданин ҚТ қисми I аз 30 июни соли 1999. – № 803// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

² Кодекси гражданин ҚТ қисми II аз 11 декабри соли 1999. – № 885// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

³ Ниг.: Ҳиматов Ҳ.Н. Чанде далел оид ба зарурати таъдиди номи Кодекси гражданин ба Кодекси маданӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – 2017. – №19-22 (73-76). – С. 4.

аммо мафҳум расмии бино ва иншоот дар ягон моддаи КГ ҚТ дода нашудааст.

Қарори Ҳукумати ҚТ аз 01 августи соли 2006, № 364 «Дар бораи тасдиқи рӯйхати биною иншоот, таҷҳизот ва дигар воситаҳои (фондҳои) асосии корхонаҳои давлатӣ, ки ба иҷора додани онҳо новобаста аз мӯҳлат дар мувофиқа бо мақомоти ваколатдори давлати амалӣ мегардад»¹ дар замони соҳибистиқлолӣ дар масъалаи муносибатҳои иҷоравии молу mulки ғайриманқул аз он ҷумла иҷораи бино ва иншоот санади меъёрии зерқонунии мазкур хело аҳамияти хосро дорост. Зеро дар заминаи қабули Қарори мазкур Ҳукумати мамлакат бо мақсади пешбурди сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи идораи самарабахши моликияти давлатӣ, таъмини ҳамоҳангсозии мутамарказ ва афзун намудани воридоти даромадҳо аз иҷораи амволи давлатӣ ба бучети давлатӣ, тақвияти назорат ва баҳисобгирии истифодаи амволи давлатӣ тақдири ҳуқуқии бино ва иншоотҳои зеринро ба мақоми ваколатдор вогузошт: биноҳои таъиноти истеҳсолӣ ва ғайриистеҳсолӣ; иншооти нафт ва газ; иншооти гидротехникӣ; иншооти хоҷагии нақлиёт, алоқа ва дигар соҳаҳо; иншооти варзишӣ.

Дар давраи соҳибистиқлолӣ барои мустақкам гардонидани муносибатҳо вобаста ба иҷора додани молу mulки манқул ва ғайриманқул ва барои кафолати давлатии муносибаҳои шартномавӣ бо объектҳои иҷора хусусан бино ва иншоот ҳамчун молу mulки ғайриманқул ва меъёрҳои нав дар риштаи бақайдгирии шартномаи иҷораи бино ва иншоот маҳз ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 марти соли 2008, №375² ба ҳисоб меравад.

Б.С. Шерзода доир ба Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» ба чунин назар аст, ки «Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва тартиби бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманқул, ҳуқуқҳо ва маҳдудиятҳо (гарониҳо)-и ҳуқуқӣ ба онро дар ҳудуди ҚТ бо мақсади эътироф ва ҳимояи давлатии тибқи Қонуни мазкур бақайдгирифтаи ҳуқуқҳо ва маҳдудиятҳо (гарониҳо)-и ҳуқуқ ба молу mulки ғайриманқулро

¹ Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи тасдиқи рӯйхати биною иншоот, таҷҳизот ва дигар воситаҳои (фондҳои) асосии корхонаҳои давлатӣ, ки ба иҷора додани онҳо новобаста аз мӯҳлат дар мувофиқа бо мақомоти ваколатдори давлати амалӣ мегардад» аз 01 августи соли 2006, № 364. // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

² Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 марти соли 2008, №375. // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №3, мод.194; с.2013, №7, мод.525; с.2018, №1, мод.32; с.2019, №6, мод.331

муқаррар менамояд»¹. Воқеан Кодекси маданӣ феълан амалкунанда меёреро дар бар мегирад, ки тибқи он ба қайди давлати гирифтани шартномаи иҷораи бино ва иншоот аз муҳлати он вобаста мебошад, зеро КМ ҶТ талаб менамояд, ки танҳо шартномаи иҷораи бино ва иншоот, ки ба муҳлати на камтар аз як сол баста мешаванд, ба қайди давлатӣ гирифта шаванд.

Дар фарқият аз КМ, ки бақайдгирии давлатии танҳо шартномаҳои иҷораро муқаррар мекунад Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулкӣ ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» дар баъзе ҳолатҳо бақайдгирии давлатиро ҳамчун ҳуқуқи иҷора ифода мекунад. Чунин саҳви қонунгузор барои аз ҷониби як қатор олимони гузаронидани татқиқотҳои илмӣ оиди исбот намудани он, ки объекти бақайдгирӣ на шартномаи иҷораи бино (иншоот), балки «Ҳуқуқи гаронӣ» мебошад, асос гардид. Масалан, ба ақидаи Гутникова О., дар Қонун оиди бақайдгирии давлатӣ «Сухан танҳо дар бораи бақайдгирии ҳуқуқи иҷораи амволи ғайриманқул меравад»². Бешубҳа шартномаи иҷора ҳатман ба қайди давлатӣ бояд гирифта шавад ва барои ба қайд гирифтани ҳуқуқ зарур аст, ки асоси он (шартнома) пешниҳод карда шавад, дар асоси он ин ҳуқуқ ба вучуд меояд. Ҳамин тавр, шартномаи иҷора аз лаҳзаи бақайдгирии давлатии он (шартнома, на ҳуқуқ) басташуда эътироф мегардад.

Қабули Қарори Ҳукумати ҶТ аз 2 ноябри соли 2011, № 537 «Тартиби ба иҷора супоридани амволи давлатӣ»³ дар ҷараёни равандҳои муосири таҳаввул муносибатҳои моликият ва бахусус моликияти давлатӣ зери таъсири тағйироти асосҳои истеҳсоли, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дигар асосҳои ҷомеа дигаргун мешаванд ва ин дар навбати худ заминаи ташаккули низоми ҷамъиятии навро фароҳам месозад.

Ба андешаи Абдуллоев А.А., Раупова М.Т. «ба ҳайси субъектони шартномаи иҷора иҷорадеҳ ва иҷорагир дилхоҳ субъекти ҳуқуқи граждани бошад. Танҳо дар баъзе аз намудҳои шартномаи иҷора иҷорадеҳон ва иҷорагирон нақши масхус доранд. Хусусан дар вақти ба иҷора супоридани моликияти давлатӣ ва коммуналӣ талаботҳои

¹ Ниг.: Шерзода Б.С. Реҷаи ҳуқуқи ашё (молу мулк)-и ғайриманқул дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти ҳуқуқи маданӣ: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе. - 2024. – С. 44.

² Ниг.: Гуников О. Государственная регистрация прав аренды // Хозяйство и право 1999 - №5. - С. 117.

³ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2011, № 537 «Тартиби ба иҷора супоридани амволи давлатӣ» // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

иловагии бисъёр муқаррар карда мешаванд»¹. Яъне аз андешаи олимони мазкур бар меояд, ки қисмати хеле зиёди моликияти давлатӣ ва коммуналро имрӯз аз ҷониби шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дар асоси шартномаи иҷора истифода мекунанд.

Дар ин замина шумораи зиёди бино ва иншоотҳои давлатӣ, инчунин муомилот бо онҳо, арзиши баланди онҳо зарурати ташкили низоми ҳуқуқии онҳо дар санадҳои қонунгузорию кишвар яъне тартиби махсуси танзими ҳуқуқӣ, ки ҳамчун яке аз амволи ғайриманқул ба ҳисоб меравад талаб менамояд.

Хусусиятҳои тартиби бастанӣ шартномаҳои иҷора нисбат ба моликияти давлатӣ ва маҳаллиро аз муқаррароти Қарори Ҳукумати ҶТ аз 2 ноябри соли 2011, № 537 «Тартиби ба иҷора супоридани амволи давлатӣ» муайян кардан мумкин аст. Яъне:

а) тартиб системаи муносибатҳоро, ки ҳангоми амалӣ намудани он иҷорадиҳанда уҳдадор аст ба иҷорагир амволи давлатиро бо дарназардошти нарасондани зарар ба фаъолияти дорандаи баланс пулакӣ ба истифодаи муваққатӣ диҳад, дар бар мегирад;

б) иҷорадиҳанда - нисбати объектҳои моликияти ҷумҳуриявӣ Кумитаи давлатии сармоягузорию ва идораи амволи давлатии ҶТ ва нисбати объектҳои моликияти коммуналӣ мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад;

в) иҷорагир - ин шахси воқеӣ ё ҳуқуқие мебошад, ки амволи давлатиро пулакӣ ба истифодаи муваққатӣ мегирад;

г) дорандаи баланс - корхонаю муассисаҳо ва ташкилотҳои ҶТ мебошанд, ки дар баланси худ воситаҳои асосӣ доранд ва ин воситаҳо ё қисме аз онҳо барои супоридан ба иҷора пешниҳод гардидаанд;

д) объектҳои иҷора - корхонаҳо, бино, иншоот, таҷҳизот, воситаҳои нақлиёт, механизмҳо, масоҳатҳои истеҳсоли, биноҳои маъмури ё қисми онҳо ва дигар васоите, ки давлатӣ мебошанд ва дар ҷараёни истифода хусусияти аввалаи худро гум намекунанд, ба шумор мераванд;

е) ба иҷора супоридани амволи давлатӣ бо роҳи гузаронидани озмун амалӣ карда мешавад².

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо роҳҳои гуногун, аз ҷумла, тавассути иҷора ин объектҳои моликияти давлатиро метавонанд истифода баранд.

¹Ниг.: Абдуллоев А.А., Раупова М.Т. Ҳуқуқи граждани. Қисми 2 – Ҳуҷанд:Андеша, 2012.- С.93.

² Қарори Ҳукумати ҶТ аз 2 ноябри соли 2011, № 537 «Тартиби ба иҷора супоридани амволи давлатӣ»// Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

Моҳияти талаботи муқаррарнамудаи қарори болозикр, аз як тараф, дар таъмини дастрасии одилона ва рақобатпазири субъектҳои иҷора ба чунин захираи маҳдуд ба монанди моликияти давлатӣ ва маҳаллӣ, ки дар муомилоти иқтисодӣ иштирок мекунанд, аз тарафи дигар, боиси таъмин ва риояи қонунгузори давлатӣ мегардад. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ озмунҳо ба давлат имкон медиҳанд, ки моликияти худро бо роҳи додани ҳуқуқи моликият ва (ё) истифодаи амвол ба шахсе, ки барои ҳуқуқи бастанӣ шартнома нархи беҳтарин (баландтарин) пешниҳод кардааст, самаранок ихтиёрдорӣ намояд.

4) аз соли 2012 то ин ҷониб, қабул гардидани Кодекси шаҳрсозии ҚТ аз 28 декабри соли 2012 № 933¹ баҳри ошкор сохтани мафҳумҳои «бино» ва «иншоот» нақши назаррасро дорад. Мафҳумҳои «бино» ва «иншоот» на дар Кодекси граждани қабли ва Кодекси мадания ҚТ дода нашудааст, балки дар дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ яъне Кодекси шаҳрсозии ҚТ мавҷуд аст.

Тибқи моддаи 2 Кодекси мазкур «Бино – объекти фаъолияти шаҳрсозӣ ва низоми сохтмонӣ, ки аз конструксияҳои борбардор, панҷарагирӣ ё якҷояшуда иборат буда, ҳаҷми сарбастаро ба вучуд меоранд ва вобаста ба таъиноти вазифавӣ барои зист ва будубоши одамон, иҷрои намудҳои гуногуни равандҳои истеҳсоли таъин гардидаанд» ва «иншоот – объектҳои фаъолияти шаҳрсозӣ, низоми ҳаҷмӣ, сатҳӣ ё хаттӣ сохтмонӣ, ки аз конструксияҳои борбардор, панҷарагирӣ ё якҷояшуда таркиб ёфта, барои иҷрои намудҳои гуногуни равандҳои истеҳсоли, нигоҳдории мавод, маснуот, таҷҳизот, инчунин барои будубоши муваққати одамон, аз як ҷой ба ҷойи дигар гузаронидани одамон, бор ва ғайра таъин гардидаанд». Новобаста аз норавшаниҳое, ки дар мафҳумҳои ишорашуда дар Кодекси шаҳрсозӣ баҳри дарки падидаҳои бино ва иншоот заминаи худро гузошт.

Қабули Кодекси манзили ҚТ аз 18 мартӣ соли 2022 № 1852² дар давраи соҳибистиқлолӣ ба шаҳрвандон имконият фароҳам овард, ки ҳуқуқҳои манзили ба онҳо тааллуқдоштаро ихтиёран амалӣ намоянд. Вобаста ба истифодаи мақсаднок бино ва иншоот аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Бино аз ҷиҳати мақсади истифодабарӣ аввалиндараҷа барои истиқомати одамон ва дуввум барои иҷрои намудҳои алоҳидаи равандҳои истеҳсоли таъин гардидааст. Дар фарҳанги тафсирии забони

¹ Кодекси шаҳрсозӣ ҚТ аз аз 13 декабри соли 2012.- № - 438. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

² Кодекси манзили ҚТ аз 18 мартӣ соли 2022, № 1852. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

точикӣ¹ мафҳуми иншоот нисбат ба мафҳуми бино васеъ маънидод карда шудааст. Тибқи фарҳанги мазкур таҳти мафҳуми «иншоот» сохтмонҳо ва биноҳо фаҳмида мешавад ва мафҳуми «бино» чун иморат, хона, бинои истиқоматӣ тавзеҳ дода шудааст. Хусусияти хоси бино ва иншоот ҳамчун молу мулки ғайриманқул дар бақайдгирии давлатии он ифода мегардад.

Ташкилѐбии бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ дар асоси ҳуҷҷатҳои ҳуқуқмуайянкунанда (қарорҳои мақоми ваколатдор оид ба додани қитъаи замин барои сохтмони бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ ва дар бораи тасдиқи санади комиссияи давлатии қабул дар бораи ба истифода қабул кардани бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ) ба қайди давлатӣ гирифта мешавад. Қисматҳои маҷмааи бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ, ки барои хизматрасонӣ, истифода ва даромад ба бино, ҳамчунин иншоотҳои истифодабарии умум, аз он ҷумла майдончаҳои зинапоявии байнихонагӣ, зинапояҳо, лифтҳо, чоҳи лифт, таҳхона, бому болопӯшҳо, қисматҳои кабудизоркунию ободонӣ, роҳравҳо, ҳавзҳо, ниҳолҳои бисёрсола, майдончаҳо ва дигар иншоотҳои бино, ки бо ҳам дар як қитъаи замини умумӣ муттаҳид шудаанд, молу мулки истифодаи умумӣ ба ҳисоб мераванд.

Дар асоси гуфтаҳо боло метавон гуфт, ки бинои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ як қисми бино ва иншоотҳо маҳсуб ѐфта, шахрвандон тавассути ба иҷора супоридани бино ва иншоотҳои дар моликияти худ қарор дошта, метавонанд талаботҳои иқтисодии худро қонеъ намояд. Яъне дар ин ҷой нақши Кодекси мазкур дар муайян намудани маҳфумҳои манзили истиқоматӣ, бинои истиқоматӣ, хонаи истиқоматӣ ва бинои бисёрхонагӣ, ҳамчун яке, аз объекти шартномаи иҷораи бино ва иншоот маҳсуб меѐбанд назаррас мебошад.

Дар даврони соҳибистіқлолии давлатӣ қонунгузории маданияи ҶТ дар заминаи талаботҳои замони муосир хосатан ба ҳуқуқи хусусӣ рушд карда истодааст. Яъне дар таҳрири нав қабул гардидани КГ ҶТ бо номи Кодекси маданияи ҶТ аз 24 декабри соли 2022, №1918² бозгӯи рушди қонунгузории маданияи аст. Ба андешаи М.М. Соҳибзода ва Б.С. Шерзода «Меъёрҳои Кодекси маданияи ҶТ барои самаранок амалӣ шудан манфиатҳои шахсони воқеию ҳуқуқӣ, хосатан барои амалишавии манфиатҳои иқтисодӣ аҳамияти калон дошта, ҷиҳати ба таври пурра амалигардидани принципҳои конституционии озодии фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкорӣ, дахлнопазирии моликият ва дигар

¹Ниг.: Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. Зери таҳрири Назарзода С., Сангинов А., Каримов С., Султон М.- Душанбе-2008.- С. 506.

² Кодекси маданияи ҶТ аз 24 декабри соли 2022 // Садои мардум. – №1-9(4584-4592). – Душанбе. – 36 с.

қоидаҳои бунёдии конституционӣ мусоидат менамояд»¹. Бо ин назардошт вобаста ба талаботи замони муосир ва рушди соҳаи маданӣ Кодекси маданӣ қабул шудан ва яке аз мақсадҳои ин санад ин фароҳам овардани танзими шартномавии муносибатҳои озоди бозоргонӣ аст.

Тибқи қ. 1 м. 138 Кодекси маданияи ҶТ «Ба ашёи ғайриманқул (молу мулки ғайриманқул) инҳо дохил мешаванд: қитъаи замин, бино (истиқоматӣ ва ғайриистиқоматӣ), иншоот ва объектҳои сохтмонашон нотаом, дарахтҳои бисёрсола ва молу мулки дигар, ки бо замин алоқамандии мустақкам доранд, яъне объектҳои, ки ҷойивазкуниашон бе расондани хисороти воқеии номутаносиб ба таъиноташон имконнопазир аст».

Бино ва иншоот ҳамчун молу мулки ғайриманқул речаи ҳуқуқӣ, шартҳои асосии ба иҷора додан ва ҳамчунин як шаклҳои афзалиятноки истифодабарӣ ба манфиати халқро касб намудааст. Шартномаи иҷораи бино ва иншоот аз руи хусусиятҳои предметаш як навъи мустакили иҷора маҳсуб ёфта, предмети он яъне «бино» ва «иншоот» дорои арзиши баланд буда дар муомилоти маданӣ аҳамияти махсусро касб намудааст. Дар ин замина Кодекси маданӣ фарогири боби алоҳида оид ба шартномаи иҷораи бино ва иншоот буда, дар маҷмӯъ ба таври умумӣ ҳамаи усурҳои шартномаи мазкурро дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, ҳамчун хусусиятҳои рушди падидаи иҷораи бино ва иншоот инҳоро метавон муайян кард:

а) бетағйир нигоҳ доштани фаҳмиши умумии иҷораи бино ва иншоот ва муқаррароти асосие, ки онро танзим мекунанд;

б) ба вучуд омадани тамоюли пурзӯр намудани ҳифзи ҳуқуқи иҷорадеҳ ва иҷорагир ба назар мерасанд.

Ҳамин тавр, баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ заминаҳои муҳими ҳуқуқӣ барои ташаккули иҷораи бино ва иншоот фароҳам оварда шуда, танзими ҳуқуқи маданияи онҳо бо як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ кафолат дода шуд. Ҳамзамон, дар шароити муосири Тоҷикистон тағйиротҳои фароғир ва куллии муносибатҳо оид ба шартномаи иҷораи бино ва иншоот дар низоми шартномаҳо оид ба истифодабарии мувақаттии молу мулк мавқеи асосӣ дошта, бо назардошти предмети он танзими ҳуқуқии худро пайдо намуд.

¹Ниг.: Соҳибзода М.М., Шерзода Б.С. Падидаҳои нави ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография: нашри аввал / зери таҳрири Ғаюрзода Ш.К. – мудири кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор. – Душанбе: Мехроҷ-граф, 2023. С 19.

Адабиёт:

1. Конституцияи ҶТ аз 6 ноябри соли 1994 дар раёипурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ ба он тағйиру ловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе, 2016.

2. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022. – № 1918. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

3. Кодекси граждании ҶТ қисми I аз 30 июни соли 1999. – № 803// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 03.09.2024).

4. Кодекси гараждании ҶТ қисми II аз 11 декабри соли 1999. – № 885// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 19.09.2024).

5. Кодекси замини ҶТ аз 13 декабри соли 1996, №326. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

6. Кодекси шахрсозии ҶТ аз аз 13 декабри соли 2012. № 438. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 20.09.2024).

7. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 марти соли 2022 № 1852. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 5.09.2024).

8. Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 марти соли 2008, №375. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2024).

9. Қонуни ҶТ «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990. – № 184. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2024).

10. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиби ба иҷора супоридани амволи давлатӣ” аз 2 ноябри соли 2011, №537. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 15.10.2024).

11.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи рӯйхати биною иншоот, таҷҳизот ва дигар воситаҳои (фондҳои) асосии корхонаҳои давлатӣ, ки ба иҷора додани онҳо, новобаста аз мӯҳлат дар мувофиқа бо мақомоти ваколатдори давлати амалӣ мегардад» аз 01 августи соли 2006, № 364. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.09.2024).

12.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Низомномаи муайян кардани арзиши иморатҳо, биною иншооти андозбандишаванда, ки дар моликияти шахсони воқеӣ мебошанд» аз 15 июли соли 1997, № 293. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 02.09.2024).

13.Раҳимзода М.З. Нақши Иҷлосияи XVI Шурои Олӣ дар барқарорсозии сохти конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.// Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эҳёи давлату ҳуқуқи миллии тоҷикон: Монография. – Душанбе, «Балоғат», 2023. – 360с.

14.Соҳибзода М.М., Шерзода Б.С. Падидаҳои нави ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография: нашри аввал / зеритаҳрири Ғаюрзода Ш.К. – мудири кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2023. – 448с.

15.Сулаймонов Ф.С. Ҳуқуқи ашё: монография. – Душанбе, 2015. – 248с.

16.Қурбонализода Н.Ш. Такмили қонунгузории манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон. Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эҳёи давлату ҳуқуқи миллии тоҷикон. Монография. – Душанбе, «Балоғат», 2023. – 441с.

17.Шерзода Б.С. Реҷаи ҳуқуқи ашё (молу мулк)-и ғайриманқул дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти ҳуқуқи маданӣ: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2024. – 236с.

18.Аксюк И.В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 204с.

19.Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои олии таҳсилоти касбӣ). – Душанбе: Империял-Групп, 2014. – 492с.

20.Абдуллоев А.А., Раупова М.Т. Ҳуқуқи граждани. Қисми 2 – Хуҷанд: «Адеша», 2012. – 200с.

21.Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000. – 560с.

22. Логунова М.В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации: - 2019. - № 1. (208). - С.86-95.

23. Ланда В.М. Актуальные проблемы регламентации отношений по аренде нежилых помещений // Правовые вопросы недвижимости. - 2009. - № 1. (108). - С.80-85.

24. Ҳиматов Ҳ.Н. Чанде далел оид ба зарурати табдили номи Кодекси гражданӣ ба Кодекси маданӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – 2017. – №19-22. – С. 4.

25. Гуников О. Государственная регистрация прав оренды // Хозяйство и право 1999 - № 5. - С. 120.

26. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. Зери таҳрири Назарзода С., Сангинов А., Каримов С., Султон М, - Душанбе -2008. – 506с.

Раҳимов Д. Қ.

Фишурда

Марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолӣ

Дар мақола марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Ҳадафи асосии тадқиқот – таҳлили назариявӣ ва ҳуқуқӣ оид ба марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолӣ мебошад. Муаллиф марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолиро таҳлил намуда, танзими меъриии ҳуқуқии масъалаи иҷораи бино ва иншоотро дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили масъалаи мазкур дар он назар аст, ки яке аз мақсадҳои таҳлил намудани марҳилаҳои рушди танзими ҳуқуқи маданияи падидаи иҷораи бино ва иншоот дар давраи соҳибистиклолӣ ин муайян намудани ҷанбаҳои назарраси қонунгузори Тоҷикистон оид ба танзими муносибатҳои иҷоравии бино ва иншоот аст.

Раҳимов Д. Қ.

Аннотация

Этапы развития гражданско-правового регулирования явления аренды зданий и сооружений в период независимости

В статье рассматриваются этапы развития гражданско-правового регулирования явления аренды зданий и сооружений в период независимости Республики Таджикистан. Основная цель исследования – теоретико-правовой анализ этапы развития гражданско-правового регулирования явления аренды зданий и сооружений в период независимости.

Автор проанализировал этапы развития гражданско-правового регулирования явления аренды зданий и сооружений в период независимости и определил нормативно-правовое регулирование вопроса аренды зданий и сооружений. В результате анализа данного вопроса автор приходит к мнению, что одной из целей анализа этапы развития гражданско-правового регулирования явления аренды зданий и сооружений в период независимости является определение существенных аспектов законодательства Республики Таджикистан.

Rahimov D. Q.

The summary
Stages of development of civil law regulation of the phenomenon of leasing buildings and structures during the period of independence

The article examines the stages of development of civil regulation of the phenomenon of renting buildings and structures during the period of independence of Republic of Tajikistan. The main objective of the study is a theoretical and legal analysis of the stages of development of civil regulation of the phenomenon of renting buildings and structures during the period of independence. The author analyzed the stages of development of civil regulation of the phenomenon of renting buildings and structures during the period of independence and determined the normative and legal regulation of the issue of renting buildings and structures during the independence of the Republic of Tajikistan. As a result of the analysis of this issue, the author comes to the conclusion that one of the goals of the analysis of the stages of development of civil regulation of the phenomenon of renting buildings and structures during the period of independence is to determine the essential aspects of the legislation of the modern Republic of Tajikistan on the regulation of relations of renting buildings and structures.

Муқарризи мақола Соҳибзода М. М. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

СУЩНОСТЬ И ВИДЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Калидвожаҳо: шаклҳои иттилоот, сирри тиҷоратӣ, маълумот, маълумоти махфӣ, низоми махсус, қонунгузори маданӣ, ҳуқуқ, танзим, моҳият, субъект, объект, дастрасӣ, доштан, истифода, паҳнамудан, ҳимоя, дастрасии ғайриқонунӣ, маҳдудият, ҳуқуқ ба иттилоот, уҳдадорӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: виды сведений, коммерческая тайна, информация, конфиденциальная информация, специальный режим, гражданское законодательство, право, регулирование, сущность, субъект, объект, доступ, обладания, пользования, распространения, защита, незаконный доступ, ограничение, права на информацию, обязательства, юридическая ответственность.

Key words: types of information, trade secret, information, confidential information, special regime, civil legislation, law, regulation, essence, subject, object, access, possession, use, dissemination, protection, illegal access, restriction, rights to information, obligations, legal responsibility.

Категория «конфиденциальная информация» охватывает широкий спектр сведений, среди которых коммерческая тайна занимает особое место. Следует отметить, что при исследовании правовой природы коммерческой тайны мы неоднократно сталкивались с проблемой определение ее места в системе конфиденциальной информации, поскольку Гражданский кодекс (далее - ГК) РТ не раскрывает понятие самой «информации», а только перечисляет ее в числе объектов гражданских прав.

Конфиденциальная информация по своей природе является неотъемлемой частью режима коммерческой тайны. По своему характеру информация классифицируется как государственная, служебная, техническая, экономическая, организационная, управленческая и т.д. Особенности этих разновидностей информации заключаются в том, что они имеют определенную ценность для ее владельца и не подлежат свободной передаче третьим лицам. Законодательство РТ определяет информацию составлявшей коммерческую тайну как собственность субъекта, кроме случаев предусмотренном Законом РТ «О коммерческой тайне» и другим нормативно-правовым актам.

В научной литературе нет единства взглядов в части определения

*Аспирант 2-го года обучения кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 80/4. E-mail: dustovanargis76@gmail.com. Тел.: +992 886 60 18 60

природы конфиденциальной информации. В национальном и зарубежном законодательстве перечисляются множество разновидностей сведений, в том числе, информация, составляющая коммерческую тайну, которая, в свою очередь, требует определенного правового подхода и своего подробного изучения. Прежде чем говорить о коммерческой тайне, необходимо определить понятие самой «информации» и дать её правовую характеристику в системе сведений ограниченного доступа.

Слово «информация» происходит от латинского «informatio», которое означает сообщение о чем-либо, сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи¹.

Понятие «информация» в научно-правовой литературе, исходя из содержания и сферы применения, обозначается по-разному. Одни считают, что «информация представляет собой сведения, сообщаемые одним лицом другому ... или процесс сообщения этих сведений»². Другие, останавливаясь на характерных особенностях информации, указывают, что «...она способна к многократному использованию, при передаче она сохраняется у передающего субъекта ...»³.

Более правильное определение понятия информации, по нашему мнению, представлено Т. Махмадхоновым, который отмечает: «информация является результатом интеллектуального творчества, продуктом практической и теоретической деятельности в разных областях жизни общества: экономики, техники, технологии, коммерции, управлении и т.д.»⁴.

Другие ученые считают, что среди всех видов конфиденциальной информации, коммерческая тайна является более распространённой в зависимости от характера и сферы применения. Выделяют техническую, экономическую, организационную и иную информацию, составляющую коммерческую тайну⁵.

Понятие информация как материальный объект охватывает неограниченный объем сведений о людях, вещах, фактах, событиях, процессах и явлениях, которые имеют разное значение в зависимости от

¹ См.: Словарь иностранных слов. 19-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – С. 206.

² См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей - М.: Статут, 2003. – С. 224.

³ См.: Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2000. – С. 394.

⁴ См.: Махмадхонов Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Душанбе, 2008. – С. 39.

⁵ См.: Гайнуллина З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации: коммерческой тайны, ноу-хау: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1998. – С. 31 - 46; См., также, Гуляева Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03. – М., МГУ, 2002. – С. 24.

контекста. Статья 24 Закона РТ «Об информации», в зависимости от режима доступа, разделяет информацию на открытую и ограниченную. Каждый из этих видов, согласно нормам гражданского законодательства, имеют свой особый режим доступа, которые в свою очередь, представляют порядок получения, использования, распространения и хранения информации.

Открытая информация – это доступная всем информация. Открытую информацию можно назвать также массовой информацией или общедоступной¹. На основании части 1 статьи 17 Закона РТ «Об информации», массовая информация - это публично распространяемая печатная и аудиовизуальная информация.

Закрытая информация – это информация ограниченного доступа. По-другому такая информация – это сведения, в отношении которых установлен специальный режим, или по тем иным причинам они представляют тайну и распространение которых возможно лишь с согласия его обладателя или органов, уполномоченных контролировать вопросы, связанные с такой информацией. Закрытая информация делится на два вида: засекреченная и конфиденциальная. В нашем случае речь идёт о коммерческой тайне, которая является одной из особых разновидностей конфиденциальной информации.

В научно-правовой литературе иногда наряду с понятием «конфиденциальная информация» используются параллельно и другие термины, как «конфиденциальные сведения», «сведения конфиденциального характера», которые по семантике являются адекватными,¹ поскольку все вышеприведенные понятия указывают на статус сведений, которые требуют конкретные меры по их защите² от тех опасностей, которые выражаются в разрушении, раскрытии, разглашении, уничтожении и в других незаконных действиях.

ГК РТ в ст. 165 дает специфическое определение понятия коммерческой тайны, однако, какие именно сведения относятся к этой категории информации является неясным. Только после принятия специального закона (О коммерческой тайне) данный вопрос нашел свое адекватное разрешение. Кроме того, проведённый анализ ст. 801, 848, 851 и 1132 ГК РТ показал, что в режиме коммерческой тайны могут охраняться и другие сведения, например, информация о новых решениях и технических знаниях, производственный и коммерческий опыт.

Сегодня в РТ действует достаточно эффективное и, по своему характеру, современное законодательство в области информационных отношений, в том числе: Закон РТ «Об информации», Закон РТ «Об ин-

¹ См.: Щадрин С.Ф. Уголовно-правовая охрана служебной тайны: дисс... канд. юрид наук: 12.00.08. - Ростов на Дону, 2000. – С. 25.

² См. об этом: Хоффман Л.Дж. Современные методы защиты информации. // Перевод с англ. / М.С. Казарова, М.К. Размахнина. - М.: Изд. Сов. радио, 1980. - С. 18.

форматизации» и Закон РТ «О защите информации», которые, в свою очередь, закрепляют легальное определение понятия информации и регулируют её отдельные разновидности в области информационных отношений. Что касается коммерческой тайны, до принятия в 2008 г. Закона РТ «О коммерческой тайне» стал решающим шагом в регулировании данного вида правоотношений, так как до этого момента в РТ отсутствовал специальный правовой механизм в данной области.

Статья 3 вышеупомянутого закона представляет информацию, содержащую коммерческую тайну следующим образом: «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении к которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны».

Можно сказать, что приведенная выше дефиниция более соответствует содержанию разъясняемого объекта, так как коммерческая тайна, прежде всего, отличается от других видов конфиденциальной информации по тем критериям, что она относится к предпринимательской деятельности или напрямую связана с вопросами извлечения прибыли. Однако, на наш взгляд, не все виды конфиденциальной информации могут охватывать по своему содержанию сведения составляющую коммерческую тайну.

Зарубежная юридическая литература дает другую точку зрения о видах коммерческой тайны. В зависимости от критериев и особенности правового режима, коммерческую тайну классифицируют скорее, как экономическое, чем правовое. Например, выделяют краткосрочную и долгосрочную информацию; позитивную (результативную) и негативную (отрицательную) информацию¹.

Таким образом, вопрос определения разновидностей сведений, составляющих коммерческую тайну, и их уточнение в системе конфиденциальной информации является дискуссионным, так как по данному поводу в научно-правовой литературе нет единства взглядов исследователей.

Проанализировав нормативно-правовые акты и научную доктрину, мы выявили следующую классификацию конфиденциальной информации: научно-техническая; технологическая; производственная; финансово-экономическая; секрет производства (ноу-хау); организационная.

По поводу других разновидностей конфиденциальных сведений, можно отметить, что коммерческая тайна не только имеет непосред-

¹ См.: Jager, Melvin F. Trade Secrets Law. - Chicago: Clark Boardman Callahan Comp., 1982. – P. 110 - 115; Turner, Amadee E. The Law of Trade Secrets. - London, 1962. – P.23-26.

ственную связь с вышеуказанными видами конфиденциальной информации, но и с другими видами тайн как: с налоговой, аудиторской, нотариальной, таможенной, судебной, тайной страхования и т.д., поэтому она трансформируется почти во все виды необщедоступных видов информации.

Таким образом, коммерческая тайна среди других видов тайн занимает особое место и вместе с тем имеет тесную связь со всеми институтами конфиденциальной информации. Все разновидности подобной информации в зависимости от содержания и направления деятельности, рассматриваются отдельными отраслевыми нормативно-правовыми актами. Несмотря на широкое обозначение понятия коммерческой тайны, законодатель до сегодняшнего дня не предусмотрел отдельную статью, которая могла бы детально раскрыть весь перечень сведений, составляющих коммерческую тайну. Несомненно, сама эта задача представляется довольно сложной, так как в науке существуют огромное количество различной информации, которая могла бы быть отнесена к конфиденциальной.

Литература:

1. Гайнуллина З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации: коммерческой тайны, ноу-хау: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03.- М., 1998. – 165 с.
2. Гуляева Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03.- М., МГУ, 2002. – 188 с.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. - М.: Статут, 2003. – 416 с.
4. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2000. – 459 с.
5. Махмадхонов Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03.- Душанбе, 2008. – 181 с.
6. Словарь иностранных слов. 19-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 624 с.
7. Хоффман Л.Дж. Современные методы защиты информации. // Перевод с англ. / М.С. Казарова, М.К. Размахнина.- М.: Изд. Сов. радио, 1980, - 262 с.
8. Щадрин С.Ф. Уголовно-правовая охрана служебной тайны: дисс... канд. юрид наук, 12.00.08. - Ростов на Дону, 2000. – 204 с.
9. Jager Melvin F. Trade Secrets Law. - Chicago: Clark Boardman Calahan Comp., 1982. – 380 p.
10. Turner, Amadee E. The Law of Trade Secrets. - London, 1962. – P. 21-29.

Дустова Н.С.

Фишурда

Моҳият ва намудҳои сирри тиҷоратӣ дар танзими ҳуқуқи маданӣ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши мафҳум ва моҳияти иттилоот, мавқеи он дар системаи маълумоти махфӣи ташкилотҳои тиҷоратӣ бахшида шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои назариявии таснифоти навъҳои сирри тиҷоратӣ ва робитаи он бо дигар маълумоти махфӣ, инчунин мавқеи он дар низоми қонунгузори маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст.

Дустова Н.С.

Аннотация

Сущность и виды коммерческой тайны в гражданско – правовом регулировании

Данная статья посвящена исследованию понятия и сущности информации, её места в системе конфиденциальных сведений коммерческих организации. В работе рассмотрены теоретические аспекты классификации видов коммерческой тайны и ее соотношения с другими сведениями конфиденциального характера, а также её место в системе гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Dustova N.S.

The summary

The essence and types of commercial secrets in civil law regulation

This article is devoted to the study of the concept and essence of information, its place in the system of confidential information of commercial organizations. The work examines the theoretical aspects of the classification of types of trade secrets and its relationship with other confidential information, as well as its place in the system of civil legislation of the Republic of Tajikistan.

Рецензент статьи Гаюрзода Ш. К. – доктор юридических наук, профессор.

**IV. ТАҚРИЗҶОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВЩИЕ ОТЗЫВЫ**

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Ғаюризода Ш. К.*

ТАҚРИЗ БА ДИССЕРТАТСИЯИ УНВОНҶӢӢ

Калидвожаҳо: диссертатсия, ассотсиатсия, иттиҳодия, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, талабот, илмӣ, навгонӣ, амалӣ, мутобиқат, концепсия, танзим, Кодекси маданӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохтор, мазмун, интиҳоби мавзӯ, асоснокунӣ, нуқтаҳо, ҳимоя, додан, дараҷаи илмӣ.

Ключевые слова: диссертация, ассоциация, объединение, некоммерческие организации, требование, научность, новизна, практичность, соответствие, концепция, регулирование, Гражданский кодекс, Республика Таджикистан, структура, содержание, выбор темы, обоснование, положения, защита, присвоение, учёная степень.

Key words: dissertation, association, association, non-profit organizations, requirement, scientific character, novelty, practicality, conformity, concept, regulation, Civil Code, Republic of Tajikistan, structure, content, topic selection, justification, provisions, defense, assignment, academic degree.

Диссертатсияи А. Б. (унвонҷӯи яке кафедраҳои факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) дар мавзӯи “Танзими ҳуқуқи ғаёлияти ассотсиатсияҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ тибқи қонунгузори маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12. 00. 03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, аз муқаддима, ду боб, панҷ зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо, рӯйхати сарчашмаҳои истифодашуда ва интишорот аз рӯи мавзӯ иборат мебошад.

Бояд зикр намуд, ки дар қисмати “Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот” (саҳ. 3 – 5 дис.) теъдоди умумии ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) дар қайди Вазорати адлияи ҷумҳурӣ оварда нашудааст ва бинобар ин маълум нест, ки интиҳоби ин мавзӯ фарогири чи аст ва аҳамияти он дар чи зоҳир мегардад.

* Муқарризи расмӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Ҳамзамон, аз лиҳози намояндагии ҷомеаи соҳибкорон дар робита бо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), Маҷлиси Олии ҶТ, Суди Олии ҶТ, Суди Олии иқтисодии ҶТ, Суди конституционии ҶТ, Прокуратураи генералии ҶТ, ҳамкориҳои байналмилалӣ соҳибкорӣ, иштирок дар чорабиниҳои сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ дар масъалаҳои рушди соҳибкорӣ, такмили қонунгузорӣ, бартараф намудани монеаҳои техникӣ ва маъмурӣ, инчунин гаронии андоз, теъдоди беҳадзиёди санҷишҳои сатҳи гуногун ва ғимояи манфиатҳои қонунии соҳибкор, масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти ассотсиатсияҳои касбӣ дар кишвар басо муҳим мебошад. Дар давлатҳои пешрафта чунин ассотсиатсияҳо аз ҷониби давлат бо додани бурсияҳо, бастанӣ созишномаҳои ҳамкорӣ, додани имтиёзҳо дастгирӣ карда мешаванд ва онҳо дар ҳаёти маданият ҷомеа фаъол мебошанд. Онҳо лоиҳаҳои алтернативии қонунҳоро ба Ҳукумати кишвар пешниҳод мекунанд, бо лоиҳаҳои қонунҳои ба муҳокима пешниҳодгардида хулосаи ҳуқуқӣ дода, ҳангоми муҳокимаи натиҷаҳои гуногуни аудит (экологӣ, молиявӣ, зиддикоррупсионӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра) иштирок менамоянд ва манфиатҳои қонунии соҳибкоронро ғимоя менамоянд.

Диссертатсия концепсияи ягонаи вазъи ҳуқуқии ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) – ро надорад. Дар он муҳолифати байни моддаи 129 Кодекси маданият ҶТ ва моддаи 11 Қонуни ҶТ “Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ” ошкор шудааст, вале роҳҳои азбайн бурдани чунин ҳолати номатлуб дар танзими ҳуқуқӣ, пешбинӣ нашудааст. Вале яке аз ҳадафҳои анҷом додаи чунин корҳои илмӣ ва хизматрасониҳои илмӣ таҳия намудани пешниҳодҳои илман асоснок ба мақомоти ваколатдори давлатӣ ҷиҳати такмили танзими ҳуқуқӣ мебошад.

Дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) як намуди шакли ташкилӣ – ҳуқуқии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ танҳо барои ҳалли масъалаҳои аҳамияти калони иҷтимоидошта таъсис дода мешаванд. Бинобар ин, онҳо ташкилоти ғайритиҷоратӣ мебошанд ва даромаде, ки онҳо пайдо мекунанд, даромади соҳибкорӣ намебошад, чунки дар байни муассисони ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) тақсим карда намешаванд.

Мувофиқи қисми дуюми моддаи 129 Кодекси маданият ҶТ, агар ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) барои фаъолияти соҳибкорӣ таъсис дода шаванд, чунин субъектон бояд ҳатман ба ҷамъият ва ё ширкатҳои хоҷагӣ табдил дода шаванд. Чунин меъёр хосси табиати ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) намебошад, зеро чунин субъектон соҳибкор намебошанд. Духурагӣ дар матни қонун бояд

бо асоснокунии илмию амалӣ бояд бартароф карда шавад. Вале ин кор дар матни диссертатсия ҷой надорад. Бинобар ин, зербоби дуҷуми боби дуҷуми диссертатсия (2. 1. Иттиҳодияҳои тиҷоратӣ ва мақоми ҳуқуқи онҳо) ҳосси фаҳмиши амалии ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) намебошад. Ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагӣ шахсони ҳуқуқи тиҷоратӣ буда, онҳоро ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) номидан иштибоҳ мебошад. Ё муаллиф “гурӯҳҳои молиявӣ саноатӣ”, трестҳо, холдингҳо, консернҳо ва консорсиумҳоро ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) меномад, ки бо чунин ақида розишуда наметавонем.

Муаллифи диссертатсия пешниҳод дорад, ки Қонуни ҶТ “Дар бораи ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ” таҳия ва қабул карда шавад (саҳ. 97 дис.). Чунин пешниҳод хуб аст, вале бояд асосҳои илмии чунин қонун таҳия гардад. Яъне пешниҳод набояд баҳри намоиш ва хушку холӣ бошад. Ақаллан дар замимаи диссертатсия лоиҳаи қонун ва асоснокунии иқтисодӣ ва ҳуқуқи он бояд дарҷ гардад.

Муҳолифатҳо дар фаҳмиши ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) аз он бармеояд, ки асосҳои илмию амалии вазъи ҳуқуқи чунин субъектони ҳуқуқи маданӣ дар ҶТ то ба ҳол таҳия нашудааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда (саҳ. 10 дис.) ҷиҳати донишафзун набуданашон, баҳснок мебошанд.

Заминаҳои эмпирикии диссертатсия (саҳ. 10 дис.) нопурра мебошад, дар он амалияи судӣ, маводҳои пурсишҳои сотсиологӣ, мушоҳидаҳои омӯрӣ ва таҷрибаи Вазорати адлияи ҶТ оварда нашудааст.

Дар матни диссертатсия камбудии имлоӣ, сохторӣ ва назариявӣ беҳад зиёд ба назар мерасанд. Дар масъалаҳои зербоби дуҷуми боби якуми диссертатсия (1. 3. Сарчашмаҳои танзими ҳуқуқи фаъолияти ассотсиатсияҳо ва иттиҳодияҳо) қонунҳои мавриди таҳлил шудаанд, ки бекор карда шудаанд. Масалан, қонун дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ (саҳ. 83 дис.) мувофиқи моддаи 58 Қонуни ҶТ “Дар бораи бозори қоғазҳои қиматнок” аз 28. 06 соли 2011, № 745, аз эътибор сокит карда шудааст.

Дар матни диссертатсия 124 сарчашмаи таҳлилий истифода шудааст, ки барои чунин диссертатсияҳо аз 160 теъдод бояд кам набояд.

Инчунин сарчашмаҳои истифодашуда бояд тибқи талаботҳои нав барасмият дароварда шаванд. Аслияти матни диссертатсия тибқи ташхиси Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ набояд аз 75 дарсад кам бошад. Аз ин ғоизи

баландтар дар нисбати аслияти матни автореферати диссертатсия муқаррар шудааст (85 дар сад.).

Бояд ба кафедра Маълумотнома оид ба супоридани имтиҳонҳои номзадӣ пешниҳод гардад.

Рӯйхати асарҳои муаллифи диссертатсия оварда нашудааст.

Аз рӯйи ҳолатҳои овардашуда, пешниҳод менамоям, ки диссертатсияи А. Б. дар мавзӯи “Танзими ҳуқуқии фаъолияти ассотсиатсияҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ тибқи қонунгузорию маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12. 00. 03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ба коркарди иловагӣ баргардонида шавад.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей

отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 4 (48)
2024

Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Дж. З. Маджидзода
Отв. секретарь: А. М. Диноршоҳ

Сдано в набор 00. 00. 2024 г. Подписано в печать 00. 00. 2024 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 00.
Заказ № 00. Тираж 000 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.